

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 8/2022

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЬЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2022.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2022.

Latinskaya Amerika N 8/2022 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru
A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2022.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2022.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6** Р.В.Костюк. **Новые левые в современной Латинской Америке**

ЭКОНОМИКА

- 22** А.М.Чуйкова. **Социально-экономическая модель Венесуэлы в условиях новой реальности**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 42** Е.О.Иванов. **«Вакцинная дипломатия» России в Латинской Америке: достижения, проблемы и перспективы**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 55** Н.А.Добронравин. **Такие разные ранние левые Тринидада и Тобаго (1919—1939): лейбористы, коммунисты, батлериты**

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

- 68** В.Р.Доценко. **Тема Испании в музыке России: от Глинки до Шостаковича**

КУЛЬТУРА

- 82** И.Ю.Демичева. **«Локусы кодировки». Проблемы и перспективы применения Facial Action Coding System при интерпретации эмоций и состояний в майяской терракоте I тыс. н.э.**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 101** А.А.Куракина-Дамир. **Испания в условиях новых геополитических разломов**

SUMARIO

POLITICA

- 6** Rouslán Kostiuk. **La nueva izquierda en América Latina contemporánea**

ECONOMIA

- 22** Anastasiya Chuykova. **El modelo social y económico de Venezuela en las condiciones de la nueva realidad**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 42** Evgenii Ivanov. **La «diplomacia de vacuna» de Rusia en América Latina: logros, problemas y perspectivas**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 55** Nikolai Dobronravín. **La primera izquierda tan diversa de Trinidad y Tobago (1919—1939): laboristas, comunistas, butlerites**

ASPECTO IBERICO

- 68** Vitaly Dotsenko. **El tema de España en la música de Rusia: desde Glinka hasta Shostakóvich**

CULTURA

- 82** Irina Démicheva. **«Loci de codificación». Problemas y perspectivas en el uso del FACS en la interpretación de las emociones y estados en la terracota maya del I milenio DC**

VIDA CIENTIFICA

- 101** Alexandra Kurakina-Damir. **España dentro del nuevo orden geopolítico**

CONTENTS

POLICY

- 6** Rouslan Kostiuk. **The new left in contemporary Latin America**

ECONOMY

- 22** Anastasiya Chuykova. **Venezuela's social and economic model in the new reality**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 42** Evgenii Ivanov. **Russian «vaccine diplomacy» in Latin America: achievements, problems and prospects**

HISTORY PAGES

- 55** Nikolai Dobronravin. **The diverse early left of Trinidad and Tobago (1919—1939): the labour, communists, butlerites**

IBERIAN ASPECT

- 68** Vitaly Dotsenko. **The theme of Spain in Russian music: from Glinka to Shostakovich**

CULTURE

- 82** Irina Demicheva. **«Encoding loci». Problems and prospects using of FACS in the interpretation of emotions and states in Maya terracotta (1st millennium AD)**

SCIENTIFIC LIFE

- 101** Alexandra Kurakina-Damir. **Spain in new geopolitical order**

ПОЛИТИКА

Р.В.Костюк

Новые левые в современной Латинской Америке

В данной статье проанализирован феномен новых левых политических субъектов в странах Латинской Америки (при этом в центре внимания оказываются эквадорский, перуанский и чилийские примеры). Автор показывает, что на фоне системного кризиса традиционного международного и латиноамериканского левого движения возникли объективные и субъективные причины появления новых левых партий и движений. Новые левые на современном этапе исповедуют ряд общих политических принципов, исследованных в статье. Наиболее влиятельные из этих сил располагаются левее социал-демократии. В статье рассматриваются отношение новых левых политических формаций к проблематике единства левых сил и электоральные успехи перуанских, эквадорских и чилийских левых в последнее время; особое внимание уделяется особенностям данных политических проектов.

Ключевые слова: новые левые, Латинская Америка, партия, политика, проект, выборы.

DOI: 10.31857/S0044748X0021212-2

Статья поступила в редакцию 05.04.2022.

Статья подготовлена при поддержке РФФ (грант №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

Партийно-политическая карта Латинской Америки продолжает «бурлить», в самых разных политических спектрах возникают новые субъекты в виде партий или движений. Сегодня ведущие страны региона — Бразилию и Мексику — возглавляют президенты, еще недавно представлявшие партии, считавшиеся маргинальными. К власти в Сальвадоре, Перу и Чили пришли силы, которые невозможно соотнести с понятием «традиционная партия». И эти примеры можно продолжать.

Задача данной статьи — выявить характерные черты деятельности новых политических акторов на левом фланге в некоторых государствах Латинской Америки. Используя методологию историзма, сравнительного

Руслан Васильевич Костюк — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, rouslan_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7396-9854>).

анализа, контент- и ивент-анализа, автор обращается к примерам Эквадора, Перу и Чили. Именно в этих странах на левом фланге в последнее время наиболее активно проявились новые политические субъекты. В Перу и Чили эти политические формации пришли к власти, тогда как в Эквадоре они являются ведущей оппозиционной партией.

С учетом того, что речь идет о современном периоде новейшей истории (автор рассматривает политические силы, окончательно оформившиеся в своем нынешнем виде не раньше, чем за последние десять лет), логично, что главными источниками для данной работы являются партийные материалы, включая программы и политические принципы новых левых партий (в частности, тексты программ эквадорских, перуанских и чилийских партий), а также материалы СМИ.

В принципе исследование тематики генезиса и формирования новых левых политических сил в Латинской Америке имеет в латиноамериканистике сложившиеся традиции. В частности, это связано с коминтерновской тематикой [1; 2; 3] и анализом созданных в 1920-е годы компартий в отдельных странах региона [4; 5; 6; 7]. В последние годы появился ряд работ, где уже исследуется непосредственно развитие «новых левых» в 1960—1970-е годы [8, pp. 1-25; 9, сс. 66-80; 10]. Однако, учитывая, что мы будем анализировать современное левое движение Латинской Америки, мы можем говорить о существовании определенной историографической лакуны в вопросах изучения актуальных латиноамериканских новых левых.

Правда, в начале XXI в. появился ряд фундаментальных научных работ, в частности, коллективный труд «Новые левые в Латинской Америке» [11] или (также общая) работа «Возрождение латиноамериканской левой» [12], в которых исследованы причины возникновения новых левых политических субъектов в самом начале XXI столетия, говорится о соотношении сил внутри левого движения Латинской Америки, анализируются его социальная база и идеологическая эволюция. Однако, еще раз подчеркнем, что в данной статье мы будем вести речь именно о современных примерах латиноамериканских новых левых.

НОВЫЕ ЛЕВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ: ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ

На протяжении многих десятилетий в международном левом движении доминировали два основных направления — социал-реформистское и коммунистическое. В целом в мире, да и в Латинской Америке в XX в. наиболее сильными, крепкими позициями в левом движении обладали или социал- (национал)-реформистские силы, или партии коммунистической традиции. При этом уже во второй половине XX в., в частности, под влиянием событий 1968 г., в мире и, соответственно, в Латинской Америке стали появляться новые политические партии и движения левой направленности — крайне левые (в основном троцкистские и маоистские) или левосоциалистические партии, в 1970—1980-е годы возникли также различные «зеленые» партии.

Кризис традиционной социал-демократии и крах мировой социалистической системы в 1980-е годы еще сильнее повлияли на изменение соотношения сил в левом движении и привели к его большей фрагментации. Многие исследователи считают — применительно к региону Латинской Америки, — что закат «старых» левых пришелся на конец 1980-х — начало 1990-х годов. Причинами этого стали шок после распада Советского Союза и социалистического лагеря, а также поражение никарагуанских сандинистов на всеобщих выборах 1990 г. [11, с. 100] Эту точку зрения разделяют многие латиноамериканские левые, для которых данные события действительно имели существенный разрушительный эффект. Здесь следует иметь в виду, что «исторически латиноамериканская левая была замыслена в идеологических терминах как движение социалистического и особенно марксистского вдохновения» [12, р. 4]. Соответственно, логичным представляется тот факт, что поражение «коммунизма» в глобальном масштабе повлекло за собой негативные последствия для всей латиноамериканской левой, а не только ее марксистско-ленинской составляющей.

Процесс самоидентификации внутри латиноамериканской левой как в целом, так и на национальном уровне, в связи с этими процессами лишь ускорился. Это происходило параллельно с аналогичными процессами в международном левом движении. С одной стороны, провал советского и коммунистического проекта означал номинальное усиление социал-демократов, что отразилось в заметном расширении рядов Социалистического Интернационала за счет различных партий, в том числе и не имевших левоцентристских идейно-политических корней. С другой стороны, в разных странах Западного полушария стали появляться новые политические акторы, относившиеся как к умеренно левому спектру, так и к числу радикальных левых. Если посмотреть на число партий и движений, участвующих сегодня в едином интернациональном объединении латиноамериканских левых — Форуме Сан-Паулу (*Foro de São Paulo, FSP*), то мы увидим, что от отдельных стран в него входят десять и более национальных партий; многие из них появились уже в конце XX — начале XXI в. Это относится к партиям различного политического спектра — крайне левым, марксистско-ленинским, левопопулистским, радикальным левым [13, р. 153]. В ряде стран, например, в Мексике, Перу, Эквадоре, Чили и других государствах, это способствовало серьезному видоизменению соотношения сил в левом лагере [14, сс. 256-288]. Похожие процессы имеют место в самых разных частях планеты. В современной Европе, например, в качестве знаковых примеров новых левых политических субъектов, превратившихся в серьезную политическую силу в своих странах, можно назвать испанскую партию Мы можем (*Podemos*) и французскую Непокоренную Францию (*La France insoumise*) [15].

Следует согласиться с точкой зрения коста-риканской исследовательницей Синди Калво Салазар о том, что продолжает существовать «множественность социальных баз и политических программ этих новых левых» [16, р. 62]. Однако появление в 2010-х годах новых левых политических формаций необходимо интерпретировать как поиск ответов на вызовы как неолиберализма и правоконсервативных сил, так и на упадок традицион-

ных левых, потерю ими поддержки народных слоев, ослабление социальной связки с трудящимися и их организациями. Во второй половине XX в. появившиеся новые левые политические субъекты, как правило, по своим идейно-политическим характеристикам представляли собой силы, расположенные между коммунизмом и социал-демократией. Подобная характеристика в целом справедлива и для наших дней.

Как и в прошлом, эти новые игроки на левом фланге латиноамериканской политики поднимают актуальные и острые вопросы, эффективно ответить на которые по разным причинам не в состоянии более традиционные партии. В частности, характерной темой является «продвижение равенства между личностями и группами (будь они социальными классами или расовыми, этническими, гендерными группами и т.д.), основанного на горизонтальном видении общества» [17, р. 23]. Важным направлением идеологии и политической стратегии современных новых левых является и борьба за социальные гражданские права наиболее уязвимых групп населения — женщин, молодежи, маргинальных слоев, представителей коренных народов, афроамериканцев и т.д. Выступая против доминирования корпораций и частнокапиталистических отношений в сфере экономики, современные новые левые Латинской Америки все же занимают менее этактистские позиции, чем, скажем, традиционные коммунисты. В большей степени они делают акцент на социальной и солидарной экономике, кооперативном секторе, развитии общественных форм собственности. Большую роль в их политических проектах играет вопрос о демократизации и совершенствовании общественных служб при ясном понимании, что образование и здравоохранение должны быть бесплатными, и доступ к ним необходимо предоставить абсолютно всем гражданам. Принципиальное значение в стратегиях новых левых сил Латинской Америки имеет проблема качественного развития демократии, глубокой демократизации и реформирования политических институтов, развития и углубления норм партисипативной и локальной демократии. Как и в случае с современными радикальными левыми в Западной Европе, новые левые формации в Латино-Карибской Америке уделяют серьезное внимание проблемам охраны окружающей среды и противостояния угрозам климатических изменений.

В ряде случаев в латиноамериканских странах, как уже отмечалось, у власти оказывались именно новые политические игроки левого движения. Как отмечает мексиканский исследователь Карлос Морейра, главными дилеммами новых левых сил, оказавшихся у власти в национальных государствах, стали следующие: гомогенность или неоднородность? Минималистская демократия или демократия участия? Сокращение бедности или сокращение социального неравенства? Больше рынка или больше государства? [18, pp. 37-50]. Следует отметить, что опыт стран оси «социализма XXI в.» в данном случае явно неоднозначен. В данном случае мы имеем в виду те государства, в которых в начале XXI столетия к власти пришли новые политические силы, — Венесуэлу и Эквадор. Хотя поначалу в этих странах были заметно сокращены бедность и нищета, проводилась довольно активная социальная политика, начаты широкомасштабные общественно-политические преобразования, имели место и процессы бюрократиза-

ции политических режимов, сокращения плюрализма, явные неудачи и провалы в социально-экономической сфере, которые привели к тому, что «экономика этой страны [Венесуэлы] находится практически в состоянии свободного падения» [19, с. 74].

Правый поворот на латиноамериканском пространстве явился, в том числе, и реакцией на определенные неудачи правительственных левых в отдельно взятых государствах. При этом речь шла не только о традиционных левых и левоцентристских партиях, хотя, в первую очередь, именно о них. На актуальном этапе латиноамериканской истории мы наблюдаем разнонаправленные общественно-политические процессы, включающие в себя, в частности, и новый левый поворот. Можно сделать вывод о том, что «в последние годы социальные движения и левые партии в Латинской Америке проявились как сила, которая действует параллельно с новейшей историей региона» [17, р. 11]. Но если данный тезис верен, то это во многом связано именно с фактором подъема современных латиноамериканских новых левых.

ДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВОССТАНОВИТЬ ПРОЦЕСС «ГРАЖДАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Если мы вправе говорить о ведущем на сегодня левом движении в Эквадоре — Движении гражданской революции (*Movimiento Revolución Ciudadana, RC*) как о новом политическом образовании, получившем юридический статус как политическая партия в 2016 г., нужно признать, что значительная часть актива этой политической силы тесно связана с историей созданного в 2006 г. левопопулистского и антиимпериалистического Альянса Гордая и суверенная страна (*Alianza PAIS — Patria Altiva I Soberana*), с помощью которого Рафаэль Корреа (2007—2017) трижды побеждал на президентских выборах в Эквадоре. По сути, *Alianza PAIS* являлся партией власти в Эквадоре. Именно при решающей роли *PAIS* Р.Корреа в указанное десятилетие осуществлял в Эквадоре процессы конституционной, экономической, социальной, культурной и гражданской революции.

В политико-идеологическом плане, на деле, *PAIS* защищал довольно смешанную доктрину, сочетавшую левопопулистские, радикально-социалистические, патриотические и антиимпериалистические установки и ценности [20]. В общем и целом внутреннюю и внешнюю политику Корреа исследователи относят к парадигме «социализма XXI в.». Однако, сравнивая эквадорские реалии второго десятилетия XXI столетия с происходившим, к примеру, в Венесуэле и Боливии, можно сказать, что эквадорская модель социалистических преобразований носила все же более мягкий и умеренный характер. Немаловажным фактом является то, что, с точки зрения президента Корреа, социализм XXI в. «кардинально отличается от этатизации средств производства и традиционного социализма» [21]. Главным лозунгом правления Корреа был слоган «гражданская революция». В эти годы целью социализма, целью «гражданской революции» в Эквадоре называлось «получить... пятнадцать миллионов предпринимателей» [22, р. 3].

В то же время в период президентства Корреа имели место крупные государственные инвестиции в инфраструктуру, строительство дорог, социальное развитие. Заметно расширились государственные расходы на здравоохранение и образование. Качественно сократился уровень преступности, в Эквадоре отступили бедность и нищета. Отметим, что в отличие от левых лидеров Венесуэлы, Боливии и Никарагуа Корреа отказался от практики постоянного переизбрания на высший государственный пост, поддержав на выборах 2017 г. кандидатуру своего вице-президента Ленина Морено (2017—2021).

Однако для судьбы самой «Гражданской революции» этот выбор имел роковые последствия: Л.Морено достаточно быстро отказался от прежней внутренней и внешней политики, сделав выбор, по сути, в пользу социал-демократического «третьего пути». Сторонники «Гражданской революции» во главе с самим бывшим президентом Эквадора Р.Корреа вскоре порвали с Л.Морено, встав на путь формирования собственной политической партии — вне структуры *Alianza PAIS*. Столкнувшись с юридическими препятствиями, корреисты несколько раз были вынуждены переименовывать свою организацию, прежде чем выбор был сделан в пользу *RC*.

Политическая идеология Движения была основана на приверженности принципам социального прогресса, антинеолиберализма, суверенизма, демократического социализма, антиимпериализма и «социализма XXI в.» Даже если суд, приговорив заочно Корреа по делу о взяточничестве к 8 годам заключения и 25-летнему запрету (!) на занятие государственных должностей, поставил заслон на участие самого основателя и фактического вожака *RC* в президентских выборах 2021 г., «фактор Корреа» сыграл значительную роль в электоральной кампании перед всеобщими выборами.

Кандидат *RC*, а также более широкой левой социально-политической коалиции — Союза надежды (*Unión por la Esperanza, UNES*), созданного в 2020 г., экономист, министр образования в 2015—2017 гг. Андрес Араус выступал в предвыборный период как очевидный «человек Корреа». Набрав в первом туре президентских выборов 32,2%, он уступил во втором туре консервативному кандидату Гильермо Лассо (2021 — н/в). Однако в ходе законодательных выборов *UNES* занял безусловное первое место с 32,2% голосов. На сегодня именно *RC* является самой влиятельной политической партией страны, поскольку в нее входят 45 из 137 парламентариев. Кроме того, около 200 тыс. эквадорцев являются членами *RC* [23]. *RC* продолжает руководить коалицией *UNES*, контролирует массовые оппозиционные крестьянские, женские и индейские организации и движения. Располагая поддержкой почти трети электорального корпуса, *UNES* во главе с *RC* обладает, таким образом, обширной социальной базой. Поддержка *UNES* и *RC* весьма значительна в бедных слоях населения, среди крестьян, женщин, значительной части коренного населения, в рабочем классе Эквадора. Во время мощных социальных протестных выступлений индейских ассоциаций против правительственной политики в июне 2022 г. местные организации *RC* сыграли важную роль.

Личность самого Р.Корреа и после всеобщих выборов 2021 г. продолжает оставаться крайне важным, ключевым фактором для деятельности левой оппозиции. В частности, Корреа является лидером всего *UNES*. Для акту-

альной политической стратегии *РС* значимы исторические отсылки к периоду президентства Корреа и парадигме «Гражданской революции». Так, в принятом в августе 2021 г. политическом документе *РС* содержится призыв «восстановить исторический процесс... означающий восстановление такой социальной перспективы, в которой мы жили в течение победного десятилетия», т.е., в 2007—2017 гг. [24, р. 2]

Несмотря на «молодость», политический вес «партии Корреа» представляется достаточно значимым. *РС* принимает участие в деятельности *FSP* и на актуальном этапе может считаться одним из ведущих членов этого международного левого объединения. В идейно-политическом плане *РС* отстаивает широкое восприятие социалистической альтернативы. Само *РС* определяет собственное «политическое лицо» следующим образом: «Мы являемся современной левой, плюралистической, гуманистической и экологической организацией, мы считаем себя антиколониальным и антикапиталистическим, прогрессивным политическим движением...» [25, р. 2].

Желая придать парадигме «гражданской революции» новую силу на актуальном историческом этапе, *РС* не ограничивается лишь данной принципиальной задачей. Как и в случае многих левопопулистских южноамериканских политических субъектов, для политической стратегии *РС* весьма важна идея продвижения концепции «общества добродетей» (*Buen Vivir*), которую в свое время на президентском посту энергично отстаивал сам Корреа. В одном из политических документов *РС* констатируется: «Боремся за то, чтобы построить общество «доброты», где каждое сообщество и человек могут решать свою судьбу и участвовать в жизни общества в соответствии со своими действиями, путем устранения неравенства, возникающего из-за разницы в уровне материального положения, происхождения, пола, расы...» [24, р. 2]. Лозунг «доброты» синонимичен для «политической философии», отстаиваемой сторонниками Корреа, торжеству социальной и экономической демократии, а также преодолению социальной несправедливости.

С учетом того, что многие оппоненты *РС* и *UNES*, включая тех, кого относят в Эквадоре к левоцентристскому и радикальному левому флангам, открыто упрекали Корреа в том, что во время пребывания на посту главы государства он допускал персоналистские, если не авторитарные «загибы», обвиняя прежнюю власть в «нападках на общественные свободы» [26, р. 13], логично, что в современной политической стратегии *РС* тема защиты представительной демократии и прав человека (прежде всего от конкретных действий правительства Г.Лассо) занимает важное место. Вместе с тем для *РС* значимым представляется выведение демократии из чисто парламентской, представительной ниши: «Мы выступаем за построение демократии, базирующейся на индивидуальной и коллективной свободе, ведущей роли каждого гражданина, сила которого основывается на трансформационной социально-политической субъектности...» [25, р. 7].

СВОБОДНОЕ ПЕРУ: МАРКСИСТСКАЯ ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА?

Латиноамериканские социологи и политологи, видимо, еще долго будут изучать феномен партии Свободное Перу (*Perú Libre, PL*). Сегодня

очевидно, что на фоне глубочайшего политико-институционального кризиса в Перу, сложной социально-экономической ситуации и провала «исторических» левых и левоцентристских партий партия, учрежденная в 2013 г. под названием *Perú Libertario* (с 2019 г. принявшее нынешнее название), возглавляемая врачом, дважды избиравшимся губернатором Хунином Владимиром Роем Серроном Рохасом, за несколько лет превратилась в самую популярную левую силу страны, а с 2021 г. — в самую влиятельную политическую партию Перу.

Темпы электоральной динамики *PL*, действительно, потрясают. Еще в 2020 г. на выборах в Национальный конгресс эта партия получила лишь 3,4% голосов и ни одного депутатского мандата, тогда как на всеобщих выборах 2021 г. она заняла общее первое место с 15,4% голосов, что принесло 37 депутатских мандатов. Однако, помимо того, что партию представляют еще один региональный губернатор и пять провинциальных алькальдов, гораздо более весомой политической победой *PL* стало то, что на президентских выборах 2021 г. ее кандидат — учитель и профсоюзный активист Педро Кастильо (2021 — н/в) — сумел одержать победу над кандидатом правопопулистских сил Кейко Фухимори, набрав во втором туре 50,13% (или более 8,8 млн) голосов [27]. После приведения П.Кастильо к президентской присяге в новом левом правительстве Перу именно *PL* стало играть решающую роль.

Партийная идеология *PL* носит своеобразный характер, в известной степени она может считаться «плюралистичной», поскольку объективно в рядах этой партии — под знаменами «социализма XXI в.», антиимпериализма, суверенизма и левого патриотизма — находятся сегодня как коммунисты, так и радикальные социалисты. Сам генеральный секретарь *PL* В.Серрон Рохас определяет партию одновременно как «левосоциалистическую, марксистско-ленинскую и мариатегистскую» [28]. На сайте *PL* можно встретить как материалы современного международного коммунистического движения, так и отсылки к его истории. Регулярно подчеркивая свой антиимпериализм и интернационализм, *PL* высказывается в защиту латиноамериканских левых режимов, одновременно выступая в поддержку народного измерения латиноамериканской интеграции.

Анализ результатов президентских и законодательных выборов в Перу в 2021 г. показывает, что *PL* является классовой политической силой не только на словах. За ее кандидатов голосовали прежде всего представители народных слоев — малоземельные крестьяне, бедные индейцы, промышленные рабочие, в частности, знаковым стал успех *PL* в шахтерских регионах. Некоторая умеренность принимаемых с подачи депутатов *PL* в 2021—2022 гг. законопроектов может вызывать справедливые вопросы о политической линии этой партии, но здесь необходимо помнить, что в перуанском конгрессе отсутствует явное левое большинство, что вынуждает и президентский лагерь в целом, и конкретно руководство *PL* искать реальные компромиссы с представителями более умеренных политических кругов.

Во время предвыборной кампании перед всеобщими выборами 2021 г. агитация и П.Кастильо, и самой *PL* в значительной степени строились на лозунгах расширения демократии и окончательного разрыва с политиче-

скими реалиями «фухиморизма» и неолиберализма. *PL* решительно выступила в защиту децентрализации и развития федеративного начала. Кастильо, сам являющийся политиком левосоциалистического направления, несколько раз повторил предложение «изменить Конституцию» и заявил, что, если он выиграет выборы, «через шесть месяцев он назначит референдум для избрания Национального учредительного собрания, ответственного за разработку проекта нового основного закона» [29]. *PL*, как и другие радикальные левые силы Перу, энергично поддерживает идею конституционной реформы в стране.

Будучи «марксистско-ленинской» партией, *PL* выступает за решительный разрыв с неолиберализмом так же и в социально-экономической области. В качестве альтернативы социальной рыночной экономике, на протяжении многих десятилетий поддерживавшейся ключевыми политическими силами перуанского государства, партия выдвигает модель «народной рыночной экономики», которая должна отвечать интересам народа. Государство, выступая одновременно как организатор планирования, производства, инноваций и регулятор рынков, «должно стимулировать создание богатств, при условии, что они не ведут к эксплуатации, торговле людьми, ущемлению трудовых прав...» [30, р. 14].

В отличие от большинства современных левых партий Латинской Америки *PL* в своей программе довольно критически оценивает формальное гендерное равенство в образовании, легализацию аборт без медицинских показаний, эвтаназию или однополые браки, что говорит о наличии «социального консерватизма» как в руководстве *PL*, так и среди избирателей партии. В то же время для политических установок *PL* характерна очень четкая социальная повестка. Так, ныне ведущая «партия власти» в Перу последовательно выступает за повышение в два раза государственных расходов на образование, запуск национальной программы ликвидации неграмотности, достижение на всех уровнях универсальной бесплатной системы образования. В программе *PL* также утверждается, что здравоохранение в Перу должно превратиться в «универсальную, единую, бесплатную и качественную систему» [30, р. 22]. Сам феномен возникновения и быстрого прогресса *PL* показывает, что в современной Латинской Америке в качестве новых субъектов вполне могут возникать новые политические марксистские партии коммунистической традиции.

Однако, будущее самой *PL* сегодня выглядит не совсем понятно, поскольку в середине 2022 г. партийное руководство, обвинив П.Кастильо в отсутствии партийной дисциплины и проведении «плохой» политики, фактически отказало главе государства в поддержке и предложило ему подать в отставку.

В Перу в 2010-е годы как самостоятельная тенденция проявились и новые левосоциалистические формации. Так, с 2013 г. действовал Широкой фронт (*Frente Amplio, FA*) как объединение различных радикальных левых структур, располагавшихся в идейно-политической системе координат между традиционным коммунизмом и социал-демократией. Кандидат *FA* на президентских выборах в 2016 г. Вероника Мендоса заняла третье место с результатом в 18,7% голосов, а на парламентских выборах *FA* получил около 14% голосов, что позволило альтернативным левым провести в Национальный конгресс 20 представителей [31, с. 112]. Однако в дальней-

шем наблюдается резкий спад электоральной популярности *FA*: на законодательных выборах 2020 г. он сумел заручиться лишь поддержкой 6,2% голосов, а уже в 2021 г. и вовсе показал мизерный результат, не преодолев барьер, необходимый для прохождения в конгресс.

Спад популярности *FA* в значительной степени объясняется тем, что наиболее известный и популярный левосоциалистический политик В. Мендоса в 2017 г. инициировала создание собственного политического движения «Новое Перу» (*Nuevo Perú, NP*), в которое вошли десять конгрессменов от *FA*, создавшие собственную депутатскую группу. На всеобщие выборы 2021 г. *NP* и ряд радикальных левых и коммунистических партий создали коалицию «Вместе за Перу» (*Juntos por el Perú*), главенствующая политическая роль в которой принадлежит *NP*. В первом туре президентских выборов Мендоса получила 7,9% голосов, а ее коалиция на выборах в Национальный конгресс — 6,6%, что принесло ей пять депутатских мандатов. Перед вторым туром президентских выборов и коалиция в целом, и *NP* однозначно поддержали кандидатуру П. Кастильо.

Вдохновляясь идеями прогрессизма, демократического социализма, антифухиморизма и феминизма, *NP* выступает за построение нового справедливого общества: «Мы хотим построить новое Перу в новом мире, в котором отношения между людьми основаны на сотрудничестве и солидарности, в котором мы все признаем друг друга равноправными и ценим наше общее разнообразие» [32]. Социально-экономические предложения *NP* принципиально не отличаются от идей *PL*, в целом соответствуя радикально-социалистической идеологии. В программе движения об этом говорится следующее: «Нам нужна экономика на службе народа и страны, экономика с производственной диверсификацией, чтобы преодолеть зависимость от добычи и срока годности сырья и создать рабочие места» [33, р. 6].

После всеобщих выборов 2021 г. *NP* поддерживает политику исполнительной власти во главе с П. Кастильо; коалиция *Juntos por el Perú* получила представительство в новом перуанском правительстве, хотя радикальные социалисты выступают за осуществление более последовательной левой политики в социальной и экономической сфере. Однако, по уровню политического влияния *NP* заметно уступает *PL*.

ЧИЛИЙСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ЛЕВЫЕ: ПУТЬ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАРГИНАЛОВ ДО ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КОАЛИЦИИ

Президентские и парламентские выборы конца 2021 г. в Чили, как и состоявшиеся до этого выборы в Учредительное собрание, задачей которого была разработка нового Основного закона страны, со всей очевидностью продемонстрировали размах кризиса традиционных левоцентристских и правоцентристских политических партий, сменявших друг друга у власти на протяжении более чем 30 лет. Выборы 2021 г. принесли новые голоса политическим коалициям и партиям, относящимся к более радикальным спектрам, включая левый.

Еще в 2017 г., незадолго до президентских и парламентских выборов в стране, новые радикальные левые силы Чили создали свою коалицию — Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*), кандидат от которой Беатрис Санчес

достойно выступила на президентских выборах, заняв третье место и получив 20% голосов избирателей. *FA* выдвинула целую серию альтернативных левых инициатив, отличающихся от подходов традиционных левых и левоцентристских партий: продвигать инклюзивное управление в страну, где серьезно относятся к проблемам защиты окружающей среды и таких социальных прав, как права на образование и здравоохранение; отказаться от экономической неолиберальной политики и двигаться к социалистической модели развития; создать альтернативу левоцентристским и правоцентристским правительствам; гарантировать политическую независимость от влияния власти корпораций; построить в стране партисипативную демократию [34, р. 6] В состав *FA* вошли различные радикальные левые формации, в том числе созданная в 2018 г. альтернативная и либертарианская левая партия Социальная конвергенция (*Convergencia Social, CS*).

В период второго президентства Себастьяна Пиньеры (2010—2014, 2018—2022) на фоне массовых социально-экономических протестов и движения за созыв Учредительного собрания (особенно в 2019—2020 гг.) происходило наращивание политического потенциала радикальных левых, которые выступали не только как сила, «оспаривающая» общественно-политический строй, но и как течение, способное предложить Чили новый и альтернативный как неолиберализму, так и социал-либерализму путь развития. Данная тенденция имела место на фоне углубляющегося кризиса традиционных политических акторов в Чили и других странах Латинской Америки. По мнению швейцарской исследовательницы Янины Велп, указанная проблема заключается, в частности, в таких факторах, как персонализация политических партий, «диктатура опросов», «ассемблейский плебисцитарный миф», а также в феномене «турбополитики» [35, pp. 298-299]. Именно новым политическим субъектам — как левым, так и правым — оказалось легче и удобнее принять вызовы, связанные с кризисом партийно-политической системы.

Для *CS*, как и иных новых левых политических субъектов Чили на современном этапе, характерны широкая децентрализация, демократическое управление, наличие коллективного руководства. Внутри партии действуют различные социально-политические фронты, включая студенческий, рабочий, феминистский, фронт культуры и т.д. [36]. В заседания партийных комиссий на региональном и национальном уровнях регулярно вовлекаются рядовые члены партии. В свою очередь, отдельные внутрипартийные направления имеют возможность предлагать собственные проекты генеральной резолюции на съездах *CS*, что также говорит о наличии реальной внутрипартийной демократии. Все это способствовало росту численности партии; к апрелю 2022 г. в *CS* состояли порядка 37,5 тыс. человек; при этом почти половину членов *CS* составляют женщины [37]

Партия отстаивает идею соединения борьбы за демократический и социалистический путь развития для страны. В партийных принципах заявляется: «Партия *Convergencia Social* является политической организацией граждан и гражданок, приверженных достижению социалистического, демократического, свободного и феминистского общества, начиная с укрепления и углубления экономической, социальной и институциональной демократии» [38].

В политической стратегии *CS* в гораздо большей степени, чем у других левых партий Чили и в целом Латинской Америки, знаковое место занимает тема продвижения общественных свобод, которые, с точки зрения исповедуемой партией идеологии, в полной мере соответствуют концепции «доброты», разделяемой многими радикальными левыми в Латинской Америке. Как отмечается в тексте партийных принципов *CS*, «наша партия исходит из ценностей свободы, полного равенства всех слоев чилийского общества и приверженности борьбе со всеми формами дискриминации и коррупции во всех формах...» [38].

Но, безусловно, наращиванию политического потенциала *CS* способствует и персональный фактор, поскольку основателем партии и ее лидером вплоть до конца 2021 г. был известный радикальный левый парламентарий, в прошлом студенческий лидер Габриэль Борич, личная популярность и «медиазация» которого заметно пошла вверх на фоне мощных социально-политических выступлений оппозиционных сил в конце 2010-х годов. Г.Борич и *CS* активно поддержали создание в 2021 г. широкого политического альянса радикальных левых сил «Я одобряю достоинство» (*Apruebo Dignidad, AD*). Вначале, выступая как кандидат от своей партии и от *FA* на общих праймериз *AD*, он получил «инвеституру» для борьбы за президентский мандат на выборах 2021 г. Затем, на президентских выборах, набрав в первом туре 25,8% голосов (второе место), во втором, благодаря мобилизации левоцентристского электората, Борич с почти 55,9% голосов нанес поражение кандидату крайне правых сил Хосе Антонио Касту. Таким образом, по «политическому профилю», Борич (2022 — н/в) стал самым левым президентом Чили после Сальвадора Альенде (1970—1973).

В отличие от таких стран, как Эквадор или Перу, для современных новых левых в Чили практически не свойственны левый популизм и классическая персонификация политической стратегии. В то же время не подлежит сомнению тот факт, что личность Борича способствовала повышению политического рейтинга собственно *CS*. После всеобщих выборов 2021 г. эта партия заметно увеличила свое представительство в Конгрессе (десять человек). Кроме того, семь представителей партии работают сегодня в Учредительном собрании.

Отметим, что, принадлежа к числу тех политиков, которых относят к радикальному левому политическому спектру, Борич, как и его товарищи по *CS*, остаются на демократических левых позициях. Так, указывает американский политолог Роберт Л.Фанк, «Борич часто оппозиционен тому, что Коммунистическая партия поддерживает (и наоборот) — от его оппозиции венесуэльскому, кубинскому и никарагуанскому режимам до его поддержки в ноябре 2019 г. межпартийного соглашения, которое трансформировалось в движение текущего конституционного процесса» [39].

Еще одним примером нового левого субъекта в партийно-политической жизни Чили, возникшим за последнее десятилетие, является довольно децентрализованная Социальная зеленая регионалистская федерация (*Federación Regionalista Verde Social, FRVS*), созданная в 2017 г. под лозунгами социального экологизма, прогрессизма, партисипативной демократии и феминизма. Внутри общего блока *AD FRVS* участвует по линии возглавля-

емой коммунистами коалиции Достойное Чили (*Chile Digno*). На данный момент *FRVS* имеет в своих рядах двух депутатов, двух сенаторов и также четырех членов Учредительного собрания. Широкий уровень децентрализации и демократичности в деятельности федерации связан с тем, что *FRVS* сама по себе возникла как феномен соединения различных левозекологистских партий и движений. Для ее политической стратегии важными принципами являются продвижение устойчивого развития, расширение институциональной децентрализации в стране, усиление общественного контроля за принятием решений [40, p. 1].

Так же, как и в случае с рассматриваемыми новыми левыми партиями Перу, чилийские новые левые политические субъекты после победы на президентских выборах их кандидата оказались в статусе правительственных. С марта 2022 г. и *CS*, и *FRVS* представлены в национальном правительстве.

Подводя итоги сказанному выше, следует отметить, что приведенные примеры — единственные. Новые левые политические формации в последние годы проявили себя и в ряде других государств региона, включая, в частности, Колумбию, Парагвай и Венесуэлу. Однако в рассматриваемых в статье случаях эти партии стали не просто важной частью национального левого движения, но и сумели превратиться или в правительственные, или, как в Эквадоре, в ведущую силу оппозиции.

При всех естественных различиях (особенности и специфика национальных политических систем, идеологические и организационные нюансы, различное политическое происхождение и т.д.) все же можно выделить несколько общих моментов, которые применимы к нашим примерам. Так, практически во всех случаях (за исключением перуанской *PL*) речь идет о политических силах, располагающихся на «политической карте» своих стран не только явно слева от социал-демократии, но и правее традиционного «марксизма-ленинизма». Таким образом, современные новые левые в Латинской Америке в определенной степени продолжают традиции прошлых поколений. Важно, что, несмотря на молодость данных формаций, они сумели овладеть определенной электоральной базой и оказывают влияние на деятельность социальных движений в своих странах. Еще одним общим фактором их деятельности является то, что как на уровне всего латиноамериканского региона (через участие в работе *FSP*), так и в своих национальных государствах новые левые политические субъекты выступают за сотрудничество и единство прогрессивных левых сил.

Сегодня никто не сможет точно сказать, произойдет ли укрепление политических и социальных позиций, увеличение численности этих (и иных) новичков левого фланга в ближайшие годы. Это зависит от многих объективных и субъективных факторов, включая самый сложный вопрос о возможности регенерации традиционных левых и левоцентристских партий в латиноамериканских странах. К примеру, если в Перу, похоже, у «старых левых» просто нет возможности возродиться, то недавние парламентские выборы в Эквадоре и Чили продемонстрировали явный рост влияния таких традиционных партий, как Демократические левые (*Izquierda Democrática, ID*) и Коммунистическая партия Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCH*).

В ряде случаев «старые левые» могут являться прямыми конкурентами новых формаций (как в Эквадоре), в других же — как в Чили — партнерами и союзниками.

Так или иначе, в современной Латинской Америке имеет место не только кризис левого движения. Победы левых на выборах в Перу, Чили, Гондурасе и Колумбии определенно свидетельствуют о возможности нового подъема левых сил, нового «левого поворота». Принимая во внимание идейно-политические и организационные проблемы, с которыми сталкиваются традиционные левые и левоцентристские силы в Латино-Карибской Америке, можно предположить, что вес и влияние новых левых политических субъектов будут возрастать — как в отдельных странах Западного полушария, так и в целом — в рамках латиноамериканского левого движения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Caballero M. *Latin America and Comintern 1919-1943*, Cambridge, Cambridge University Press, 2002, 224 p.
2. Concheiro E., Modonesi M., Crespo H. (eds.). *El Comunismo: otras miradas desde América Latina*. México, UNAM, 2007, 683 pp.
3. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. СПб., ГУАП, ИЛА РАН, 2012, т.1. Рождение первых компартий. 390 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. *Formirovaniie i razvitiie latinoamerikanskogo levogo dvizheniia v 1919-1929 gg.* [Formation and development of the Latin American Left Movement, 1919-1929]. Saint-Petersburg, GUAP, ILA RAN, 2012, vol.1. *Rozhdeniie pervykh kompartii* [The Birth of the First Communist Parties]. 390 p. (In Russ.).
4. Gilbert I. *La FEDE. Alistándose para la revolución*. Buenos Aires, Editorial Sudamericana, 2009, 799 p.
5. Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб., Наука, 2006, 404 с. [Jeifets V.L. *Komintern i evolutsiia levogo dvizheniia Meksiki* [The Comintern and Evolution of Mexico's Left Wing Movement]. Saint-Petersburg, Nauka, 2006, 404 p. (In Russ.).
6. Jeifets L., Jeifets V. *El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y el nacimiento del penelonismo*. México, Nostromo, ILA, 2013, 333 p.
7. Schelchkov A. *Entre la III y la IV Internacional: hidalguismo, el comunismo disidente en Chile. Cuadernos de Historia*, 2020, Santiago, Diciembre, pp.59-75.
8. Schelchkov A. *The History of Bolivian Communism: the PCB, the internal difficulties and the international agenda. Izquierdas*, 2021, Santiago, N 50, pp. 1-25.
9. Щелчков А.А. Коммунистическое движение в Аргентине и китайско-советский раскол, *Латинская Америка*, М., 2020, № 5, сс.66-80. [Schelchkov A.A. *Kommunisticheskoe dvizheniie v Argentine i kitaisko-sovetskii raskol* [The Communist Movement in Argentina and Chinese-Soviet rupture]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 5, pp.66-80 (In Russ.).
10. Palieraki E. *La opción por las armas. Nueva izquierda revolucionaria y violencia política en Chile (1965-1973)*, *Revista Latinoamericana*, 2008, N 19, 19 p.
11. Неверов К.А. «Старые» и «новые» левые в Латинской Америке: пример Бразилии и Венесуэлы. *Общество. Среда. Развитие*. СПб., 2013, № 4 (29), сс. 100-104. [Neverov K. A. *“Starye” i “novye” levye v Latinskoj Amerike: primer Brazilii i Venesuely* [“Old” and “new” Left in Latin America: example of Brazil and Venezuela]. *Obschestvo. Sreda. Razvitie*. Spb., 2013, N 4 (29), pp. 100-104]. (In Russ.).
12. Levitsky St., Roberts K.M. (eds.). *The resurgence of the Latin American Left*. Baltimore, The Johns Hopkins university Press, 2011 (1st edition). 496 p.
13. Kostyuk R.V., *Foro de São Paulo: Internacional unido de izquierda del siglo XXI. Iberoamerica*. Moscow, 2019, N 4, pp.149-164.
14. Хейфец В.Л. Бесконечный лабиринт: куда ведет реконфигурация мексиканских левых сил. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019, № 22, сс. 256-288. [Jeifets V.L. *Beskonechnyi labirint: kuda vediot rekonfiguratsiia meksikanskikh levых sil* [The endless labyrinth: куда ведет реконфигурация мексиканских левых сил]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manah*. M., 2019, № 22, сс. 256-288. (In Russ.).

where the does the reconfiguration of the Mexican Left-Wing Movement lead]. *Latinoamerikan-skii istoricheskii almanakh*. Moscow, 2019, N22, pp. 256-288. (In Russ.).

15. Костюк Р.В. Европейский левый популизм: шансы и угрозы. [Kostiuk R. V. Evropeiskii levyi populism: shansy i ugrozy [European Left Populism: Opportunities and Threats]. Available at: <https://sensusnovus.ru/policy/2018/10/11/26147.html> (accessed 28.06.2022). (In Russ.).

16. Calvo S.C. La “nueva” izquierda latinoamericana: características y retos futuros. *Reflexiones*, 2009, San José, Universidad de Costa Rica, vol. 88, N 1, pp. 55-65.

17. Rodríguez Garavito C.A. y col. La nueva izquierda en América Latina. Sus orígenes y trayectoria futura. Bogotá, Grupo editorial Norma, 2005.

18. Moreira C. Los dilemas de la nueva izquierda gobernante en América Latina. *Argumentos*, México, D. F., 2007, vol.20, N54, mayo/agosto, pp. 37-50.

19. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского Университета*, М., 2020. Серия «Международные отношения и мировая политика», 2020, № 2, сс. 71-111. [Ivanovskiy Z.V., Rozental D.M. Venezuela: politicheskoe protivostoiyanie i mirovoe soobshchestvo [Venezuela: political confrontation and the world community]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Moscow, 2020, serie 25, N 2, pp.71-111. (In Russ.).

20. Chávez D., Rodríguez Garavito C.A., Barret P. La Nueva Izquierda en América Latina. Madrid, Catarata, 2008, 384 p.

21. Presidente Correa defiende socialismo del siglo XXI para el Ecuador. Available at: http://www.ecuadorinmediato.com/index.php?module=noticias&func=news_user_view&id=529228&umt=presidente_correa_defiende_socilaismo_sel_siglo_xxi_para_ecuador (accessed 20.04.2021).

22. Pas Juan J., Cepeda M. El “socialismo del siglo XXI” en Ecuador. *Historia y economía*. Boletín del taller de historia económica, Quito, 2015, abril, pp. 3-8.

23. Movimiento político de Correa presenta 200.000 firmas con miras a elecciones. Available at: <https://swissinfo.ch/spa/ecuador-partidos-movimiento-pol%C3%Adtico-de-correa-presenta-200.000-firmas-con-miras-a-elecciones/47586698> (accessed 14.01.2022).

24. Asamblea Nacional de Movimiento de la Revolución Ciudadana. Montecristi, 28 de agosto de 2021, 8 p. Available at: <https://revolucionciudadana.com.ec/wp-content/uploads/123/01/Nuestras-causas-RCS.pdf> (accessed 21.12.2021).

25. Asamblea Nacional de Movimiento Revolución Ciudadana. Montecristi, 28 de agosto de 2021. La Fuerza de nuestras ideas. 17 p. Available at: <https://revolucionciudadana.com.ec/wp-content/uploads/2022/01/IDEARIO-RCS.pdf> (accessed 31. 12. 2021).

26. Kourliandsky J.-J. Équateur: La Gauche démocratique de nouveau progresse. *L'Hebdo des socialistes*, Paris, 2021, 22 juin, pp.13-14.

27. Presentación de resultados de la segunda elección presidencial 2021. Available at: <https://resultadoshistorico.onpe.gob.pe/SEP2021/ResumenGeneral/10/T> (accessed 31.12.2021).

28. Meisner L. Pedro Castillo es una oportunidad para la izquierda peruana. Available at: <https://jacobin.com/2021/04/16/la-primera-vuelta-de-pedro-castillo-es-una-oportunidad-para-la-izquierda-peruana/> (accessed 01.12.2021).

29. Elecciones 2021: Pedro Castillo promete referéndum para nueva Constitución. Available at: <https://andina.pe/agencia-elecciones-2021-pedro-castillo-promete-referendum-para-nueva-constitucion-840085.aspx> (accessed 01.12.2021).

30. Perú Libre. Ideario y programa. Lima, Perú Libre, 2020, 77 p.

31. Воротникова Т.А. Левые в Перу: долгий путь наверх. *Общественные науки и современность*. М., 2021, №4, сс.104–115. [Vorotnikova T.A. Levye v Peru: dolgii put' naverkh. [The Left in Peru: A Long Way to the Top]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost'*. Moscow, 2021, N4, pp.104-115 (In Russ.).

32. Ideario del Movimiento Nuevo Perú. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1jzzFqp2TWfOraWjjiESOjDGn1bqHXn/view> (accessed 02. 01. 2022).

33. Construyendo un Nuevo Perú. Programa del Movimiento Nuevo Perú. Lima, 2018, 13 p.

34. Front large, Chili: nouvelle tentative d'une gauche radicale. *À gauche*. Paris, 2017, juin, pp. 6-7.

35. Welp Y. Sin partidos la democracia no funciona; con estos partidos tampoco. *Revista Nueva Sociedad*, Buenos Aires, 2021, N 298, pp. 297-308.

36. Frentes. Available at: <https://convergenciasocial.cl/frentes/> (accessed 16.12.2021).

37. Total de Afiliados a partidos políticos. Available at: <https://servel.cl/total-de-afiliados-a-partidos-politicos-por-sexo/> (accessed 29.12.2021).
38. Principios del Partido Convergencia Social. Available at: <https://convergenciasocial.cl/principios/> (accessed 03.01.2022).
39. Funk R.L. Gabriel Boric and the New Left's Old Problem. Available at: <https://americasquarterly.org/artcile/the-new-lefts-old-problem/> (accessed 03.03.2022).
40. Declaración de principios. Partido Federación Regionalista Verde Social. Available at: <https://federacionregionalistaverdesocial.cl/wp-content/uploads/2018/12/DECLARACION-PRINCIPIOS-FRVS-28122018.pdf> (accessed 03. 06. 2022).

Rouslan V.Kostiuk (rouslan_k@mail.ru)
Dr. of Science, Professor at the Saint-Petersburg State University

Saint-Petersburg University Embarkment, 7/9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

The new left in contemporary Latin America

Abstract. The article examines the issue of the phenomenon of new left political subjects in Latin America (with special focus on Ecuadoran, Peruvian and Chilean cases). The author shows that there are objective and subjective reasons for the emergence of new left parties and movements in the context of a systematic crisis of the traditional international and Latin American left movement. The new left in Latin America professes at the current stage some common political principles analyzed in the article. The author comes to the conclusion that the most influential new left forces are currents located to the left of social democracy. The article clarifies the attitude of the new left political formations to the problem of the unity of the left forces. The author clarifies the degree of electoral successes of Peruvian, Ecuadoran and Chilean Left in recent years, with a special focus on the specifics of their political projects.

Key words: new left, Latin America, party, politics, project, elections.

DOI: 10.31857/S0044748X0021212-2

Received 05.04.2022.

А.М.Чуйкова

Социально-экономическая модель Венесуэлы в условиях новой реальности

С приходом к власти президента Уго Чавеса в 1999 г. вектор социально-экономического развития Венесуэлы кардинально изменился. Национализация крупнейших предприятий в рамках курса на построение «социализма XXI века» позволила создать систему государственного перераспределения доходов, поднять на новый уровень образование и здравоохранение, решать вопросы, связанные с бедностью и социальным расслоением. Однако коренные проблемы экономического развития — монокультурность и рентоориентированность хозяйства — так и не были решены за первые 14 лет преобразований. Развитие в рамках новой социально-экономической модели было прервано неблагоприятными условиями на мировом рынке нефти, глобальными экономическими кризисами и особенно мощным санкционным давлением («экономической войной», по заявлениям руководства страны) со стороны США. В условиях новой реальности правительство было вынуждено менять подходы к управлению хозяйством. После смерти У.Чавеса в 2013 г., президент Николас Мадуро на первом этапе принял меры по усилению государственного контроля. Однако углублявшийся с 2014 г. острейший социально-экономический кризис вынудил правительство значительно либерализовать экономические отношения. Эти меры, рост мировых цен на нефть и некоторое ослабление давления со стороны США позволили по итогам 2021 г. добиться незначительных позитивных результатов в экономике.

Ключевые слова: социально-экономическая модель, «социализм XXI века», экономические санкции, кризис, гиперинфляция, либерализация.

DOI: 10.31857/S0044748X0021213-3

Статья поступила в редакцию 09.03.2022.

Уже более 20 лет в Венесуэле реализуется оригинальный эксперимент по построению новой социально-экономической модели. За этот непростой период предложенная модель претерпела значительную трансформацию, во многом под влиянием мощных внешних факторов. Ее основы были за-

Анастасия Максимовна Чуйкова — редактор АНО «ТВ-Новости» (РФ, 111020 Москва, ул. Боровая, д. 3, an2495@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7915-2274>).

ложены в ходе радикальных реформ, предпринятых президентом Уго Чавесом (1999—2013 гг.) в начале XXI в. Придя к власти в результате демократических выборов в 1998 г., он возглавил страну, находившуюся в состоянии глубокого социально-экономического кризиса, спровоцированного неолиберальными реформами, проводившимися в рамках «Вашингтонского консенсуса» на протяжении двух предыдущих десятилетий. В результате в 1999 г. ВВП сократился на 6%, безработица превысила 14%, инфляция — 20%, потребление снизилось почти на 9%, а инвестиции — на 25% [1; 2]. Ухудшение качества жизни привело к резкому росту социальной напряженности и стало одной из причин победы У.Чавеса, выдвинувшего программу коренных преобразований, отвечавших интересам широких слоев населения.

Автор данной статьи опирается на труды таких известных исследователей проблематики развития стран Латинской Америки, как В.И. Булавин, Э.С. Дабагян, В.М. Давыдов, В.С. Кузнецова, А.А. Лавут, А.Н. Пятаков, Д.В. Разумовский, В.Л. Розенталь, В.Л. Семенова, В.П. Сударев, Л.С. Хейфец, В.Л. Хейфец, П.П. Яковлев.

Сотрудники ИЛА РАН В.П. Сударев, Э.С. Дабагян, В.Л. Семенов, В.И. Булавин и А.Н. Пятаков подробно рассмотрели начальный этап Боливарианской революции, предопределивший развитие страны в текущем веке [3; 4; 5; 6]. Из вышедших в свет за последние годы работ хотелось бы особо выделить труды Е.Д. Строгановой [7] и В.П. Сударева [8], анализирующих отношения левых режимов с США, Евросоюзом и Китаем, монографию «Венесуэла и Уго Чавес» Н.Н. Платошкина [9] и, наконец, опубликованный под редакцией В.М. Давыдова в серии «Саммит» «Гордиев узел венесуэльского кризиса» [10]. Среди работ зарубежных исследователей наиболее значимыми для написания данной статьи оказались публикации М. Пенфолда, Ф. Моноальди, Дж. Стиглица, П. Кругмана, Т. Пикетти, А. Касановы. В ходе подготовки работы были применены различные методы исследования: качественные (сравнительный метод) и количественные (расчет экономических показателей, метод группировки, ранжирования), теоретические (контент-анализ) и эмпирические (работа с официальными документами правительства и других органов власти).

ПЕРВЫЙ ЭТАП РЕФОРМ: «БОЛИВАРИАНСКИЙ ПРОЕКТ» УГО ЧАВЕСА

Политические взгляды У.Чавеса сформировались под большим влиянием идей Симона Боливара (1783—1830), освободителя ряда латиноамериканских стран от испанского господства, выступавшего за единство Латинской Америки и против возможных попыток США установить свое господство в регионе [9, с. 45]. Другими знаковыми фигурами «боливарианизма» стали Эсекиель Самора (1817—1860), возглавивший восстание крестьян в 1859 г. (в нем принимал участие прадед У.Чавеса), и Симон Родригес (1769—1854), учитель С.Боливара, воспитавший его в духе Просвещения. Идеи этих знаменитых исторических деятелей Чавес объединил в «три корня» боливарианского мировоззрения. Исследователи отмечают также историческую преемственность взглядов венесуэльского лидера с идеями, заложенными Коминтерном, первые группы сторонников которого появи-

лись в стране в середине 1920-х годов [11, с. 180]. Важной составляющей мировоззрения Чавеса были ценности раннего христианства и теология освобождения [12, с. 15]. Под влиянием совокупности этих различных, иногда противоречащих друг другу взглядов, формировалась социально-экономическая политика нового курса.

Первый этап реформ пришелся на период с 1999 г. по 2006 г. В 1999 г. была принята новая Конституция, на законодательном уровне закрепившая идейные основы «Боливарианской революции». В экономической сфере Чавес первоначально предлагал сочетать лучшее от рыночной и социалистической моделей экономики, избрав идею «третьего пути». «Столько государства, сколько необходимо, сколько рынка, сколько возможно» — такова была суть нового курса [13, с. 45]. Особое внимание уделялось поддержке мелких производителей, поощрялись частные капиталовложения в развитие промышленности. Принятие и реализация социально-экономической модели происходило в условиях новой расстановки социальных, экономических и политических сил в стране. От властных рычагов была отстранена крупная буржуазия, а также латифундисты — представители интересов крупных транснациональных компаний (ТНК).

В период разработки первых месторождений венесуэльской нефти в начале XX в. американский и англо-голландский капиталы прочно господствовали в нефтяной отрасли страны, обладающей самыми крупными в мире доказанными запасами «черного золота» (303,8 млрд барр.) [14]. Но это была тяжелая нефть, и западные ТНК, располагавшие необходимыми технологиями для добычи и переработки этих сортов нефти, присваивали сверхприбыли от эксплуатации месторождений. Национализация нефтяной промышленности была осуществлена задолго до Чавеса, однако в 2002 г. был принят новый закон о нефти, закрепивший долю государства в нефтяных предприятиях на уровне не менее 50%; роялти увеличивались с 16,7 до 30%. Тогда же правительство приняло решение установить контроль над крупнейшей компанией отрасли — *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)*. Таким образом, был поставлен вопрос о пересмотре роли ТНК, глубоко пустивших корни в экономику страны. В ответ оппозиционные силы объявили бессрочную забастовку и приостановку работы компании. Противники реформ, заручившись поддержкой части военных, совершили государственный переворот, арестовав президента 11 апреля 2002 г. Это вызвало массовое недовольство народа, вышедшего на улицы в поддержку Чавеса. Через 48 часов он был восстановлен в должности, попытка свержения власти провалилась. Установить контроль над *PDVSA* удалось лишь в начале 2003 г. Политическое противостояние и саботаж обошлись экономике в 9% ВВП по итогам 2002 г. [1].

Правительству с большим трудом удалось преодолеть этот крайне тяжелый период, завершившийся победой Чавеса на референдуме 2004 г. по вопросу о возможной досрочной отставке главы государства. Экономика восстанавливалась быстрыми темпами, в 2005 г. удалось превзойти показатели ВВП за 2001 г., а среднегодовой прирост в 2004—2006 гг. составил 12,8%. Безработица снизилась до 10%, хотя инфляция продолжала оставаться на довольно высоком уровне (17%). Госдолг в процентном соотношении к ВВП сократился более чем в два раза и не превышал 16,5% [1].

Т а б л и ц а 1

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВЕНЕСУЭЛЫ В 1999—2003 гг.**

	1999	2000	2001	2002	2003
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	-6,0	3,7	3,4	-8,9	-7,8
ВВП, млрд долл.	97,5	117,6	123,1	95,3	83,7
ВВП по ППС, млрд долл.	267,8	283,9	300,2	277,8	261,4
Инфляция, %	20,0	13,4	12,3	31,2	27,1
Безработица, %	14,5	14,0	13,4	16,0	18,2
Госдолг, % ВВП	24,7	19,1	19,3	40,0	37,9

Источник: [1].

Т а б л и ц а 2

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВЕНЕСУЭЛЫ В 2004—2008 гг.**

	2004	2005	2006	2007	2008
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	18,3	10,3	9,9	8,8	5,3
ВВП, млрд долл.	112,3	143,4	178,5	232,9	306,8
ВВП по ППС, млрд долл.	317,4	361,2	409,1	456,9	490,3
Инфляция, %	19,2	14,4	17,0	22,5	30,9
Безработица, %	15,1	12,2	10,0	8,5	7,4
Госдолг, % ВВП	28,1	24,5	16,4	19,1	15,4

Источник: [1].

**ВТОРОЙ ЭТАП РЕФОРМ (2007—2013): КУРС НА ПОСТРОЕНИЕ
«СОЦИАЛИЗМА XXI ВЕКА»**

По мере реализации реформ взгляды Чавеса становились все более радикальными, и в 2007 г. президент заявил, что «в рамках капитализма невозможно достичь социального прогресса». В начале XXI в. произошли серьезные изменения в международной экономической системе, следствием которых стало усиление политических и экономических конфликтов [15, с. 34]. Вывод о кризисе социально-экономической модели капитализма делали многие известные экономисты, в частности, Дж. Стиглиц [16], П. Кругман [17], Т. Пикетти [18] и другие. Схожие суждения высказывали некоторые крупные политические деятели современности.

Переход ко второму этапу реформ начался в 2007 г. Президент выдвинул идею построения общества «социализма XXI века». Предложенный

курс был основан на элементах эклектической идеологии, весьма далекой от марксистского понимания социализма. Достижение «социализма» не рассматривалось как переходная стадия на пути к коммунизму, а представляло собой желаемый конечный результат. В рамках этой модели не ставилась задача борьбы с классово-структурой общества, не провозглашалась диктатура пролетариата, не предполагались полный отход от рынка и уничтожение частной собственности на средства производства. Напротив, допускалось сосуществование различных видов собственности, но при росте государственного сектора. Поощрялось создание кооперативов и развитие мелкой частной собственности [19]. Предполагалось также, что основной опорой новой власти станет расширившийся сектор мелких собственников в городе и деревне [20, с. 212]. Важно отметить, что стремление к проведению преобразований социалистической направленности происходило вопреки распаду Советского Союза и мировой социалистической системы. Сам Чавес во многом критически относился к позднесоветской модели и считал, что в СССР не было подлинного социализма [20, с. 213]. Выдвигался, по сути, тезис построения уникального социалистического общества в рамках отдельно взятой страны с учетом ее исторических и культурных особенностей.

Избранный правительством курс был направлен против постулатов «Вашингтонского консенсуса» и Международного валютного фонда (МВФ), т.е. против неолиберальной социально-экономической модели. Во внешней политике прослеживались явный антиимпериализм и антиамериканизм. В то же время наблюдалась значительная интенсификация российско-венесуэльских контактов. Российские компании принимали активное участие в разработках богатейших нефтяных месторождений Венесуэлы. Осуществлялись поставки российского военного оборудования, вооружения, расширялись контакты в экономической области и в сфере образования. Активизировались и контакты с Китаем: «азиатский гигант» стал основным торговым партнером Каракаса и главным кредитором венесуэльского правительства [21].

По инициативе Чавеса в 2008 г. была создана Единая социалистическая партия Венесуэлы (*Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV*), призванная стать основным механизмом политической борьбы нового режима. В рамках «социализма XXI века» отдавалось предпочтение либеральной демократии при сохранении многопартийной системы. В 2009 г. по результатам народного волеизъявления Чавесу была предоставлена возможность переизбираться на пост президента неограниченное количество раз. С утверждением левоцентристской модели в городских кварталах нищеты создавались коммунальные советы, наделенные правом решать хозяйственные вопросы местного значения и действовавшие параллельно органам муниципальной власти. Партия, насчитывавшая более 7,8 млн членов, обладала значительным мобилизационным потенциалом [22, р. 107]. Для защиты завоеваний «боливарианской революции» создавались вооруженные народные отряды и народная милиция, а «гражданско-военный союз» стал системообразующим фактором венесуэльского общества [23, с. 19].

В качестве основных векторов развития президент выдвинул следующие задачи:

- увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности;
- развитие транспортной инфраструктуры и повышение туристических потоков;
- диверсификация экспорта за счет развития не-нефтяного сектора экономики;
- повышение уровня занятости населения;
- развитие средних, мелких и семейных предприятий, кооперативов и производственных товариществ;
- активное участие страны в регулировании мировых цен на нефть в рамках Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК);
- создание конкурентоспособных отраслей для стимулирования экспорта;
- углубление и расширение участия в региональных экономических интеграционных группировках.

Был установлен государственный контроль в стратегических отраслях хозяйства путем выкупа контрольных пакетов акций, национализации и создания крупных объединений в добывающей и обрабатывающей промышленности, электроэнергетике и финансовом секторе [24, с. 32]. Для государственных предприятий вводилась система директивного планирования. За первые 14 лет реформ было построено и реконструировано более 200 заводов и фабрик (авто- и тракторосборочные, производство мобильных телефонов и др.) [7]. С 2004 г. реализовывалась политика комплексного развития многоотраслевой промышленности, главным образом, на базе глубокой переработки нефти. Центральный банк и денежные потоки были подчинены правительству в интересах развития национального хозяйства, хотя Венесуэла продолжала оставаться членом МВФ и Всемирного банка (ВБ).

Т а б л и ц а 3

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВЕНЕСУЭЛЫ В 2009—2013 гг.**

	2009	2010	2011	2012	2013
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	-3,2	-1,5	4,2	5,6	1,3
ВВП, млрд долл.	268,6	318,3	352,5	352,2	259,0
ВВП по ППС, млрд долл.	477,6	476,1	506,3	544,8	561,8
Инфляция, %	25,1	27,2	27,6	20,1	56,2
Безработица, %	7,9	8,5	8,2	7,8	7,5
Госдолг, % ВВП	18,9	25,0	31,7	30,1	33,2

Источник: [1].

Потрясением для венесуэльской экономики стал мировой финансово-экономический кризис 2008—2009 гг., который разразился в США и спровоцировал резкое падение цен на нефть, что привело к отрицательным темпам роста экономики в 2009 г. (-3,2%). Однако в целом, вопреки кризисным явлениям в мировой экономике, реформы осуществлялись довольно успешно. Средние темпы роста в 2007—2012 гг. превышали среднемировые. К 2013 г. удалось сократить безработицу до 7,5 % — это был один из самых низких уровней с начала 1980-х годов [1]. Снижался удельный вес теневого сектора в ВВП. Однако следствием мирового финансового кризиса стало замедление темпов роста мировой экономики, а следовательно, и спроса на энергоносители, что вынудило правительство Венесуэлы наращивать объемы заимствований. В процентном соотношении к ВВП долг увеличился с 19% в 2008 г. до 33% в 2013 г. [1].

Несмотря на жесткое политическое противостояние с оппозицией и периоды снижения мировых цен на нефть, за 14 лет реформ (1999—2013 гг.) удалось достичь значительного социального прогресса. Впервые в истории страны прибыли от продажи нефти были направлены на благо народа. В результате из крайней бедности удалось вырвать 10% населения и сократить ее уровень до 6%. Если в 2000 г. 42% проживало за чертой бедности, то в 2012 г. — 21%. Индекс Джини, показывающий степень неравенства в распределении доходов среди населения, сократился с 0,486 в 1999 г. до 0,380 в 2014 г., это был самый низкий уровень в регионе [25]. Правительство активно решало проблему голода, в том числе путем создания сети продуктивных магазинов, снабжавшей население субсидированными товарами, стоимость которых существенно ниже рыночной. Среднее потребление калорий возросло на 16% и в 2008—2010 гг. составляло 2 824 ккал. в день [26]. Перед правительством также стояла задача расселения барриос (городских кварталов нищеты), жители которых составляли около трети населения страны. Началась реализация масштабной программы по строительству доступного жилья. К апрелю 2022 г. венесуэльцам было передано более 4 млн жилищ [27].

Особое внимание уделялось повышению уровня образования. В результате реализации программы по борьбе с неграмотностью доля населения, владеющего навыками чтения и письма, превысила 97%. Среднее ожидаемое количество лет обучения возросло с 8,6 в 2000 г. до 10,3 в 2013 г. Бесплатное высшее образование и стипендии способствовали росту количества учащихся вузов. По количеству студентов Венесуэла занимала третье место в регионе после Кубы и Пуэрто-Рико [25]. С помощью кубинских специалистов создавалась система доступного медицинского обслуживания. Детская смертность сократилась с 20,4 случаев на 1000 родившихся в 1995—2000 гг. до 14,8 в 2005—2010 гг. Ожидаемая продолжительность жизни выросла почти на три года и в 2010-2015 гг. составляла 73,1 года [26]. Более 5 млн граждан получали пенсии по старости, ранее же их количество составляло примерно 200 тыс. человек [28]. Средние расходы на здравоохранение превышали 7% в 2000—2012 гг. Расходы на социальные нужды увеличились с 8,1% в 1999 г. до 16,1% в 2013 г. [26]. Следствием комплексных социальных реформ стал рост индекса человеческого раз-

вития (ИЧР) — с 0,672 до 0,772, что соответствовало высокому уровню развития по классификации ВБ [29].

Была проведена аграрная реформа, в результате которой сотни тысяч безземельных крестьян смогли получить надел земли. Для этих целей было выделено более 3 млн га пустующих земель, бывшим владельцам выплачивалась компенсация. Свыше 1 млн га было передано индейскому населению [30, с. 183]. В период с 1999 по 2015 г. было создано более 50 тыс. кооперативов [30, с. 182]. Росли объемы производства сельскохозяйственной продукции, а наилучших показателей в этой отрасли удалось достичь в 2011 г. В тот год индекс производства сельскохозяйственных культур на 19 пунктов превышал показатель 1998 г., а индекс производства продуктов питания — на 33 пункта [31]. В целом по основным продуктам питания снизилась зависимость от импортных поставок, удалось повысить продовольственную безопасность. Следует отметить, что Венесуэла никогда полностью не обеспечивала себя продуктами питания. Большая часть продовольствия закупалась за рубежом, в основном в США. Причиной этого является ограниченно благоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства и исторически сложившаяся запущенность отрасли, вызванная оттоком рабочей силы и капитала в нефтяную промышленность.

Ставя под сомнение основополагающую роль рынка, правительство стремилось передать ее государству. Значительно увеличилась доля перераспределяемого ВВП, в отдельные годы она превышала 70%. Социально ориентированная политика боливарианского правительства позволила стабилизировать общество [32, с. 110]. Новая социально-экономическая модель имела ряд схожих черт с моделью стран Северной Европы, но она вырисовывалась более рельефно в социальном плане до 2013 г. Условно ее можно рассматривать как левоцентристскую модель хозяйства, так как в ее становлении активно участвовала подавляющая часть наемных работников и мелких собственников. Целью социально-экономической модели являлось формирование свободной, гармоничной и социально активной личности.

Однако экономика по-прежнему оставалась монокультурной и развивалась по рентоориентированной модели. На экспорт углеводородов приходилось порядка 90% всей внешней торговли страны и соответственно валютных поступлений [33]. В ходе реформ перераспределению доходов на социальные нужды уделялось большее значение, чем материальному обеспечению этого процесса. Недостаточный объем инвестиций в промышленность (особенно в нефтеперерабатывающий комплекс страны) и сельское хозяйство не позволил создать самодостаточную экономику [33]. В системе государственных финансов наблюдался явный перекося в сторону реализации социальных проектов. Эта политика в производственной сфере понизила уровень устойчивости экономики по отношению к внешним шокам, проявившимися в последующий период.

Одновременно сохранялся высокий уровень коррупции [34]. Другой неразрешенной проблемой оставался высокий уровень преступности. Если в 2005 г. регистрировалось 58 убийств на 100 тыс. жителей, то в 2012 г. эта цифра возросла до 72 [35, с. 72]. Каракас был признан самым криминальным городом в мире. Большую долю в экономике занимали теневой сектор, черный рынок, в том числе валютных операций.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ УГРОЗЫ

После смерти Чавеса на пост президента был избран вице-президент Николас Мадуро (2013 г. — н/в), заявивший о намерении продолжить курс радикальных реформ. На фоне снижения цен на нефть в 2013 г. фиксировалось ухудшение основных макроэкономических показателей страны. Темпы роста ВВП замедлились до 1,3%, инфляция ускорилась до 56% [1]. Обострилась проблема нехватки продуктов питания, качество жизни населения снижалось. Страна вступила в полосу затяжного социально-экономического кризиса, осложнившегося острой политической борьбой за власть.

Один из первых шагов нового президента был направлен на усиление государственного контроля в экономике [36, с. 43]. Вступил в силу закон о справедливых ценах, устанавливавший максимальный размер прибыли на уровне 30% [37]. Предпринимателям, нарушившим эту меру, грозило до 14 лет тюремного заключения. Ужесточался контроль над экспортно-импортными операциями и оборотом иностранной валюты. Фиксированные цены были установлены на ряд продуктов питания и товаров первой необходимости. Национальные производители заявляли, что цены закупок по некоторым видам товаров была ниже себестоимости их производства [38]. Однако и эти меры не смогли сдержать роста цен.

В 2014—2017 гг. фиксировался рост протестного движения. С целью разрешить политический кризис и положить конец уличным беспорядкам в мае 2017 г. президент Н.Мадуро издал указ о созыве Учредительного собрания — временного органа власти, целью которого было объявлено внесение изменений в действующую Конституцию. Несмотря на крайне напряженную ситуацию, в мае 2018 г. Мадуро был переизбран на второй президентский срок, заручившись поддержкой 67,8% избирателей; результаты выборов, однако, не были признаны целым рядом государств.

Противоборство сторон достигло наивысшей точки в январе 2019 г., когда после вступления в должность президента Мадуро председатель парламента Хуан Гуайдо объявил себя «временно исполняющим обязанности президента». Соединенные Штаты, подавляющее число стран — членов Евросоюза и Организации американских государств (ОАГ) потребовали отставки Мадуро и признали президентом Х.Гуайдо. В феврале 2019 г. правительственные силы пресекли «гуманитарную интервенцию» через колумбийскую границу. Многочисленные протестные акции оппозиции и попытка государственного переворота в феврале 2019 г. получили широкую поддержку со стороны США, финансовая помощь венесуэльской оппозиции была многократно увеличена [30, с. 158]. Последовали введение санкций против отдельных граждан и запрет на проведение сделок с государственными долговыми обязательствами и ценными бумагами, выпускаемыми *PDVSA* [39]. Изменилась и расстановка сил в самом регионе. Венесуэла лишилась поддержки со стороны Аргентины, Бразилии и Эквадора, где к власти пришли политики правого толка. С 2017 г. члены Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) приостановили членство Венесуэлы в этом важном экономическом интеграционном союзе [40]. В 2019 г. 17 стран региона, объединившихся под предводительством Перу в «Группу Лимы», признали самопровозглашенного президента Х.Гуайдо.

С весны 2019 г. закупки венесуэльской нефти оказались под запретом США, в том числе и для третьих стран под угрозой введения санкций и в отношении них; фактически была объявлена экономическая блокада Венесуэлы. Ранее в США направлялось около 50% венесуэльского экспорта, а оттуда импортировался широкий ассортимент товаров — от машин и оборудования до продуктов питания. В 2019—2020 гг. внешний торговый обмен между двумя странами был практически сведен к нулю [41]. Угроза санкций против других торговых партнеров Венесуэлы привела к катастрофическому сокращению экспорта и лишила национальную экономику основного объема поступлений иностранной валюты, что резко обострило социально-экономический и политический кризис в стране.

Следует особо подчеркнуть роль России в защите суверенитета Венесуэлы на международной арене, ее многовекторную помощь правительству Мадуро. Отношения России и Венесуэлы развиваются при различных социально-экономических моделях, сложившихся в этих странах, но при сходном, независимом внешнеэкономическом курсе. Важно отметить, что Россия стала единственным партнером, продолжившим кредитовать Каракас после 2016 г. [42, с. 55]. В условиях нарастания напряженности международных отношений в начале 2022 г. и проведения Россией военной спецоперации на территории Украины Мадуро выразил поддержку действий руководства дружественного государства. Российская же сторона инвестировала капитал в экономику Венесуэлы, и в случае успеха многочисленных попыток свержения венесуэльского руководства могла бы потерять многомиллиардные вложения и лишиться одного из основных союзников в латиноамериканском регионе. Помощь правительству Венесуэлы оказывают Иран, КНР, Турция и Индия. Без политической и экономической поддержки этих стран «боливарианский проект» был бы обречен.

«НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА» (2019 — Н/В): БОРЬБА С ГИПЕРИНФЛЯЦИЕЙ И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

По итогам 2017 г. инфляция резко подскочила до 862% и продолжила ускоряться в 2018 г. [1]. На этом фоне правительство предприняло ряд мер по либерализации валютных отношений. С 2003 г. государство контролировало все операции с валютой и поддерживало фиксированный обменный курс. За десять лет боливар пережил четыре девальвации, а его стоимость упала с 2,15 до 6,3 боливаров за доллар. В 2013 г. была введена двойная система курсов. Один из них, заниженный, действовал для закупки товаров первой необходимости и выплат по внешнему долгу. В следующем году систему усложнили до трех курсов. С 2015 г. один из курсов определялся на торгах. Однако этот механизм не смог обеспечить экономику достаточным количеством валюты.

В августе 2018 г. была проведена деноминация боливара в отношении 1 к 100 000, НДС был повышен с 12 до 16%. В сентябре было разрешено свободное обращение иностранной валюты, устанавливался единый плавающий курс, определяемый Центробанком (ЦБ). Допускалось открытие счетов в иностранной валюте, но сохранялись жесткие ограничения по максимально допустимой сумме, подлежащей обмену. Компании, занятые

в нефтяном секторе и в сфере добычи стратегического минерального сырья, обязаны продавать ЦБ валютную выручку, остальные получили право распоряжаться 80% экспортных поступлений. Иностранные инвесторы могли выводить полученные на территории страны прибыли и дивиденды.

Предусматривалась привязка боливара к венесуэльской криптовалюте *Petro*, хотя реально это положение не соблюдалось. Изначально запуск *Petro*, первой в мире государственной криптовалюты, в феврале 2018 г. был связан с планами правительства по переходу к расчетам в национальных валютах для нейтрализации влияния американских санкций. Венесуэльская криптовалюта имеет обеспечение запасами нефти, золота и других природных ресурсов. На данном этапе криптовалюта эффективно выполняла функции средства обращения и платежа в условиях, когда на это не была способна национальная валюта [43]. Предварительная продажа принесла прибыль в 3,3 млрд долл. *Petro* показала себя как эффективный способ привлечь необходимые финансовые ресурсы, что имеет особое значение в условиях ограниченной возможности получать международный кредит и ареста зарубежных активов на сумму более 21 млрд долл. [44].

Реформирование валютной системы было продолжено в 2019 г. В январе ЦБ получил право на проведение интервенций на валютном рынке. В мае банкам было разрешено самостоятельно устанавливать курс в ходе торгов, на основе среднего значения которого публикуется справочный курс. На фоне гиперинфляции либерализация валютного контроля и снятие запрета на оборот иностранной валюты стали факторами, способствующими «долларизации» розничной торговли. Эта ситуация рассматривается правительством как временная. С марта 2022 г. принимаются меры по отходу от использования доллара во внутренних расчетах: введен налог на крупные финансовые транзакции и операции в иностранной валюте, ставка которого может достигать 20% [45].

Т а б л и ц а 4

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЕНЕСУЭЛЫ В 2014—2017 гг.

	2014	2015	2016	2017
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	-4	-6	-17	-16
ВВП, млрд долл.	203,8	323,6	279,2	143,8
ВВП по ППС, млрд долл.	550	521	437	375
Инфляция, %	69	181	274	863
Безработица, %	6,7	7,4	20,9	27,9
Госдолг, % ВВП	25	11	5	26

Источник: [1].

Внешнее экономическое давление и внутривалютная нестабильность наложились на замедление темпов роста спроса на энергоносители и кризис перепроизводства нефти. Если в середине 2014 г. стоимость барреля нефти превышала 100 долл., то в начале 2016 г. она снизилась до 27 долл. за

баррель, достигнув 13-летнего минимума [46]. Новый удар по экономике был нанесен в начале 2020 г., когда временно прекратила действие сделка между членами ОПЕК и других крупных производителей энергетического сырья (ОПЕК+). Одновременно наблюдалось и снижение спроса в связи с пандемией коронавируса. Продолжало сохраняться мощное экономическое давление со стороны США. Воздействие этих факторов обусловило формирование новой, гораздо менее благоприятной реальности.

За последние восемь лет ВВП по ППС сократился на 74% и в 2021 г. составил 142,4 млрд долл. ВВП по номиналу равнялся 44,9 млрд долл. против 323,6 млрд долл. в 2015 г. [1]. Падение объемов добычи нефти достигало 70%, что привело к значительному ослаблению позиций Венесуэлы на мировом рынке энергоресурсов [47, с. 209].

Т а б л и ц а 5

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЕНЕСУЭЛЫ В 2018—2021 гг.

	2018	2019	2020	2021
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	-19	-35	-30	-5
ВВП, млрд долл.	98,4	63,9	47,3	45,6
ВВП по ППС, млрд долл.	309	204	145	142
Инфляция, %	130060	9585	2960	2700
Безработица, %	35,5	n/a	n/a	n/a
Госдолг, % ВВП	181	233	304	n/a

Источник: [1].

С 2006 г. наблюдается хронический дефицит бюджета. До трети он финансируется за счет долга, который вырос до 143,5 млрд долл. и составлял 304% ВВП в 2020 г., это был один из самых высоких показателей в мире [1]. Золотовалютные резервы достигли минимума за последние 50 лет и не превышали 4,9 млрд долл. в июле 2021 г. [48]. Несмотря на негативную динамику указанных показателей, некоторые известные исследователи венесуэльской экономики полагают, что для восстановления хозяйства необходимо масштабное кредитование со стороны МВФ (в размере 90 млрд долл., что в два раза превышает ВВП страны в текущих ценах) и широкое привлечение инвестиций западных ТНК [33]. В этой связи показателен пример Аргентины, получившей кредит от МВФ на сумму 57,1 млрд долл. в 2018 г., что вызвало волну социального недовольства и не помогло решить экономические проблемы страны, сталкивающейся с галопирующей инфляцией (50% в 2021 г.) и высоким уровнем долга по отношению к ВВП (80% в 2021 г.) [1].

Жесткие американские санкции резко ограничили возможности Венесуэлы для участия в мировой экономике. По сравнению с 2015 г. объем экспорта упал более чем в 12 раз и в 2020 г. не превосходил 6,5 млрд долл. Нехватка валютных поступлений привела к стремительному обвалу национальной валюты и вызвала сжатие импорта, который сократился более, чем в шесть раз, и в 2020 г. составлял 9,5 млрд долл. [41]. Все это стало

причиной всплеска цен и продолжительной гиперинфляции, фиксировавшейся с декабря 2017 г. по декабрь 2020 г.

ДИНАМИКА ВВП ПО ППС ВЕНЕСУЭЛЫ ЗА ПЕРИОД С 1999 ПО 2021 г.

Источник: [1].

На фоне стремительного роста цен и острого дефицита продуктов питания, товаров первой необходимости и медикаментов резко упал уровень жизни населения. По многим показателям социального развития произошли значительный откат и даже ухудшение по сравнению с ситуацией на рубеже веков. На конец 2021 г. около 70% населения находятся за чертой бедности. Индекс производства сельскохозяйственной продукции сократился на 25 пунктов по сравнению с 2011 г. Среднее количество потребляемых калорий снизилось до 2 443 ккал в день в 2014—2016 гг. [26]. Страну покинули более 6 млн человек, т. е. почти 20% населения; это тяжелый удар по многим аспектам национальной экономики [49]. Реализация значительной части социальных программ, финансируемых из бюджета, была заморожена.

Глубокий социально-экономический и политический кризис был осложнен пандемией коронавируса. Перед угрозой распространения вируса правительство принимало превентивные меры, были закрыты границы с Колумбией и Бразилией и объявлен карантин по всей территории страны. Для проведения вакцинации населения правительство массово закупало разработанную в России вакцину «Спутник V». Производились также поставки китайских и кубинских вакцин. Благодаря комплексным мерам, предпринятым для борьбы с распространением коронавируса, количество случаев заболевания на 1 млн человек было, как и смертность, наименьшим в Южной Америке [50]. Национальная система здравоохранения показала свою эффективность.

В условиях кризиса венесуэльское руководство перешло к политике импортозамещения (в первую очередь для обеспечения продовольственной безопасности) и поощрения экспорта, в особенности не-нефтяного. Налаживались контакты с предпринимательскими кругами, выделялись льготные кредиты для поддержки реального сектора. Большое внимание уделялось созданию юридической базы для привлечения иностранных инвестиций. Осенью 2021 г. власти предприняли новые шаги по реформированию финансовой системы. В сентябре было объявлено об освобождении предпринимателей от налогов [51]. В управление частному сектору были переданы 13 компаний пищевой промышленности, которые были национализированы при Чавесе [52]. Правительство пытается использовать все возможности для пополнения доходной части бюджета. Так, было объявлено об открытии 30 казино, после десяти лет полного запрета игорного бизнеса в стране. По оценкам, продажа лицензий на открытие казино принесет доход в размере 10,5 млн долл. [53].

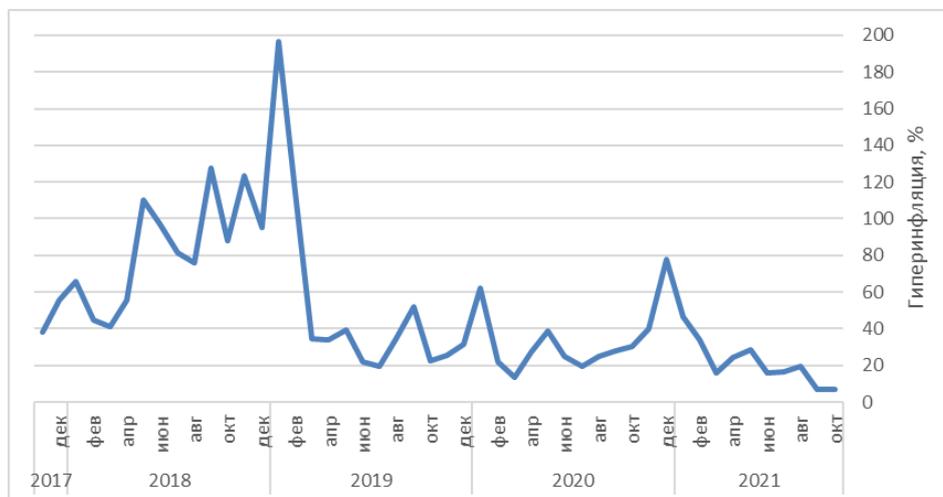
С 1 октября 2021 г. была проведена деноминация, лишившая национальную валюту шести нулей. Сам боливар теперь стал именоваться «боливаром цифровым». Однако новое название не означало полного отказа от использования «физических» денег. В день осуществления перехода курс доллара был установлен на уровне 4,18 боливара, в дальнейшем соотношение валют должно устанавливаться на торгах. В заявлениях правительства неоднократно подчеркивалось, что речь идет лишь об изменении масштаба цен. Для поддержания стабильного обменного курса ЦБ регулярно проводит интервенции на валютном рынке.

Одновременно в два раза были повышены субсидированные цены на бензин, они составляли 0,05 новых боливаров. Частным лицам было разрешено совершать операции с валютных счетов с автоматической конвертацией в боливары по текущему курсу. Важные изменения были связаны с ролью криптовалют в денежной системе страны. Запланировано разрешить выдачу кредитов предпринимателям для закупки сырья в национальной криптовалюте *Petro*, а также в других цифровых валютах. Другим значимым шагом стало разрешение (май 2022 г.) выставить на торги на бирже Каракаса акции компаний нефтяного, финансового и телекоммуникационного секторов в размере до 10% от государственной доли [54].

В целом, в 2021 г. впервые за долгое время наметилась позитивная динамика в развитии экономики. К концу 2021 г. удалось восстановить производство нефти до уровня в 1 млн барр./день [55]. Рост стал возможен во многом благодаря поставкам разбавителей нефти из Ирана [56]. Впервые с 2012 г. возросла доля установленной мощности, используемой в промышленности, хотя она по-прежнему едва превышала 23% [57]. По оценкам аналитиков *Credit Suisse Group*, в 2021 г. ВВП страны увеличился на 8,5%, в 2022 г. прогнозируется рост до 20% [58].

По оценкам правительства инфляция в 2021 г. составила 686,4%, при этом ни в одном из месяцев прошедшего года не фиксировался рост цен более 46%, т.е. можно заключить, что страна вышла из гиперинфляции. Эти первые шаги по нормализации хозяйственной жизни стали возможны в том числе благодаря более благоприятным внешним условиям. В марте 2022 г. стоимость барреля «черного золота» впервые с 2012 г. превысила 130 долл. [59].

ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ В ВЕНЕСУЭЛЕ (декабрь 2017 г. — октябрь 2021 г.)

Источник: [30].

С приходом к власти в США президента Джозефа Байдена (2021 — н/в) резко обострились двусторонние отношения с Китаем и особенно с Россией. В то же время латиноамериканскому направлению стало уделяться меньше «внимания», за исключением, пожалуй, вопроса миграции из центральноамериканских стран. Накопившиеся же проблемы в отношениях с соседним регионом по-прежнему остаются неразрешенными [60, р. 164]. Несколько снизился градус давления на Венесуэлу. В 2021 г. фиксировался рост на 80% венесуэльского экспорта в США [40]. В марте 2022 г. после введения Соединенными Штатами эмбарго на импорт российской нефти американская делегация посетила Каракас с целью обсудить возможность возобновления поставок из Венесуэлы. В июне американский Минфин разрешил испанской *Repsol S.A.* и итальянской *Eni SpA* поставлять венесуэльскую нефть в Европу, но без права перепродажи в другие страны [61]. Все это позволяет надеяться на позитивные экономические сдвиги в 2022 г. В 2019—2022 гг. к власти в Аргентине, Чили и Колумбии пришли левоцентристские силы. Эти события несколько облегчают условия для укрепления международного влияния правительства Н. Мадуро.

КРАТКИЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Опыт социально-экономического развития Венесуэлы в начале XXI в. может представлять интерес для периферийных стран в условиях трансформации мировой капиталистической системы. Первые 14 лет реформ «социалистической направленности», осуществлявшихся в рамках госкапитализма, позволили сгладить некоторые негативные стороны рыночного капитализма и достичь значительного улучшения уровня жизни населения, повысить качество рабочей силы и создать эффективную систему социальной защиты населения. Эти успехи отражались в экономическом росте и

увеличении ВВП на душу населения. С появлением и укреплением новых форм собственности происходил процесс зарождения особых производственных отношений в государственном и кооперативном секторе, возросла роль коллективных хозяйств и коммун. Госсектор стал играть более важную роль в экономике по сравнению с «дореволюционным» периодом. Доходы от этого сектора позволили поднять благосостояние подавляющей части населения. Частный сектор — крупные и средние предприятия — сохранял свои экономические позиции, доминировал в хозяйстве страны, но был лишен политической власти. Продолжают открыто действовать партии, организованные структуры предпринимателей, в том числе те, что являются экономико-политическими центрами оппозиции. Правительству удалось сохранить свои позиции даже в условиях длительного социально-экономического кризиса. На региональных выборах, состоявшихся в декабре 2021 г. кандидаты от правящей партии одержали победу в 19 из 23 штатов.

Однако за годы боливарианской революции структура экономики не претерпела существенных изменений, национальное хозяйство по-прежнему сильно зависело от нефтяной ренты. Жесткие американские санкции многократно усилили просчеты правительства, допущенные в ходе проведения экономических реформ, и стали причиной резкого сокращения объемов внешней торговли страны и поступлений иностранной валюты. Ее дефицит спровоцировал острую нехватку продуктов питания и товаров первой необходимости, значительная часть которых импортировалась. Вынужденное ограничение закупок зарубежных полуфабрикатов привело к катастрофическому падению национального производства.

В условиях тяжелейшего кризиса правительство Мадуро прибегло к экстраординарным мерам, включавшим в себя либерализацию розничной торговли и валютных отношений, поощрение иностранных инвестиций и экспорта. Первые итоги реформ последних лет позволили существенно замедлить темпы роста инфляции, добиться относительной стабилизации валютного курса, благодаря чему венесуэльская экономика вышла на траекторию роста. Станет ли «новая экономическая политика» венесуэльского руководства первым шагом на пути перехода к смешанной системе или временным отступлением от изначального курса, покажет время.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (accessed 21.12.2021).
2. Семенов В. Л. Уго Чавес у власти: результаты и перспективы. *Латинская Америка*. М., 2010, № 5, сс. 66-80. [Semenov V. L. Ugo Chaves u vlasti: rezul'taty i perspektivy [Hugo Chavez in power: results and prospects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 5, pp. 66-80 (In Russ.).]
3. Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л. "Боливарианский проект" и перспектива российско-венесуэльского партнерства. М., ИЛА РАН, 2005, 58 с. [Sudarev V.P., Dabagjan Je.S., Semenov V.L. "Bolivarianskij proekt" i perspektiva rossijsko-venesujel'skogo partnerstva ["Bolivarian project" and the perspective of Russian-Venezuelan partnership]. Moscow, ILA RAN, 2005, 58 p. (In Russ.).]
4. Булавин В.И., Дабагян Э.С., Семенов В.Л. Венесуэла в поисках альтернативы. М., ИЛА РАН, 2002, 216 с. [Bulavin V.I., Dabagjan Je.S., Semenov V.L. Venesujela v poiskah al'ternativy [Venezuela in the search of alternative]. Moscow, ILA RAN, 2002, 216 p. (In Russ.).]

5. Венесуэла: Боливарианская революция на новом этапе. М., ИЛА РАН, 2007, 44 с. [Venesujela: Bolivarianskaja revoljucija na novom jetape [Venezuela: Bolivarian revolution in the new phase]. Moscow, ILA RAN, 2007, 44 p. (In Russ.).
6. Венесуэла: практика «боливарианского проекта» (результаты и риски). М., ИЛА РАН, 2011, 75 с. [Venesujela: praktika «bolivarianskogo proekta» (rezul'taty i riski) [Venezuela: practice of "Bolivarian project"]. Moscow, ILA RAN, 2011, 75 p. (In Russ.).
7. Строганова Е.Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XIX в.). М., Издательство «Весь Мир», 2017, 288 с. [Stroganova E.D. Venesujela: praktika «bolivarianskogo proekta» (rezul'taty i riski) [Venezuela: practice of "Bolivarian project"]. Moscow, ILA RAN, 2017, 288 p. (In Russ.).
8. Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США-Китай-Европейский Союз. М., МГИМО, 2019, 136 с. [Sudarev V.P. Latinskaja Amerika v geopoliticheskom treugol'nike SShA-Kitaj-Evropejskij Sojuz [Latin America in the geopolitical triangle USA-China-EU]. Moscow, MGIMO, 2019, 136 p. (In Russ.).
9. Платошкин Н.Н. Венесуэла и Уго Чавес. Биография страны и человека. М., Товарищество научных изданий КМК, 2018, 410 с. [Platoshkin N.N. Venesujela i Ugo Chaves. Biografija strany i cheloveka. [Venezuela and Hugo Chavez. Biography of country and man]. Moscow, Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK, 2018, 410 p. (In Russ.).
10. Гордиев узел венесуэльского кризиса. М., ИЛА РАН, 2021, 138 с. [Gordiev uzal venesujel'skogo krizisa [Gordian knot of Venezuelan crisis]. Moscow, ILA RAN, 2021, 138 p. (In Russ.).
11. Jeifets V., Jeifets L. The Cominternist Origins of Current Socialist Bolivarianism. *Vestnik VolGU. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. Vol.27. N 2, pp.178-191. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.15.
12. Иванов Н. С. Уроки Чавеса: Боливарианский реформизм. *Вестник РУДН, серия всеобщая история*. М., 2016, № 1, сс. 11-20. [Ivanov N. S. Uroki Chavesa: Bolivarianskij reformizm [The Lessons of Chavez: Bolivarian Reformism]. *Vestnik RUDN, serija vseobshhaja istorija*. Moscow, 2016, N 1, pp. 11-20 (In Russ.).
13. Дабагян Э.С. Уго Чавес: политический портрет. М., РАН ИНИОН, 2005, 120 с. [Dabagjan Je.S. Ugo Chaves: politicheskij portret [Hugo Chavez: political portrait]. Moscow, RAN INION, 2005, 120 p. (In Russ.).
14. ОПЕС. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/ (accessed 18.01.2022).
15. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики. *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс.33-46 [Lavut A.A. Poiski latinoamerikanskoj strategii razvitija v uslovijah nestabil'nosti global'noj jekonomiki [The search of a Latin-American strategy in the conditions of instability of a global economy]. *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2020, N 1, pp. 33-46 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0007757-1.
16. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. М., Альпина Паблишер, 2020, 430 с. [Dzh. Stiglic. Ljudi, vlast' i pribyl'. Progressivnyje kapitalizm v jepohu massovogo nedovol'stva [People, power and profits: Progressive capitalism for an Age of discontent]. Moscow, Alpina Publisher, 2020, 430 p. (In Russ.).
17. Кругман П. Выход из кризиса есть! М., Азбука-Аттикус, 2013, 320 с. [P. Krugman. Vyhod iz krizisa est'! [End This Depression Now!]. Moscow, Azbuka-Attikus, 2013, 320 p. (In Russ.).
18. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., Ад Маргинем, 2016, 592 с. [Piketti T. Kapital v XXI veke [Capital in the XXI century]. Moscow, Ad Marginem, 2016, 592 p. (In Russ.).
19. Casanova A. Una aproximación teorica del "Socialismo de siglo XXI", *Iberoamérica*, Moscow, N 4, 2019, pp. 165-183.
20. Строганова Е. Д. Основные этапы жизни и политической деятельности Уго Чавеса. *Берегиня.777.Сова*. М., 2013, № 1. сс. 209-223. [Stroganova E. D. Osnovnye jetapy zhizni i politicheskoi dejatel'nosti Ugo Chavesa [The main stages of the life and political activity of Hugo Chavez]. *Bereginya.777.Sova*. Moscow, 2013, N 1, pp. 209-223. (In Russ.).
21. Kaplan, S.B. and Penfold, M. China-Venezuelan Economic Relations: Hedging Venezuelan Bets with Chinese Characteristics. *Wilson Center Executive Report: Economics and Globalization, 2019*. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3459035> (accessed 5.06.2022).
22. Rozental D. M. Partido socialista UNIDO de Venezuela: prueba por la crisis. *Iberoamérica*. Moscow, 2021, N 1, pp. 96-111. DOI: 10.37656/s20768400-2021-1-05.

23. Пятаков А. Н. Вооруженные силы Венесуэлы: эпоха Уго Чавеса. *Латинская Америка*. М., 2019, № 6, сс.18-38. [Pjatakov A. N. Vooruzhennye sily Venesujely: jepoha Ugo Chavesa [Armed forces of Venezuela: era of Hugo Chavez]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 6, pp. 18-38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0005097-5.
24. Кузнецов В.С. В поисках новой социально-экономической модели: венесуэльский опыт. *Латинская Америка*. М., 2009, №8, сс. 29-42 [Kuznecov V.S. V poiskah novej social'no-jekonomicheskoj modeli: venesujel'skij opyt [In the search of a new social and economic model: Venezuela's experience]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2009, N 8, pp. 29-42. (In Russ.).
25. Instituto Nacional de Estadística. Available at: http://www.ine.gov.ve/index.php?option=com_content&view=category&id=104&Itemid=45# (accessed 18.01.2022).
26. Cepalstat. Available at: <https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat/dashboard.html?lang=es> (accessed 08.01.2022).
27. Gobierno venezolano entrega el hito de la vivienda número 4 millones de la GMVV. *Correo del Orinoco*. Caracas, 07.04.2022. Available at: <http://www.correodelorinoco.gob.ve/gobierno-venezolano-entrega-el-hito-de-la-vivienda-numero-4-millones-de-la-gmvv/> (accessed 25.06.2022).
28. Estado garantiza la seguridad social. *Diario 2001*. Caracas, 06.06.2022, 24 p.
29. Human Development Data. Available at: <http://hdr.undp.org/en/data#> (accessed 01.12.2021).
30. Иванов С. Н. Уго Чавес и «Социализм XXI века». *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2016, № 17, сс. 157-191. [Ivanov S. N. Ugo Chaves i «Socializm XXI veka» [Hugo Chavez and "Socialism of the XXI century"]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2016, N 17, pp. 157-191. (In Russ.).
31. FAO. Available at: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QI> (accessed 11.12.2021).
32. Разумовский Д. В. Латинская Америка. Запрос на новый общественный договор. *Свободная мысль*. М., 2021, № 1(1685), сс.107-122. [Razumovskij D. V. Latinskaja Amerika. Zapros na novyj obshhestvennyj dogovor [Latin America. Demand for a new social contract]. *Svobodnaja mysl'*. Moscow, 2021, N 1 (1685), pp. 107-122. (In Russ.).
33. Monaldi F. The Collapse And Upcoming Rise Of Venezuela And Its Oil Industry. Available at: https://www.forbes.com/sites/thebakersinstitute/2019/06/12/the-collapse-and-upcoming-rise-of-venezuela-and-its-oil-industry/amp/?__twitter_impression=true (accessed 1.06.2022).
34. Corruption Perceptions Index. Available at: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/ven> (accessed 11.01.2022).
35. Дабагян Э. С. Венесуэла после Уго Чавеса. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2014, № 7, сс. 67-77. [Dabagjan Je. S. Venesujela posle Ugo Chavesa [Venezuela after Hugo Chavez]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2014, N 7, pp. 67-77. (In Russ.).
36. Семенов В.Л. Изменится ли экономический курс Венесуэлы? *Латинская Америка*. М., 2014, №11, сс. 40-50. [Semenov V.L. Izmenitsja li jekonomicheskij kurs Venesujely? [Will economic course of Venezuela change?]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2014, N 11, pp. 40-50. (In Russ.).
37. Ley orgánica de precios justos. Available at: http://www.ucv.ve/fileadmin/user_upload/cendes/Ley-Org%C3%A1nica-de-Precios-Justos.pdf (accessed 19.12.2021).
38. Fedegro solicita a gobierno corregir precios de café, caña de azúcar, arroz y maíz. *El Nacional*. Available at: https://www.elnacional.com/economia/fedeagro-solicita-gobierno-corregir-precios-cafe-cana-azucar-arroz-maiz_48709/ (accessed 19.12.2021).
39. 2017 para Venezuela: un año de protestas sociales, polarización política y crisis económica. *France 24*. 29.12.2017. Available at: <https://www.france24.com/es/20171228-2017-resumen-venezuela-protestas-sociales> (accessed 19.12.2021).
40. Suspensión de Venezuela en el MERCOSUR. Available at: <https://www.mercosur.int/suspension-de-venezuela-en-el-mercosur/> (accessed 19.01.2022).
41. Direction of Trade Statistics, IMF. Available at: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85> (accessed 8.01.2022).
42. Семенов В.Л. Венесуэльский кризис и Россия. *Латинская Америка*. М., 2019, № 11, сс. 46-59. [Semenov V.L. Venesujel'skij krizis i Rossija [Venezuelian crisis and Russia]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 11, pp.46-59. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0006898-6.

43. Чуйкова А. М. Венесуэльская криптовалюта Petro как элемент денежно-кредитной политики. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 23-39. [Chujkova A. M. Venesujel'skaja kriptovaljuta Petro kak jelement denezhno-kreditnoj politiki [Venezuelan cryptocurrency Petro as an element of monetary policy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 23-39 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0014086-3.
44. Venezuela vive el despertar de sus furzas productivas reales. *Correo del Orinoco*. Caracas, 06.06.2022, 16 p.
45. Ley de Impuesto a las Grandes Transacciones Financieras. *Gaceta Oficial Extraordinaria N°6.687*. Caracas, 25.02.2022. Available at: <https://finanzas-digital.com/2022/03/gaceta-oficial-extraordinaria-n6-687-ley-igt/> (accessed 25.06.2022).
46. Oil price steadies after falling below \$28 a barrel. *BBC*. London, 18.01.2016. Available at: <https://www.bbc.com/news/business-35340893>.amp (accessed 08.02.2022).
47. Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире. М., ИЛА РАН, 2020, 516 с. [Jakovlev P.P. Global'nye golovolomki: Iberoamerika v menjajushhemsja mire [Global puzzle: Latin America in a changing word]. Moscow, ILA RAN, 2020, 516 p. (In Russ.).
48. Banco Central de Venezuela. Available at: <http://www.bcv.org.ve/> (accessed 10.01.2022).
49. Plataforma de Coordinación para Refugiados y Migrantes de Venezuela. Available at: <https://www.r4v.info/> (accessed 5.06.2022).
50. Worldometers. Available at: <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries> (accessed 21.01.2022).
51. Maduro anunció exoneración total de impuestos para emprendedores. *El Nacional*. Caracas, 22.09.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/maduro-anuncia-exoneracion-total-de-impuestos-para-emprendedores/> (accessed 11.01.2022).
52. Maduro pone en manos del sector privado empresas de alimentos expropiadas por Chávez. *El Nacional*. Caracas, 15.09.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/maduro-pone-en-manos-del-sector-privado-empresas-de-alimentos-expropiadas-por-chavez/> (accessed 21.01.2022).
53. 350.000 dólares: lo que cuesta una licencia de operación de casinos en Venezuela. *El Nacional*. Caracas, 18.11.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/venezuela/350-000-dolares-lo-que-cuesta-una-licencia-de-operacion-de-casinos-en-venezuela/> (accessed 21.01.2022).
54. Venezuela abre empresas públicas a la inversión privada en un giro económico de 180 grados. *El País*. Madrid, 15.05.2022. Available at: <https://elpais.com/internacional/2022-05-16/venezuela-abre-empresas-publicas-a-la-inversion-privada-en-un-giro-economico-de-180-grados.html#:~:text=En%20un%20comunicado%2C%20la%20Bolsa, en%20un%20encuentro%20con%20periodistas.> (accessed 21.01.2022).
55. Venezuela Pumps Over 1 Mln Barrels of Crude Daily in Late 2021 Despite 'Criminal Blockade' By US. *Sputnik*. 03.01.2022. Available at: <https://sputniknews.com/20220103/venezuela-pumps-over-1-mln-barrels-of-crude-daily-in-late-2021-despite-criminal-blockade-by-us-1091993199.html> (accessed 21.01.2022).
56. Producción de petróleo venezolano en octubre se ubicó en su mejor número desde abril de 2020. *El Nacional*. Caracas, 11.11.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/produccion-de-petroleo-venezolano-en-octubre-se-ubico-en-su-mejor-numero-desde-abril-de-2020/> (accessed 21.01.2022).
57. La industria incrementó su capacidad instalada por primera vez desde 2012. *El Nacional*. Caracas, 18.11.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/la-industria-incremento-su-capacidad-instalada-por-primera-vez-desde-2012/> (accessed 21.01.2022).
58. Credit Suisse aumenta su nivel de convicción sobre pronóstico de crecimiento en Venezuela. Available at: <https://www.bloomberglia.com/2022/06/07/credit-suisse-aumenta-su-nivel-de-conviccion-sobre-pronostico-de-crecimiento-en-venezuela/> (accessed 25.06.2022).
59. Цена нефти Brent превысила 130 долларов за баррель впервые с 2012 года. *Российская газета*. М., 07.03.2022. [Cena nefi Brent prevysila 130 dollarov za barre' v pervye s 2012 goda. [Brent price exceeds 130 dollars per barrel for the first time since 2012]. *Rossijskaja gazeta*. Moscow, 07.03.2022. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2022/03/07/cena-na-neft-marki-brent-prevysila-130-dollarov-pobiv-rekord-2012-goda.html> (accessed 25.06.2022).

60. Súdarev V. De Trump a Biden: la evolución de la política estadounidense América Latina. *Iberoamérica*. Moscú, 2021, N 2, pp. 148-167. DOI: 10.37656/s20768400-2021-2-07.

61. U.S. to let Eni, Repsol ship Venezuela oil to Europe for debt. Reuters. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/exclusive-us-let-eni-repsol-ship-venezuela-oil-europe-debt-sources-2022-06-05/> (accessed 11.06.2022).

Anastasiya M.Chuykova (an2495@yandex.ru)
Editor, ANO “TV-Novosti”

Borovaya str., 3, 111020 Moscow, Russian Federation

Venezuela’s social and economic model in the new reality

Abstract. Since president Hugo Chavez came to power in 1999, the vector of social and economic development of Venezuela has changed dramatically. The nationalization of the key companies as a part of the course towards "Socialism of the 21st century" made it possible to create a system of state income redistribution, to raise education and healthcare to a new level, and to solve the problems of poverty and social stratification. However, the fundamental problems of economic development – monoculturalism and rent-oriented economy – have not been resolved during the first 14 years of reforms. Development within the framework of a new social and economic model was interrupted by unfavorable conditions on the global oil market, global economic crises and especially by powerful sanctions (economic war) from the United States. In the new reality, the government was forced to change approaches to economic management. After Hugo Chávez’ death in 2013, president Nicolás Maduro first made attempts to increase state control. However, deep social and economic crisis, which has been deepening since 2014, forced the government to significantly liberalize economic relations. These measures, the increase of oil prices and some easing of pressure from the United States made it possible to achieve insignificant positive economic results in 2021.

Key words: social and economic model, “Socialism of the XXI century”, sanctions, crisis, hyperinflation, liberalization.

DOI: 10.31857/S0044748X0021213-3

Received 09.03.2022.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Е.О.Иванов

«Вакцинная дипломатия» России в Латинской Америке: достижения, проблемы и перспективы

В статье представлен комплексный анализ достижений и вызовов российской «вакцинной дипломатии» в Латинской Америке. Производство вакцин от новой коронавирусной инфекции *COVID-19* стало причиной витка соперничества между великими державами. Россия, первой в мире зарегистрировавшая вакцину от *COVID-19*, получила признание в качестве «великой фармацевтической державы», однако столкнулась с конкуренцией со стороны американских фармацевтических компаний. Латинская Америка стала одним из наиболее важных рынков экспорта российской вакцины «Спутник V». Ряд государств Центральной и Южной Америки зарегистрировали и активно применяют российский препарат; некоторые участвуют и в локализации производства. Однако в этом регионе Россия также сталкивается с информационным и бюрократическим противодействием распространения своей вакцины, причиной которого зачастую является недобросовестная конкуренция со стороны США. Москва предпринимает значительные усилия по продвижению «Спутника V» и его однокомпонентной версии «Спутник Лайт» в Латинской Америке. Политика институтов, ответственных за продвижение российской вакцины на внешние рынки, поддержка «Спутника V» государственными структурами, медицинским сообществом и широкой общественностью целого ряда государств Латинской Америки, а также высокая эффективность российского препарата являются залогом успеха «вакцинной дипломатии» Москвы в регионе, несмотря на все существующие вызовы.

Ключевые слова: «вакцинная дипломатия», «Спутник V», Аргентина, Бразилия, Центральная Америка, локализация производства, информационная война.

DOI: 10.31857/S0044748X0021214-4

Статья поступила в редакцию 02.02.2022.

АРГЕНТИНА: ПЕРВАЯ В РЕГИОНЕ

Аргентина стала первой латиноамериканской страной, зарегистрировавшей российскую вакцину от *COVID-19* и начавшей ее применение.

Евгений Олегович Иванов — выпускник магистратуры МГИМО (У) МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, eugene4712@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0976-5339>).

Начало массовой вакцинации еще до опубликования результатов третьей фазы клинических испытаний в журнале *Lancet* [1] говорило о высоком доверии Буэнос-Айреса к российской науке. Президент Аргентины Альберто Фернандес (2019 г. — н/в) привился «Спутником V» в январе 2021 г., а в декабре прошел ревакцинацию. Аргентина заняла первое место в мире по закупкам «Спутника V», приобретя в 2021 г. российского препарата на сумму более 220 млн долл. [2]

«Вакцинная дипломатия» России в Аргентине включала в себя, в том числе, и локализацию производства. В мае 2021 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), ответственный за продвижение «Спутника V» на внешние рынки, и аргентинская *Richmond Laboratories* достигли соглашения о производстве данной вакцины на территории Аргентины. Оно было запущено в начале июня. Важность этого события для отношений Москвы и Буэнос-Айреса подчеркивал тот факт, что производство в онлайн-режиме открыли Владимир Путин и Альберто Фернандес [3]. В планах *Richmond Laboratories* — выпускать более 500 тыс. доз «Спутника V» в неделю под торговой маркой «*Sputnik VIDA*» [4].

Налаживание производства российской вакцины в Аргентине было удачным дипломатическим ходом России, решившей важные задачи. Москва не только укрепила отношения с Аргентиной и, как отметил российский исследователь Петр Яковлев, продемонстрировала готовность помочь всей Латинской Америке в борьбе с *COVID-19* [5, с.221], но и создала себе имидж «демократичного» экспортера вакцин. Улучшение имиджа России сопровождалось репутационными потерями американских конкурентов из-за задержек в поставках и неготовности к локализации производства и к ответственности за побочные эффекты. По мнению профессора Ибероамериканского университета Мехико Хенаро Лозано, «вакцинная дипломатия» России как проявление ее «мягкой силы» способна не только укрепить отношения Москвы со странами Латинской Америки, но и подорвать лидерство США в Западном полушарии [6]. Как проявление «мягкой силы» [7, с.53] и публичной дипломатии [8, с.32] «вакцинную дипломатию» России рассматривает и политолог Елизавета Березина.

Вашингтон воспринял «вакцинную дипломатию» Москвы как угрозу своим интересам в регионе. Андрес Сербин, президент Регионального координационного центра экономических и социальных исследований (*Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales, CRIES*), считает, что такой подход при неготовности американских элит к уступкам для более успешного продвижения своих вакцин играет на руку России [9]. Глава Южного командования США (*The United States Southern Command, USSOUTHCOM*) Крейг Фаллер [9] и близкие к Государственному департаменту США эксперты также заявили об излишней жесткости американских фармкомпаний, которая подрывает лидерство Вашингтона в регионе и заставляет страны Латинской Америки обращаться за вакцинами к России и Китаю [10]. При этом, в отличие от «американской модели» внешней политики в регионе, предполагающей приоритетное взаимодействие с идейно близкими государствами [11, с.89], Россия, чья «вакцинная дипломатия» является продолжением ее общей стратегии в Латинской Америке, предла-

гают взаимодействие в борьбе с *COVID-19* широкому кругу стран региона, где у Москвы есть экономические интересы [12, p.10].

Активное применение «Спутника V» в Аргентине стало причиной того, что российской вакцине была объявлена информационная война со стороны США и ряда аргентинских СМИ и политиков. Значительную роль в дискредитации «Спутника V» играла антиперонистская газета *La Nación*, заявлявшая о политическом характере одобрения российской вакцины в Аргентине, обвиняя вице-президента Кристину Фернандес де Кишнер в лоббировании быстрой регистрации «Спутника V» [13]. Характерно, что это обвинение имело место и со стороны американских экспертов [14]. *La Nación* также использовала как аргумент против «Спутника V» возникшие в январе вследствие нехватки производственных мощностей задержки с поставками [15]. В июле 2021 г. газета опубликовала письмо советника президента Аргентины Сесилии Николини, адресованное первому замдиректора РФПИ Анатолию Браверману, где были высказаны опасения по поводу нехватки второго компонента «Спутника V» [16].

Целью кампании, помимо возбуждения недоверия к руководству Аргентины из-за его «неспособности» справиться с пандемией *COVID-19*, было аннулировать контракты по закупке российской вакцины путем ее дискредитации в глазах граждан страны. Однако испортить аргентинско-российские отношения у инициаторов кампании не получилось благодаря наличию местного производства «Спутника V», а также августовскому визиту аргентинской делегации в Москву. В ходе визита были достигнуты договоренности о своевременных поставках второго компонента российской вакцины, а аргентинская сторона продемонстрировала интерес к вакцине «Спутник М» — «подростковой» версии «Спутника V».

В социальных сетях аргентинские правые тиражировали одиозную дезинформацию про российскую вакцину. Как указывает мексиканская газета *La Jornada*, с подачи руководства коалиции «Вместе за перемены» (*Juntos por el Cambio*) и при поддержке ряда американских структур распространялись *fake news*, что в «Спутнике V» содержится абортивный материал, способный изменить ДНК [17]. Кампания против «Спутника V» поддерживалась и в США. Так, аналитик издания *Foreign Policy* Кэтрин Осборн продвигала тезис о том, что опора на Москву, а не на Вашингтон, в вопросе вакцинного сотрудничества якобы стала главной причиной подрыва доверия к Фернандесу среди аргентинцев [18]. Однако этот тезис представляется некорректным в силу наличия более фундаментальных факторов снижения рейтинга президента Аргентины.

Информационная война против «Спутника V» в Аргентине не увенчалась успехом. Тысячи аргентинцев подписали открытое письмо, требуя прекратить диффамацию российской вакцины [17]. Значительная часть врачебного сообщества Аргентины разделила их настроения. Инфекционист госпиталя имени Франсиско Хавьера Муньиса в Буэнос-Айресе Габриэла Пиовано назвала «Спутник V» лучшей вакциной из применяемых в Аргентине, превосходящей западные препараты. *Pfizer* же удостоился звания худшей вакцины ввиду неудобных условий хранения, дороговизны и низкой эффективности против новых штаммов; разработчики вакцины

Pfizer предполагали вводить третью дозу — так называемый бустер — через три месяца после полного курса вакцинации [19].

Статистика применения «Спутника V» в Аргентине в целом подтвердила позицию тех, кто поддержал его регистрацию и использование на территории страны. Проведенное в сентябре 2021 г. исследование Института вирусологии Национального университета Кордовы с привлечением около 300 добровольцев продемонстрировало более высокую эффективность «Спутника V» по выработке антител к штамму «дельта» по сравнению с другими применяемыми в Аргентине препаратами [20]. Минздрав Аргентины признал «Спутник V» одной из самых популярных вакцин. По состоянию на 2 июня 2021 г. было применено чуть менее 7 млн доз российского препарата — больше, чем *Covishield* (версия *AstraZeneca*, выпускаемая в Индии) и *Sinopharm* вместе взятых [21, p.1]. По состоянию на март 2022 г. объем использования «Спутника V» (19,6 млн доз) был меньше, чем *Sinopharm* (27,1 млн) и *Covishield* (25,5 млн) [22, p.1], что во многом связано с заведомым превосходством Китая и Индии в производстве вакцин от *COVID-19*.

В докладе минздрава Аргентины за июнь 2021 г. была опубликована статистика по тяжелым побочным эффектам (тромбозы, мио- и перикардиты, анафилактический шок, синдром Гийена-Барре) вакцин от американских компаний *Pfizer*, *Moderna* и *Janssen Pharmaceutica*, а также оригинальной *AstraZeneca* на основе данных из Великобритании, Канады и Испании. По сравнению с ними у «Спутника V» тяжелые побочные эффекты почти отсутствовали [21, pp.4-5]. Этот факт стал еще одной победой российской «вакциной дипломатии», которая смогла преодолеть информационное давление.

Аргентина стала одним из первых государств мира, зарегистрировавших однокомпонентную вакцину «Спутник Лайт». Она применялась в Аргентине в комбинации с рядом китайских и западных препаратов. «Спутник Лайт» показал себя универсальным бустером, будучи эффективнее стандартных схем вакцинации [23]. С помощью «Спутника Лайт» Москва закрепила за собой имидж «экспортера здоровья» на будущее, и подобная экспансия, начавшись в Аргентине, в перспективе может охватить и другие страны Латинской Америки.

Успех российской «вакциной дипломатии» в Аргентине очевиден. Высокий спрос на «Спутник V», его преимущества по сравнению с западными препаратами, а также локализация производства в самой Аргентине помогли Москве укрепить свои позиции в регионе и преодолеть дезинформационную кампанию. Эти факторы были оценены послом Аргентины в России Эдуардо Суайном, назвавшим сотрудничество Москвы и Буэнос-Айреса в сфере вакцин от *COVID-19* образцовым [24]. Буэнос-Айрес стал своего рода «вакцинным хабом» России, что должно позволить нарастить поставки «Спутника V» по всему региону с опорой на местное производство.

БРАЗИЛИЯ: ПОД АМЕРИКАНСКИМ ДАВЛЕНИЕМ

Бразилия, как самая густонаселенная страна Латинской Америки и важный партнер Москвы в регионе, привлекла внимание РФПИ довольно быстро. Еще летом 2020 г. между РФПИ и штатом Парана были достигну-

ты договоренности о производстве и распределении «Спутника V». В январе 2021 г. такое же соглашение было достигнуто с фармкомпанией *União Química*. Тогда же компания обратилась к Бразильскому национальному агентству по санитарному надзору (*Agencia Nacional de Vigilância Sanitária, Anvisa*) с просьбой разрешить применять «Спутник V» в экстренных случаях.

Однако в апреле 2021 г. на заседании совета директоров *Anvisa* было принято решение не разрешать использовать «Спутник V» в Бразилии. Официальной причиной отказа стало наличие в вакцине размножающегося аденовируса. Этот повод выглядел надуманным, учитывая, что векторная вакцина, к которым относится и «Спутник V», может содержать в себе только неразмножающийся аденовирус с отдельными частицами *COVID-19*. США тоже оказывали на Бразилию давление с целью принудить не закупать российскую вакцину, о чем официально заявлено в докладе министерства здравоохранения и социальных служб США [25, p.48]. Фактически в Вашингтоне на уровне минздрава заявили о «Спутнике V» как об угрозе позициям США в Западном полушарии и не могли допустить, чтобы Россия заняла доминирующее положение на крупнейшем в Южной Америке рынке вакцин.

В январе 2021 г. несколько штатов обратились в Верховный суд Бразилии с требованием к *Anvisa* ускорить одобрение российской вакцины и остановить дискриминацию «Спутника V». Однако Верховный суд не смог повлиять на политику федерального санитарного регулятора. 10 марта в связи с высокими темпами заражения и смертности от *COVID-19* в стране президент Бразилии Жаир Болсонару (2019 г. — н/в) делегировал полномочия закупок и применения вакцин правительствам и санитарным регуляторам штатов, но в деле регистрации вакцин последнее слово осталось за *Anvisa*. Этот шаг позволил властям штатов Баия, Мараньян, Пернамбуку и Пиауи заключить контракт с РФПИ о поставках более 30 млн доз российской вакцины. В середине марта 2021 г. был заключен федеральный контракт на поставку 10 млн доз «Спутника V» тремя партиями: 400 тыс. доз в конце апреля, 2 млн в конце мая и 7,6 млн в конце июня [26].

Однако из-за позиции *Anvisa* сроки поставки сорвались, после чего глава РФПИ К.Дмитриев пригрозил *Anvisa* судом за распространение ложной информации о вакцине. В то же время *União Química* предоставила *Anvisa* дополнительные данные о безопасности «Спутника V», чтобы не оставить свободы для маневра. Спор разрешился регистрацией «Спутника V» в Бразилии 5 июня 2021 г. и ее применением в экстренных случаях в ряде штатов.

В Бразилии вопрос доверия к различным производителям вакцин также стал политическим. Губернаторы северо-восточных штатов, поддержавшие регистрацию «Спутника V», в основном оппозиционны к федеральному центру и представляют левые и центристские партии. В то же время Болсонару находился в сложном положении. Неодобрение российской вакцины в условиях высокой смертности от *COVID-19* в Бразилии могло существенно снизить его рейтинг в преддверии президентских выборов 2022 г. Кроме того, он не хотел портить отношения с Россией, важным партнером по *BRICS*. Эти факторы стали причиной того, что президент Бразилии делегировал штатам право заключать контракты на поставку вакцин, а *Anvisa* была вынуждена зарегистрировать «Спутник V».

Благодаря налаживанию связей с бразильским фармацевтическим бизнесом и властями штатов, а также разногласиям между медико-санитарными органами власти (в отличие от *Anvisa*, все 58 членов научно-технического комитета по биологической безопасности министерства науки, технологий и инноваций Бразилии назвали «Спутник V» полностью безопасным) [27] РФПИ смог добиться регистрации «Спутника V». На популярность российской вакцины (согласно опросу *CNN Brazil*, 53% бразильцев были готовы привиться именно «Спутником V») [27] повлиял и успешный опыт соседней Аргентины.

Вместе с тем применение «Спутника V» в Бразилии весьма ограничено. Локализованное производство компании *União Química* работает не на бразильский рынок, а на экспорт в другие страны Южной Америки. Данный факт говорит не о провале российской «вакцинной дипломатии», а о налаживании гибкой формы сотрудничества Москвы и Бразилии в сфере борьбы с *COVID-19* в условиях политического давления на бразильские власти со стороны США.

МЕКСИКА И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ: НОВЫЙ РЫНОК — ЖЕСТКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Центральная Америка и Мексика также оказались важными объектами «вакцинной дипломатии» России. Мексика, Никарагуа и Гватемала, наряду с Аргентиной, стали одними из ведущих импортеров российской вакцины. За 2021 г. Мексика закупила «Спутник V» на сумму более 190 млн долл., Никарагуа — 55 млн долл., Гватемала — 48 млн долл. [2]

В гуманитарном плане Центральная Америка всегда была территорией, где мало кто мог конкурировать с США. Однако администрация Дональда Трампа была слабо вовлечена в борьбу с пандемией; США предоставили Гватемале, Гондурасу и Сальвадору только треть от запрошенной ими помощи в борьбе с *COVID-19* [28]. Такой подход ослабил позиции Вашингтона в Центральной Америке. Россия смогла этим воспользоваться, бесплатно поставив в 2020 г. государствам Центральной Америки средства индивидуальной защиты и ПЦР-тесты, в том числе в формате Центрально-американской интеграционной системы (*Sistema de la Integración Centroamericana, SICA*) [29, с.35].

В Мексике и Центральной Америке против российской вакцины также была развязана информационная война. В феврале 2021 г. в мексиканских соцсетях активно циркулировал вброс, что вакцина «Спутник V», поставляемая в Мексику, якобы отличается по качеству от применяемой в России и Аргентине и является однокомпонентной. Дезинформация была опровергнута мексиканской Государственной системой по радиовещанию (*Sistema Público de Radiodifusión del Estado Mexicano*) в рамках проекта *InfodemiaMx* [30]. Исходя из массированного распространения *fake news* в информационном пространстве Мексики и посредничества руководства Аргентины в регистрации «Спутника V» мексиканскими властями, можно предположить, что вброс был нацелен на подрыв не только имиджа «Спутника V», но и отношений между Мехико и Москвой, а также Буэнос-Айресом.

В рамках стратегии «вакцинной дипломатии» в Мексике Москва применяла наступательную информационную тактику. Посольство России в стране и испаноязычное информагентство *ActualidadRT* использовали аккаунты в *Twitter* для пропаганды вакцинации «Спутником V» среди мексиканцев. Однако при информационном воздействии не применялась технология *fake news*, что было признано и центром *Global Americans*, связанным с Госдепартаментом США, и его партнерами в Мексике, Аргентине, Венесуэле и Колумбии [31, p. 49-50].

Главной темой визита в Москву министров иностранных дел Мексики и Гондураса Марсело Эбрарда и Лисандро Росалеса в апреле 2021 г. стали поставки российской вакцины. М.Эбрард предпринял попытку договориться о локализации производства «Спутника V» в Мексике [32]. Визит стал важным фактором информационного воздействия России, подчеркнув усиление гуманитарных и экономических позиций Москвы, в том числе «в пику» США.

В апреле 2021 г. РФПИ и правительство Гватемалы заключили контракт на поставку 16 млн доз «Спутника V». В силу сложностей, приведших к задержкам исполнения договора, он был пересмотрен, и объем поставок сократился до 8 млн доз. В конце декабря 2021 г. в страну было доставлено более 1 млн доз «Спутника V», а всего Гватемала получила 5,8 млн доз российской вакцины [33]. Задержка поставок «Спутника V», пусть и вызванная объективными причинами, едва не стала причиной отмены контракта. Ситуацией воспользовалась администрация президента Джозефа Байдена (2021 — н/в). За 2021 г. США поставили Гватемале 8,5 млн доз своих вакцин на безвозмездной основе [33].

«Гватемальская задержка» не стала фатальной для «вакцинной дипломатии» России. Мексика и Центральная Америка продолжают применять «Спутник V» в силу его эффективности против новых штаммов. Вице-президент Никарагуа Росарио Мурильо поблагодарила Москву за поставки вакцины, позволившие привить 64% населения страны, с подтвержденной эффективностью против дельта-штамма около 90% [34]. Минздрав Мексики назвал «Спутник V» самой безопасной вакциной среди всех применяемых в стране. На основе введения более 35 млн доз различных вакцин был сделан вывод о том, что у «Спутника V» наименьшее количество побочных эффектов: 0,79 на 100 тыс. доз против 1,34 у *Pfizer* [35]. По состоянию на февраль 2022 г. в Мехико российской вакциной привились 3 млн жителей. По данным главы Цифрового агентства общественных инноваций Мехико (*Agencia digital de innovación pública, ADIP*) Эдуардо Кларка, это — около 40% от всех жителей столицы, вакцинированных от *COVID-19* [36]. «Спутник V» стал наиболее применяемой вакциной в столице Мексики, что доказало способность «вакцинной дипломатии» России продвигать свои интересы, несмотря на различные попытки создать негативный информационный фон.

Мексика тоже стала участницей локализации производства «Спутника V». Переговоры о передаче технологии начались осенью 2020 г., а в июле 2021 г. в мексиканской лаборатории *Birmex* произвели первую партию вакцины. Однако серийное производство «Спутника V» в Мексике пока не начато, несмотря на долгие переговоры. Этот

факт может быть связан, в том числе, и с позицией Вашингтона, недовольного сближением своего партнера по соглашению США — Мексика — Канада с фарминдустрией России.

«Вакцинная дипломатия» России в Мексике и странах Центральной Америки также была довольно эффективной. «Спутник V» смог закрепиться там, где до пандемии *COVID-19* Москва почти не имела опыта оказания помощи в сфере здравоохранения. Несмотря на превосходство США в плане поддержки государств «Северного треугольника» (включая реализуемую ВОЗ программу *COVAX* по обеспечению равного доступа к вакцинам), «Спутник V» был одобрен и активно применяется в Гватемале и Гондурасе. Эти факты говорят об уверенности правительств стран региона в эффективности и безопасности российского препарата.

«СПУТНИК V» В ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Важным импортером «Спутника V» в Южной Америке является Венесуэла. Каракас еще в октябре 2020 г. получил 200 доз для третьей фазы испытаний, доказавшей эффективность препарата и не выявившей побочных эффектов. В 2021 г. Россия поставила Боливарианской Республике Венесуэла около 7,2 млн доз вакцины. По словам посла России в Каракасе Сергея Михайловича Мелик-Багдасарова, этот факт свидетельствует о том, что «Спутник V» — одна из самых популярных вакцин от *COVID-19* в Венесуэле [37]. Москва также предоставила Каракасу более 7 млн доз «Спутника Лайт» для ревакцинации.

Ситуация с *COVID-19* в Венесуэле довольно стабильна. В значительной степени залогом этой стабильности является «Спутник V», применение которого наряду с китайскими и кубинскими препаратами позволило привить более 80% населения страны. «Вакцинная дипломатия» России в Венесуэле является продолжением той поддержки, которую Москва оказала правительству Николаса Мадуро (2013 — н/в) в ходе политического кризиса. В то же время США, продолжающие сохранять жесткие санкционные ограничения в отношении Венесуэлы в период пандемии, а также ВОЗ, не включившая остро нуждающуюся в вакцинах Венесуэлу в программу *COVAX*, понесли определенные имиджевые потери.

В Венесуэле, как и в других странах, против «Спутника V» шла информационная война. Хулио Кастро, член комиссии Национальной ассамблеи по здравоохранению, связанной с лидером оппозиции Хуаном Гуайдо, заявил об «обоснованных сомнениях» в эффективности российской вакцины против дельта-штамма [38]. Другой член этой комиссии, Хосе Трухильо, назвал «Спутник V» «экспериментальным биологическим веществом», которое нельзя регистрировать в Венесуэле до одобрения ВОЗ и Панамериканской организации здравоохранения (*Organización Panamericana de la Salud, OPS*) [39]. Однако кампания оппозиции не увенчалась успехом.

Активным покупателем «Спутника V» является Боливия. Победа Луиса Арсе, бывшего министра экономики в правительстве Эво Моралеса (2006—2019), на президентских выборах 2020 г. стала позитивным фактором для российской «вакцинной дипломатии». Жанин Аньес, исполнявшая обязанности президента после вынужденного ухода Э.Моралеса от власти

в 2019 г., в деле борьбы с пандемией ориентировалась на Вашингтон. В докладе о деятельности минздрава США за 2020 г. указано, что США и Боливия восстановили взаимодействие в сфере здравоохранения после «десятилетия молчания» [25, р. 48]. Л.Арсе диверсифицировал международное сотрудничество Боливии в сфере борьбы с COVID-19, зарегистрировав «Спутник V» и китайские вакцины, одновременно участвуя в программе COVAX.

Боливия тоже стала объектом кампании по разжиганию недоверия к российской вакцине. Официальный представитель президента Боливии Хорхе Рихтер констатировал, что правые политики ряда государств Латинской Америки (главным образом Аргентины и самой Боливии) ведут дезинформационную войну против «Спутника V». Главной причиной такого поведения он назвал стремление правой оппозиции сорвать прививочную кампанию с целью подрыва легитимности правительств. Х.Рихтер упомянул и «традицию войны между лабораториями и фармацевтическими компаниями» [40], намекая на недобросовестную конкуренцию со стороны американских фармкомпаний.

В рамках стратегии российской «вакцинной дипломатии» в Боливии также применялся активный пиар «Спутника V». В частности, прибывающие из России партии вакцины в аэропорту Эль-Альто (международный аэропорт Ла-Паса) встречали Л.Арсе и посол России в Боливии Михаил Николаевич Леденев. Этот факт, как пример информационного воздействия на общественное мнение, демонстрировал особую важность подобного рода сотрудничества для российско-боливийских отношений и тщательность усилий по дискредитации имиджа «Спутника V» в Боливии.

Увеличение объема поставок российской вакцины в Боливию оказалось возможно благодаря локализации производства в Бразилии. Боливия стала приоритетной страной для поставок «Спутника V», произведенного по лицензии компанией *União Química*. Правое правительство Бразилии, несмотря на неблагоклонность к левым администрациям Н.Мадуро и Л.Арсе, не пыталось шантажировать Боливию блокировкой поставок российских вакцин. Это можно поставить в заслугу российской «вакцинной дипломатии» и свидетельствует о близости латиноамериканского и российского подходов к борьбе с пандемией.

В Боливии «вакцинная дипломатия» России сыграла позитивную роль с точки зрения восстановления экономического сотрудничества, сократившегося после госпереворота 2019 г. Поставки «Спутника V» в Боливию «подстегнули» российские инвестиции в добычу природного газа и лития, а также строительство реакторного комплекса Центра ядерных исследований и технологий [10]. Таким образом, «вакцинная дипломатия» Москвы помогла восстановить старые и наладить новые контакты в других отраслях экономического взаимодействия с Боливией.

«Вакцинная дипломатия» России в странах Латинской Америки была весьма успешной. Москва не так активна в регионе с экономической точки зрения, как Вашингтон или Пекин, но смогла открыть для себя Латинскую Америку с точки зрения экспортера фармпродукции. Общий подход к проблеме вакцинации, состоящий в деполитизации этой темы и противостоя-

нии пандемии как общему вызову, сблизил Москву и многие страны Латинской Америки.

«Вакцинная дипломатия» России стала важным проявлением «мягкой силы» и публичной дипломатии, укрепившим репутацию Москвы, а также продолжением экономического и гуманитарного сотрудничества с государствами региона. В рамках гуманитарного аспекта важной составляющей оказался имидж России как страны, готовой оказать необходимое содействие в борьбе с *COVID-19*. С экономической точки зрения «вакцинная дипломатия» позволила расширить взаимодействие с рядом стран региона в других отраслях.

«Вакцинная дипломатия» России состоит из несколько важных элементов. Во-первых, это — активный пиар «Спутника V» и изобличение информационной войны со стороны американских конкурентов и ряда политических сил тех или иных стран. Россия не проводит дезинформационных операций против конкурентов на вакцинном рынке Латинской Америки, но отвечает на подобные вызовы с их стороны и предпринимает в их отношении контрнаступательную тактику, не используя *fake news*. Во-вторых, Москва нацелена на взаимодействие с фармкомпаниями государств Латинской Америки для создания дополнительных производственных мощностей. Такой шаг представляется верным с точки зрения имиджа России как «демократичного» борца с пандемией, не приверженного «вакцинному национализму». Латиноамериканским государствам в значительной степени близок подобный подход, в отличие от американского, в рамках которого производители вакцин не считают нужным налаживать производство в других странах и передавать технологии. В-третьих, комбинация однокомпонентной вакцины «Спутник Лайт» с другими препаратами в ряде государств региона подтвердила ее большую эффективность при ревакцинации и в ходе применения технологии «вакцинного коктейля». Данный факт, в том числе, может означать, что латиноамериканские страны, не зарегистрировавшие двухкомпонентный «Спутник V» и применяющие китайские и/или западные вакцины, могут проявить интерес к «Спутнику Лайт».

Сегодня латиноамериканский рынок вакцин от *COVID-19* является для России одним из приоритетных. Можно констатировать, что у отечественной «вакцинной дипломатии» хорошие перспективы, в рамках которых Латинская Америка займет весомое, если не решающее, место.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Logunov D. et al. Safety and efficacy of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost *COVID-19* vaccine: an interim analysis of a randomized controlled phase 3 trial in Russia. *The Lancet*. 2021, New York-London, Vol. 397, №10275. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)00234-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00234-8/fulltext) (accessed 29.12.2021).

2. «Спутник V» обеспечил экспортный миллиард. *РБК*, 10.12.2021. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/10/61b1d59f9a7947338594c7c5> (accessed 29.12.2021). (In Russ.).

3. Alberto Fernández y Vladímir Putin anunciaron el inicio de la producción de la vacuna Sputnik V en Argentina. *El Gobierno de Argentina*, 04.06.2021. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/alberto-fernandez-y-vladimir-putin-anunciaron-el-inicio-de-la-produccion-de-la-vacuna> (accessed 04.03.2022).

4. “El objetivo es producir 500 mil dosis de Sputnik por semana”, indicó el laboratorio Richmond. *La Nación*, 03.06.2021. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/sociedad/el-objetivo-es-producir-500-mil-dosis-de-sputnik-por-semana-indico-el-laboratorio-richmond-nid03062021/> (accessed 04.03.2022).
5. Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: константы и переменные торгово-экономических отношений. *Контуры глобальных трансформаций*. М., 2021, Т. 14, №3, сс. 209-226. [Jakovlev P.P. Rossiya i Latinskaja Amerika: konstanty i peremennye torгово-jekonomicheskikh otnoshenij. [Russia and Latin America: constants and variables of trade and economic relations] *Kontury global'nyh transformacij*. Moscow, 2021, Vol. 14, № 3, pp. 209-226 (In Russ.).
6. Lozano G. Vaccine Diplomacy: A New Cold War. *Americas Quarterly*, New York, 11.02.2021. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/vaccine-diplomacy-a-new-cold-war/> (accessed 04.03.2022).
7. Березина Е.К., Торопыгин А.В. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление – Латинская Америка. *Управленческое консультирование*. СПб., 2021, № 3, сс. 43-57. [Berezina E.K., Toropygin A.V. EAJeS rasshirjaet mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: napravlenie – Latinskaja Amerika. [The EAEU is expanding international cooperation: the direction is Latin America] *Upravlencheskoe konsul'tirovani*, SPb, 2021, № 3, pp. 43-57. (In Russ.).
8. Березина Е.К. Публичная дипломатия России в Латинской Америке: особенности и институты. *Латинская Америка*. М., 2021, №9, сс. 25-41. [Berezina E.K. Publichnaja diplomatija Rossii v Latinskoj Amerike: osobennosti i instituty. [Russian Public Diplomacy in Latin America: Peculiarities and Institutions] *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2021, № 9, pp. 25-41 (In Russ.).
9. Сербин А. Геополитика вакцин: пандемия и неравенство. *Клуб «Валдай»*, 26.05.2021. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geopolitika-vaktsin-pandemiya-i-neravenstvo/> (accessed 06.03.2022) (In Russ.).
10. A U.S. vaccine diplomacy strategy for Latin America and the Caribbean. *Global Americans*, 15.06.2021. Available at: <https://theglobalamericans.org/2021/06/a-u-s-vaccine-diplomacy-strategy-for-latin-america-and-the-caribbean/> (accessed 05.03.2022).
11. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир: перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 8, сс. 82-91. [Razumovskij D.V. Latinoamerikanskaja integracija vyhodit v mir: perspektivy dlja Rossii. [Latin American Integration Goes Out to the World: Prospects for Russia] *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, Moscow, 2015, № 8, pp. 82-91 (In Russ.).
12. Ellis R.E. The New Russian Engagement with Latin America: Strategic Position, Commerce, and Dreams of the Past. *United States Army War College Press*, 2015, 122 p.
13. Vacuna Sputnik V: tachaduras, el borrador ruso y otras sorpresas en un expediente guardado bajo siete llaves. *La Nación*, 26.01.2021. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/economia/vacuna-sputnik-v-tachaduras-borrador-ruso-otras-nid2576998/> (accessed 05.01.2022).
14. Linvill D., Warren P., White D. Russian Social Media Promotion of Sputnik V in Latin America. *Carnegie Endowment for International Peace*, 22.03.2022. Available at: <https://carnegieendowment.org/2022/03/22/russian-social-media-promotion-of-sputnik-v-in-latin-america-pub-86644> (accessed 11.07.2022).
15. Sputnik V: Rusia reconoce que habrá demoras, pero garantizó que la vacuna llegará a la Argentina. *La Nación*, 27.01.2021. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/politica/rusia-reconoce-habra-demoras-pero-garantizo-vacuna-nid2584489/> (accessed 05.01.2022).
16. La carta a Rusia que revela la encrucijada del Gobierno por la falta de vacunas. *La Nación*, 22.07.2021. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/politica/la-revelacion-de-la-encrucijada-mas-desesperante-del-gobierno-nid22072021/> (accessed 04.03.2022).
17. Exhortan en Argentina a dejar campaña sucia contra vacuna Sputnik V. *La Jornada*, 01.04.2021. Available at: <https://www.jornada.com.mx/notas/2021/01/04/mundo/exhortan-en-argentina-a-dejar-campana-sucia-contra-vacuna-sputnik-v/> (accessed 05.01.2022).
18. Osborn C. How Sputnik V Helped Bring Down Argentina’s Peronists. *Foreign Policy*, 19.11.2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/11/19/argentina-elections-COVID-pandemic-sputnik-v-fernandez-russia-vaccine-diplomacy/> (accessed 04.03.2022).
19. Gabriela Piovano y el avance de Ómicron: “Córdoba tiene que empezar a tapar con una manta la cagadota que se mandó”. *Perfil*, 27.12.2021. Available at: <https://www.perf>

fil.com/noticias/actualidad/gabriela-piovano-sobre-el-avance-de-omicron-cordoba-tiene-que-empezar-a-tapar-con-una-manta-la-cagadota-que-se-mando.phtml (accessed 30.12.2021).

20. Vacunas: según un estudio local, lo más efectivo contra la variante delta es el esquema completo de Sputnik. *La Nación*, 15.09.2021. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/sociedad/vacunas-segun-un-estudio-local-lo-mas-efectivo-contra-la-variante-delta-es-el-esquema-completo-de-nid15092021/> (accessed 04.03.2022).

21. Campaña Nacional de Vacunación contra la COVID-19. 12º informe de vigilancia de seguridad en vacunas. Junio de 2021. 5 p. *Ministerio de Salud de Argentina*. Available at: <https://bancos.salud.gob.ar/recurso/12o-informe-de-vigilancia-de-seguridad-en-vacunas> (accessed 04.03.2022).

22. Campaña Nacional de Vacunación contra la COVID-19. 17º informe de vigilancia de seguridad en vacunas. Marzo de 2022. 9 p. *Ministerio de Salud de Argentina*. Available at: <https://bancos.salud.gob.ar/recurso/17deg-informe-de-seguridad-en-vacunas> (accessed 11.07.2022).

23. La Resolución 3451 del Ministerio de Salud de Argentina. *Boletín oficial de la Republica de Argentina*, 03.12.2021. Available at: <https://www.boletin-oficial.gob.ar/detalleAviso/primer/253978/20211206> (accessed 04.03.2022).

24. Посол Аргентины в Москве считает сотрудничество страны с РФ по «Спутнику V» образцовым. *TACC*, 24.11.2021. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13014259> (accessed 02.01.2022). (In Russ.).

25. 2020 Annual Report of the US Department of Health & Human Services. Washington, D.C., 2021, 71 p.

26. Brasil: fabricantes y estados rechazan la decisión de no autorizar la vacuna Sputnik V. *TelAm*, 27.04.2021. Available at: <https://www.telam.com.ar/notas/202104/552226-fabricantes-sputnik-v-rechazo-argumentos-de-brasil-para-no-importar-la-vacuna.html> (accessed 02.01.2022).

27. Улинкин А. (Не)решительный отказ. «Спутник V» стучится в «открытые двери» Бразилии. *TACC*, 28.04.2021. Available at: <https://tass.ru/opinions/11262353> (accessed 05.01.2022). (In Russ.).

28. Fernandez J. In the Coronavirus Era, Trump's 'America First' Means 'Latin America Alone'. *Foreign Policy*, Washington, D.C., 07.05.2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/05/07/coronavirus-latin-america-trump/> (accessed 03.01.2022).

29. Троянский М.Г., Карпович О.Г., Давыдова А.В. Латинамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы. *Международная жизнь*. М., 2021, № 11, сс. 24-39. [Trojanskij M.G., Karpovich O.G., Davydova A.V. Latinoamerikanskij vektor vneshnej politiki Rossii: novye vyzovy i ugrozy. [Latin American vector of Russia's foreign policy: new challenges and threats] *Mezhdunarodnaja zhizn'*, Moscow, 2021, № 11, pp.24-39 (In Russ.).

30. Es falso que la vacuna Sputnik V que se aplica en México sea una versión diluida de la utilizada en Rusia y Argentina. *Noticias de México – Infobae*, 25.02.2021. Available at: <https://www.infobae.com/america/mexico/2021/02/25/es-falso-que-la-vacuna-sputnik-v-que-se-aplica-en-mexico-sea-una-version-diluida-de-la-utilizada-en-rusia-y-argentina/> (accessed 04.03.2022).

31. Measuring the Impact of Misinformation, Disinformation, and Propaganda in Latin America. *Global Americans*, 2021. 306 p.

32. Акимушкина И.И. Латинская Америка надеется на «Спутник». *Независимая газета*, 27.04.2021. Available at: https://www.ng.ru/kartblansh/2021-04-27/3_8139_kartblansh.html (accessed 04.03.2022) (In Russ.).

33. Ingresan más de un millón de dosis de la vacuna Sputnik V. *El Periódico*, 29.12.2021. Available at: <https://elperiodico.com.gt/cultura/salud/2021/12/29/ingresan-mas-de-un-millon-de-dosis-de-la-vacuna-sputnik-v/> (accessed 05.01.2022).

34. Nicaragua destaca eficacia de vacunas Sputnik V y Sputnik Light contra variantes. *Venezolana de televisión*, 30.11.2021. Available at: <https://www.vtv.gob.ve/nicaragua-destaca-eficacia-de-vacunas-sputnik-v-y-sputnik-light-contra-variantes/> (accessed 08.01.2022).

35. Реальные результаты применения вакцин «Спутник V» и «Спутник Лайт» в мире. Available at: <https://sputnikvaccine.com/rus/about-vaccine/results/> (accessed 11.01.2022) (In Russ.).

36. Sputnik es la vacuna contra COVID que más se ha aplicado en CdMx: ADIP. *Milenio*, 13.02.2022. Available at: <https://www.milenio.com/politica/comunidad/sputnik-v-vacuna-rusa-utilizada-cdmx-autoridades> (accessed 04.03.2022).

Евгений Иванов

37. Посол РФ заявил, что «Спутник V» остается самой популярной вакциной от ковида в Венесуэле. *TASS*, 11.12.2021. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/13174897> (accessed 05.03.2022) (In Russ.).

38. Julio Castro: Hay “dudas razonables” sobre la efectividad de la vacuna Sputnik en una dosis. *El Cooperante*, 26.07.2021. Available at: <https://elcooperante.com/julio-castro-hay-dudas-razonables-sobre-la-efectividad-de-la-vacuna-sputnik-en-una-dosis/> (accessed 11.07.2022).

39. AN sobre vacuna rusa: Experimentos en seres humanos están prohibidos. *Efecto Cocuyo*, 07.10.2020. Available at: <https://efectococuyo.com/coronavirus/an-sobre-vacuna-rusa-experimentos-en-seres-humanos-estan-prohibidos/> (accessed 11.07.2022).

40. В Боливии рассказали о кампании против вакцины «Спутник V». *РИА «Новости»*, 09.01.2021. Available at: <https://ria.ru/20210109/sputnik-v-1592362161.html> (accessed 22.01.2022) (In Russ.).

Evgenii O.Ivanov (eugene4712@mail.ru)
Graduate of the MGIMO (U) MFA of Russia

Vernadsky Avenue, 76 119454 Moscow, Russian Federation

Russian «vaccine diplomacy» in Latin America: achievements, problems and prospects

Abstract. The article represents comprehensive analysis of achievements and challenges of Russian vaccine diplomacy in Latin America. The vaccines (against new disease COVID-19) manufacturing provoked a new round of competition among great powers. Russia, the first country in the world that registered COVID-19 vaccine, has been recognized as “the great pharmaceutical power”, but at the same time faced competition from the US pharmaceutical companies. Latin America has become one of the most important markets for exporting Russian vaccine “Sputnik V”. A lot of states of Central and South America have registered and actively use Russian vaccine; some of them participate in the localization of production. However, in this region Russia also faces information and bureaucratic warfare to the spread of its vaccine, which is often caused by unfair competition from the United States. Moscow makes significant efforts to promote “Sputnik V” and its single-component version “Sputnik Light” in the region. The policy of institutions responsible for promoting Russian COVID-19 vaccine to the foreign markets, support for “Sputnik V” by the authorities, medical community and civil society in many Latin American countries as well as high efficiency of Russian vaccine are success factors of Moscow vaccine diplomacy in the region, despite all the existing challenges.

Keywords: vaccine diplomacy, “Sputnik V”, Argentina, Brazil, Central America, localization of production, information warfare.

DOI: 10.31857/S0044748X0021214-4

Received 02.02.2022.

Н.А.Добронравин

Такие разные ранние левые Тринидада и Тобаго (1919—1939): лейбористы, коммунисты, батлериты

В статье рассматривается история левых сил в британском Тринидаде и Тобаго в 1919—1939 гг. Особое внимание уделено роли тринидадской диаспоры в развитии лейбористского и коммунистического движения в данной колонии. В статье впервые анализируются документы, связанные с началом работы Коминтерна в британской Вест-Индии и деятельностью тринидадских коммунистов.

Ключевые слова: Тринидад и Тобаго, Британская империя, лейбористы, коммунисты, батлериты, профсоюзы.

DOI: 10.31857/S0044748X0021215-5

Статья поступила в редакцию 25.04.2022.

Статья подготовлена при поддержке РФФ (грант №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТРИНИДАДА И ТОБАГО В 1919—1939 ГОДАХ: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Политическая история Тринидада и Тобаго в период между двумя мировыми войнами относительно полно освещалась в англоязычных работах как национальных, так и североамериканских и британских исследователей, среди которых заметное место занимают представители вест-индской диаспоры. Опубликованы воспоминания и биографии всех сколько-нибудь влиятельных политических и профсоюзных лидеров межвоенного периода. Лучше понять ситуацию в колонии позволяют протоколы заседаний Законодательного совета Тринидада и Тобаго (*Legislative Council of Trinidad and Tobago*), а также документы, доступные в архивах Тринидада и Тобаго и бывшей метрополии.

Николай Александрович Добронравин — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (РФ, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, n.dobronravin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4248-5857>).

Развитие Тринидада и Тобаго после Второй мировой войны и особенно после провозглашения независимости в 1962 г. наложило свой отпечаток на местную историческую науку. Особую роль сыграло многолетнее правление премьер-министра, а затем президента, доктора Эрика Уильямса (1911—1981), сочетавшее внешние атрибуты демократии с антикоммунизмом и «либеральным авторитаризмом» [1]. Не без американского и британского влияния во всех политических событиях в Вест-Индии стремились видеть межрасовые или межэтнические противоречия, с 1960-х годов — в духе позитивной дискриминации и течений, получивших развитие в США и затем распространившихся на островные страны Карибского бассейна (*Black Power, Black lives matter*) [2]. В то же время лозунги международного коммунистического движения, выступавшего за равноправие трудящихся всего мира независимо от цвета кожи, рассматривались лишь как ширма для продвижения влияния СССР в регионе.

Британский Тринидад нередко упоминается в работах венесуэльских ученых, исследовавших ранний период истории Коммунистической партии Венесуэлы (*Partido Comunista de Venezuela, PCV*) и попытки превращения острова в базу для свержения диктатуры Хуана Висенте Гомеса (1908—1935) [3]. В то же время характер взаимодействия между венесуэльскими революционерами и тринидадскими левыми силами остается малоизученным.

В русскоязычной литературе работ, посвященных истории Тринидада и Тобаго в 1918—1939 гг., немного, и они в основном опираются на исследования англоязычных авторов [4]. Между тем, в российских архивах сохранились интересные, в том числе и уникальные, источники по истории островной страны. В рассматриваемый период на политическую ситуацию в относительно небольшой британской колонии влияли не только далекая метрополия и США как региональный гегемон, но и СССР как «Родина трудящихся всего мира» (согласно терминологии Коминтерна и связанных с ним организаций). Колониальные власти видели угрозу большевизма и коммунизма даже в самых умеренных проявлениях недовольства в Вест-Индии. Однако вплоть до распада Советского Союза архив Коминтерна оставался закрытым [5, сс. 20-33], и умозаключения о коммунистическом проникновении на Тринидаде оставались в основном гипотетическими. Только после 1991 г. у историков появилась возможность заполнить некоторые лакуны в истории связей между Коминтерном и вест-индскими колониями Великобритании [6].

Целью данной статьи является выявление особенностей деятельности первых коммунистов на острове Тринидад и их международных контактов, в частности, с Коммунистической партией Великобритании (*Communist Party of Great Britain, CPGB*). Для этого мы обращаемся к ранее не публиковавшимся документам из архива Коминтерна, прежде всего, материалам Карибского бюро, хранящимся в Российском архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве.

ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Основы социально-политического устройства Тринидада и Тобаго сформировались в колониальную эпоху. Христофор Колумб впервые увидел эти острова в 1498 г. В 1592 г. началась испанская колонизация Тринидада; с 1777 г. остров входил в состав Венесуэлы. В 1783 г. была разрешена иммиграция на испанский Тринидад иностранцев-католиков, включая свободных негров и мулатов; все переселенцы могли привозить с собой рабов.

В результате к началу XIX в. основным населением Тринидада стали «цветные» франко-креолы, прибывшие с Мартиники и других Антильских островов. За остров Тобаго долгое время шла борьба между коренными жителями и европейскими державами — Англией, Францией, Нидерландами и Курляндией.

В 1797 г. британские войска заняли Тринидад; в 1802 г. оккупация была узаконена Амьенским мирным договором. В 1803 г. британцы отторгли от французских владений остров Тобаго. Это завоевание было подтверждено Парижским мирным договором 1814 г. между королем Людовиком XVIII «Желанным» и антифранцузской коалицией, включая Россию, вскоре после взятия Парижа.

Британский Тринидад, получивший статус коронной колонии (*crown colony*), находился под прямым управлением Лондона. Тобаго в XIX в. успел побывать и отдельной колонией, и самоуправляющейся территорией, и частью британских Наветренных островов (*Windward Islands*) с административным центром на Барбадосе, а затем на Гренаде. Наконец, в 1899 г. Тобаго был присоединен к Тринидаду. Оба острова теперь составляли одну коронную колонию, подчинявшуюся министерству колоний в Лондоне. Исполнительная власть принадлежала губернатору, которого назначало это министерство. Депутатов Законодательного совета долгое время только назначали; в 1925 г. в этот орган впервые вошли 7 выборных членов. Право голоса получили менее 6% населения, в выборах участвовали 29% избирателей. Трое из семи избранных депутатов представляли Тринидадскую ассоциацию трудящихся (*Trinidad Workingmen's Association, TWA*), возглавлявшуюся капитаном Артуром Сиприани (1875—1945) [7]. Первые свободные выборы состоялись в 1946 г. С этого времени и вплоть до провозглашения независимости в колонии действовали несколько политических партий, в основном левых. Центр управления и политической жизни страны находился на Тринидаде, тогда как Тобаго оставался периферийной частью.

На рубеже XIX—XX вв. на Тринидаде и Тобаго впервые в истории возникли организованные политические силы с собственными программами, символикой и членством. С самого начала политическая деятельность на Тринидаде развивалась среди «цветных» рабочих. Немногочисленные представители других слоев «цветного» населения собственных организаций не создавали. За исключением чиновников, которым это было положено по должности, белое население («европейцы») Тринидада и Тобаго, вероятно, мало интересовалось деятельностью «цветных» рабочих организаций. Тринидадские рабочие ориентировались на британское лейбористское движение. В свою очередь, еще до Первой мировой войны делегация лейбористов из метрополии посетила Тринидад. Консерваторы и либералы подобных делегаций в колонию не посылали.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ И ТРИНИДАДСКИЕ ЛИДЕРЫ

К числу наиболее известных тринидадских лидеров колониального периода обычно относят капитана Артуро Сиприани, профсоюзных лидеров Тубала Урию Батлера и Адриана Колу Риенци, а также уже упоминавшегося выше «отца независимости» доктора Эрика Уильямса. Все они находились под сильнейшим влиянием британского лейборизма, а с 1930-х годов — мирового коммунистического движения в разных его формах. При большом сходстве политических взглядов происхождение и биография местных вождей имели немного общего. Сиприани — «европеец» из со-

стоятельной корсиканской семьи, поселившейся на Тринидаде в начале XIX в. В годы Первой мировой войны он организовал и возглавил «цветных» добровольцев, воевавших в составе британской армии на Ближнем Востоке. Батлер — чернокожий рабочий-нефтяник, переселенец с Гренады, также ветеран британской ближневосточной кампании. Кришна Деонарайн, назвавший себя в честь римского революционера XIV в. Кола ди Риенцо, — юрист, тринидадец индийского происхождения из семьи контрактированных рабочих, прибывавших из Британской Индии во второй половине XIX в. Наконец, Уильямс — представитель «африканского» среднего класса, профессиональный историк, защитивший диссертацию в Оксфорде, преподававший в США в «черном» Говардском университете (*Howard University*), а впоследствии — «отец независимости», первый лидер суверенного Тринидада и Тобаго. Кроме левых взглядов и, как правило, лояльного отношения к метрополии, всех тринидадских лидеров объединяла склонность к организаторской работе, стремление создать и возглавить собственные партии и профсоюзы. Наибольших успехов в этой сфере первоначально добился капитан Сиприани.

После Первой мировой войны ситуация не только на Тринидаде и Тобаго, но и в большинстве британских владений радикально изменилась, вызывая беспокойство в Лондоне [8, pp. 313-326]. Теперь любая политическая активность воспринималась колониальными властями через призму «большевистской угрозы». В Британской Вест-Индии к большевистским агитаторам относили всех недовольных колониальным режимом, но реальное коммунистическое влияние, вероятно, было очень слабым. Большинство политически активных рабочих поддерживали *TWA*. В 1930-х годах эта ассоциация была преобразована в Тринидадскую лейбористскую партию (*Trinidad Labour Party, TLP*). По некоторым оценкам, партия являлась «партией одного человека», но сам Сиприани оставался популярным лидером. В 1920—1930-х годах он был мэром Порт-оф-Спейна и неоднократно избирался членом Законодательного совета Тринидада [9].

Сиприани постоянно подчеркивал лояльность всех тринидадцев по отношению к метрополии. В то же время он выступал за введение самоуправления и отмену статуса коронной колонии с назначаемым губернатором. В перспективе вест-индские колонии должны были образовать доминион в составе Британской империи (с центром на Тринидаде).

В процессе радикализации рабочего движения в лейбористской партии произошел раскол. В 1936 г. была образована Партия местного управления граждан и рабочих Британской империи, также известная как Партия местного управления Батлера, или Партия Батлера (*British Empire Citizens' and Workers' Home Rule Party; Butler Home Rule Party; Butler Party*). Сторонников Батлера на острове называли «батлеритами» (*Butlerites*) [10]. В союзе с Батлером против умеренных лейбористов и их вождя Сиприани выступал Кола Риенцо. Деятельность этого индо-тринидадского политика, связанного с ирландскими и индийскими националистами и коммунистами, постоянно вызывала беспокойство колониальных властей [11, pp. 10-35].

КОМИНТЕРН И ПЕРВЫЕ КОММУНИСТЫ НА ТРИНИДАДЕ

Для Коминтерна Тринидад и Тобаго были частью Британской Вест-Индии, находившейся в ведении Карибского бюро (*Caribbean Bureau, Buró del Caribe*) в Нью-Йорке [12]. С другой стороны, черное население островов оказывалось в поле влияния тех функционеров, которые занимались «негритянским вопросом» как частью колониального вопроса во всем мире

[13, pp. 10-15]. Кроме того, Тринидад служил перевалочной базой для южноамериканских коммунистов, в первую очередь для венесуэльцев [14, pp. 58-79]. В столице колонии Порт-оф-Спейне действовал Вспомогательный комитет (*Comité Auxiliar en el Exterior PCV*) [15, pp. 53-90].

В публицистической и научной литературе представлены различные оценки роли эмигрантов из Венесуэлы в формировании тринидадских коммунистических организаций. В одном из сочинений, направленных против президента Венесуэлы Ромуло Бетанкура во время его первого президентства (1945—1948) утверждалось, что именно венесуэльцы стояли у истоков коммунизма на Тринидаде в 1930-х годах. Организатором коммунистического движения на острове (по директиве Бетанкура от 26 марта 1933 г.) был назван Мигель Отеро Сильва, впоследствии известный венесуэльский писатель [16, pp. 255-256]. Достоверность данного утверждения представляется сомнительной.

Документы из архива Коминтерна позволяют лучше оценить роль внешнего фактора в развитии ситуации на Тринидаде в 1930-х годах. В 1931 г. Карибское бюро приняло решение об активизации работы в Британской Вест-Индии [17]. Первая поездка представителя Коминтерна в регион, по-видимому, была неудачной, контакты оставались нерегулярными. Связи с Тринидадом налаживались одновременно по разным направлениям, включая профсоюзы: «Сделаны первые попытки создания ревпрофдвижения в Гаити, Тринидаде, Кюрассо (согласно тексту. — *Н.Д.*)» [18, сс. 13-17]. Особое внимание Коминтерн уделял работе среди трудящихся-негров.

С 1931 г. важнейшим инструментом коммунистической агитации на Тринидаде стал журнал «Бикон» (*The Beacon*). В позднейших исследованиях это издание обычно описывают с точки зрения истории тринидадской литературы и местечкового национализма. Сами же участники литературного-общественного объединения, сложившегося вокруг журнала, называли его «Тринидадской группой». Участником «Тринидадской группы» и издателем журнала был креол португальского происхождения Альберт Мария Гомес, антиклерикал, затем профсоюзный лидер, глава Партии групп политического прогресса (*Party of Political Progress Groups, POPPG*) и первый министр Тринидада и Тобаго (1950—1956) [19]. В то же время, как впоследствии вспоминал Альфред Хуберт Мендес, постоянный автор этого издания, он и его товарищи были известны на Тринидаде как «коммунистическая группа» (*Communist group*) [20, pp. 9-10]. Такая репутация была вполне обоснованной, насколько можно судить по публикациям в журнале, таким как статья «Коммунизм или хаос» Кола Риенцо [21, pp. 77-78]. В *The Beacon* публиковался известный североамериканский писатель, коммунист Айсидор Шнейдер (1896—1976), а его брат Натан Шнейдер являлся одним из редакторов журнала.

Молодые тринидадские коммунисты выступали за Вест-Индскую Федеративную Республику. В 1930-х годах подобный федерализм был широко распространен по всему миру среди коммунистов, вдохновленных опытом национального строительства в СССР [22, p. 19].

«КАРИБСКИЕ МАРКСИСТЫ» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

С момента зарождения профсоюзов и политических партий в Британской Вест-Индии главными центрами притяжения для местных левых были Великобритания и США. В этих странах учились и работали многие будущие социалисты и коммунисты вест-индского происхож-

дения [23, pp. 200-226]. Как полагал британский историк-марксист Эрик Хобсбаум, переход этой группы политиков к отрицанию советского варианта коммунизма изучен еще недостаточно: «Нам нужно обратить больше внимания на собак, которые не лаяли: не только на слабость коммунизма среди западноафриканцев..., но и на отход от советского коммунизма активной и заметной группы англоязычных карибских марксистов межвоенной эпохи — Джорджа Падмора, Джеймса Уильямса, Артура Льюиса и других. В этом они отличались, по крайней мере, в то время, от франкоговорящих карибских левых, таких как Сезер и гаитяне. Почему?» [24, pp. 252-253].

Интересная особенность списка «карибских марксистов» состоит в том, что все они, кроме Льюиса, были выходцами с Тринидада, жившими в Великобритании и США. Размышления Хобсбаума вызвали резкую критику со стороны бывшего коммуниста, исследователя политического движения черных британцев П.Фраера: «Неужели Хобсбаум может не знать, что Падмору, главе негритянского бюро Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна), в середине 1930-х годов Москва приказала прекратить нападать на французский империализм, затем на британский империализм, затем на американский империализм, пока он не остался только с японским империализмом, как он позже заметил, «не их сапоги стояли на шее негра»? Международный комитет профсоюзов негритянских рабочих был распущен в одночасье, а Падмор был исключен из Коминтерна как «мелкобуржуазный националист»» [25, p. 269].

Независимо от реального характера отношений между тринидадским коммунистом, впоследствии троцкистом и panaфриканистом, и Коминтерном, слова, приведенные П.Фраером, восходят к рассказу со слов племянника Падмора в изложении американского историка Джеймса Хукера: «...Падмор рассказывал, как получил директивы о прекращении нападков на французский, затем британский, затем американский империализм, пока не остался с японцами один на один. Эти азиаты, — отрезал он с отвращением, — не те империалисты, которые наступают сапогами на шею негра» [26, p. 32]. Падмор мог так объяснять причины своего разрыва с Коминтерном, однако достоверность этой истории уже вызывала сомнения у исследователей [27, p. 208].

По мнению Хобсбаума, в 1930-х годах к числу «карибских марксистов» принадлежал и Эрик Уильямс, будущий «отец независимости» Тринидада и Тобаго и премьер-министр (1956—1981). Сам Уильямс в 1959 г. вспоминал, что он не участвовал в деятельности политических организаций метрополии: «Единственным обществом, чьи собрания я регулярно посещал в Оксфорде, был индийский Маджлис, центр колониального национализма в Оксфорде» [28, p. 53]. Между тем, его учителем и наставником был Сирил Лайонел Роберт Джеймс, убежденный троцкист («коммунист-ленинец») и видный теоретик panaфриканизма [29, pp. 419-450]. Маловероятно, чтобы ни Джеймс, ни другие друзья-коммунисты никогда не приглашали Уильямса на свои собрания. Британские коммунисты вели пропаганду и среди участников оксфордского Маджлиса.

Следует учитывать, что высказывания Э.Уильямса были словами действующего политика, лояльного по отношению к Великобритании и США. В этом контексте была вполне оправданной ссылка на сотрудничество с индийской националистической, но не коммунистической организацией.

ТРИНИДАДСКАЯ ЛЕВАЯ ДИАСПОРА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И КИТАЕ

Среди немногих тринидадцев, посетившими СССР до Второй мировой войны, были Малколм Айвэн Мередит Нёрс, более известный как Дж.Падмор (в документах Коминтерна также Пэд-Мор), Генри Вивиан и Юджин Чен (в СССР — Евгений Чэнь, в Китае — Чэнь Южень). Все эти политики были связаны с мировым левым движением.

Вероятно, самым известным левым тринидадцем межвоенного периода был Дж.Падмор [30]. Он руководил Международным профсоюзным комитетом негритянских рабочих (*International Trade Union Committee of Negro Workers*) и журналом *Negro Worker*. В начале 1930-х годов Падмор отошел от коммунистов. Впоследствии он выступал с критикой коммунистического движения как африканский националист. Именно он стоял у истоков решения Восточного лендерсекретариата Коминтерна о начале работы в Вест-Индии [31].

Генри Вивиан, один из лидеров *TLP*, посетил СССР и участвовал во всемирном конгрессе МОПР в Москве. Эта поездка вызвала резкую критику со стороны британских лейбористов [32, pp. 61-63].

Юджин Чен, представитель левого крыла Гоминьдана и министр иностранных дел Китая, также был тринидадцем, юристом и британским подданным, его первая жена была внебрачной дочерью состоятельного франко-креола с Мартиники. Родители Чена остались на Тринидаде и после его отъезда в Англию, а затем в Китай (по Транссибирской магистрали). В 1927 г. Чен успешно провел переговоры о передаче Китаю британских концессий в Ханькоу и Цзюцзяне. В 1927—1928 гг. он находился в СССР, встречался с Ван Мином (Чэнь Шаоюем) и Иосифом Виссарионовичем Сталиным [33]. Дочь Ю.Чена — танцовщица Си Ланчен (Сильвия Лейда, Чен Сюлан), родившаяся на Тринидаде и учившаяся в СССР, — в годы Второй мировой войны собирала средства в пользу Китая во время своих гастролей по США, Мексике и Вест-Индии, в том числе и на родном острове. Британские колониальные власти, по воспоминаниям самой Сильвии, видели в ней новую Мату Хари, якобы собиравшуюся «советизировать» Тринидад [34].

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА ИЛИ ПАРТИЯ НА ТРИНИДАДЕ: ДАТЫ СОЗДАНИЯ И ПЕРЕПИСКА С КОМИНТЕРНОМ

Из-за репрессий со стороны британских властей и запрета на деятельность политических партий тринидадское коммунистическое движение оставалось в зачаточном состоянии. К VII Конгрессу Коминтерна (25 июля — 20 августа 1935 г.) коммунистическая группа на острове насчитывала 30 человек, сведений о ее численности на 17 марта 1937 г. в Москве не было («Данных на сегодняшний день нет. Нелегальна»). Всего в списке упоминались 17 партий и групп; подготовительные материалы, вошедшие в тот же документ, включали список 11 партий на испанском языке и еще один список на русском языке, в котором были перечислены 27 стран региона. В русском списке было указано, что коммунистические партии есть в трех странах Карибского региона, группы — в двух («21. Куба (остров) КП. 22. Порто-Рико КП. 23. Гаити КП. 24. Санто-Доминго группа... 27. Тринидад группа») [35, pp. 306-307]. В другом документе среди «коммунистических партий и групп, которые в силу своей организационной и политической слабости не могут быть приняты как секции Коминтер-

на», упоминается Коммунистическая партия Тринидада (*Communist Party of Trinidad, CPT*), созданная в 1935 г. [36, p. 295]. Эта дата подтверждается собственно тринидадским источником, сохранившимся в архиве Коминтерна [37].

29 февраля 1936 г. из Сан-Фернандо, центра нефтяной промышленности и рабочего движения Тринидада, было направлено письмо в адрес Коммунистической партии Великобритании в Лондоне: «Товарищ, Коммунистическая партия Тринидада поручила мне подать заявление о вступлении в К. П. Великобритании.

Мы начали около девяти месяцев тому назад под руководством некоего Крега (?) Кеннеди, члена... местной ячейки Англии... Наше членство состоит из шестисот человек, работающих тайно рядовыми членами Лейбористской партии Тринидада, с исполнительными органами и хорошо работающими в коллективе.

Местное правительство против Коммунизма, но, несмотря на этот факт, мы в состоянии продолжать [работу].

Мы изучили 21 условие приема в К.П., и они были приняты Центральным Комитетом, и мне также поручили сказать или просить, чтобы вы прислали всю информацию и документы, газеты, литературу относительно доктрины и хорошей и безопасной деятельности» [38].

Письмо, которое подписал «Томас Лоу, секретарь», временами сложно для понимания из-за особенностей почерка и стиля изложения. Судя по числу и характеру ошибок, автор письма не принадлежал к образованным слоям тринидадского общества. Некоторые обороты позволяют предположить, что Т.Лоу мог быть одним из рабочих-нефтяников Сан-Фернандо. Названная в письме численность СРТ (600 членов) радикально отличается от приведенных выше сведений о тринидадской коммунистической группе (30 членов в 1935 г.). В условиях кризиса на Тринидаде цифры могли быстро меняться, но нет подтверждений того, что речь шла об одной и той же организации.

Вопрос о предполагавшемся коллективном членстве тринидадских коммунистов в *CPGB*, видимо, вызвал затруднения у получателей письма. 21 марта 1936 г. на Тринидад был отправлен краткий ответ из Лондона: «Дорогой друг. Большое спасибо за Ваше письмо от 29 февраля. Мы понимаем, как трудно вам вести свою работу в Тринидаде. Мы понимаем, что работать в колониальных странах чрезвычайно сложно, и мы очень ценим тот факт, что вы смогли изучить 21 условие и что вы строите организацию на Тринидаде. Мы знаем, что используются все методы, чтобы воспрепятствовать развитию организации рабочего класса и движений за свободу, и в связи с этим мы считаем, что необходимо принять все меры, чтобы не дать повода для действий властей. С другой стороны, можно продолжать организовывать рабочих в доках и т.д. и налаживать, если возможно, контакты с внешним миром. В письмах следует позаботиться о том, чтобы не обсуждать детали проводимой работы, которая, по нашему мнению, очень хороша и должна продолжаться энергично. Конечно, мы были бы рады получать известия о стачечных движениях, рабочих демонстрациях и т.д. Может быть, Вы дадите нам другие адреса, куда мы могли бы направлять сообщения и другие материалы.

Я должен отметить, что не предусматривается присоединение отдельных коммунистических партий к другим отдельным коммунистическим партиям — правильная процедура заключается в подаче заявления о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Ваше письмо будет доставлено по назначению в ближайшем будущем, и Вы своевременно

узнаете, как лучше действовать. Тем временем мы вышлем Вам запрашиваемую информацию» [39].

Копия письма была направлена в Москву. В архиве Коминтерна сохранился черновой вариант ответного послания британским коммунистам, адресованного «Гарри», вероятно, генеральному секретарю Коммунистической партии Гарри Поллиту. Московские товарищи рекомендовали, чтобы британцы помогали тринидадцам так же, как французские коммунисты помогают братским организациям в колониях; обсуждать присоединение к Коминтерну было пока преждевременно [40].

Следует отметить, что идея коллективного членства в одной из политических партий метрополии не была оригинальной. Тринидадская ассоциация трудящихся (*Trinidad Workingmen's Association*) (с 1934 г. — Тринидадская лейбористская партия (*Trinidad Labour Party, TLP*)) официально заявляла о своей аффилиации с британской Лейбористской партией (*Labour Party*). Капитан Сиприани критиковал деятельность лейбористов метрополии, говорил о своем разочаровании их политической по отношению к колониям, но при этом сохранял преданность одновременно и трону, и партии.

Скорее всего, переписка между британскими и тринидадскими коммунистами из Сан-Фернандо не была продолжена. Тем временем напряженность в колонии нарастала. В октябре 1936 г. в Сан-Фернандо был образован Союз нефтяников (*Oil Workers' Union*) под председательством Кола Риенцо, которого колониальные власти подозревали в том, что он являлся агентом Коминтерна. В 1937 г. волнения охватили не только Сан-Фернандо, но и другие города и предприятия Тринидада. Однако в этих событиях коммунисты ведущей роли не играли.

В конечном счете, вплоть до начала Второй мировой войны коммунистическое движение на Тринидаде не вышло из зачаточного состояния. Главной организованной силой на острове оставались профсоюзы, и именно с ними приходилось считаться британской колониальной администрацией [41, p. 4].

РАСКОЛ ТРИНИДАДСКОГО ЛЕЙБОРИЗМА И ПАРТИЯ БАТЛЕРА

Тубал Урия «Базз» Батлер вошел в историю Тринидада как выдающийся профсоюзный лидер и организатор рабочего протеста 1937 г. Батлер проповедовал в созданной им самим Батлеровской церкви моравских баптистов и воспринимался рабочими как мессия. В его проповедях сочетались церковная риторика и выражения, характерные для левой фразеологии 1930-х годов. В частности, этот лидер говорил об угрозе фашизма, называл Германию, Италию и Японию врагами человечества, осуждал колониальные власти как неконституционные и «фашистско-папистские», выступая против Католической церкви. В то же время он неизменно подчеркивал свою лояльность по отношению к Британской империи.

На заседании Законодательного совета колонии (9 июля 1937 г.) губернатор Тринидада и Тобаго Артур Джордж Мерчисон Флетчер и исполнявший обязанности секретаря по колониальным делам Х.Нанкивелл выступили в защиту трудящихся Тринидада. В отчете комиссии по расследованию беспорядков на Тринидаде эти заявления были названы «не только неудачными по своему существу, но и крайне несвоевременными»; губернатор вскоре покинул свой пост «по состоянию здоровья», секретарь также лишился должности [42]. «Сахарные

бароны» и нефтепромышленники на Тринидаде обвиняли профсоюзных лидеров, в первую очередь Батлера и Риенци, в том, что они являются большевистскими агитаторами; впрочем, коммунистом называли и намного более умеренного капитана Сиприани.

В Москве внимательно следили за событиями на Тринидаде. В связанном с Коминтерном журнале «Мировая политика и мировое хозяйство», в частности, сообщалось: «С 1937 г. в Вест-Индии начинает заметно расти профсоюзное движение. Эти молодые и еще неокрепшие профсоюзы играют все большую роль в разрастающейся в Вест-Индии стачечной борьбе. Возникший летом 1937 г. во время стачки рабочих нефтяных промыслов Тринидада профсоюз нефтяников добился со стороны предпринимателей значительных уступок» [43, сс. 176-178].

Британские колониальные власти, опасаясь непокорного лидера, объявили награду за выдачу Батлера колониальному правосудию. После его ареста роль лидера взял на себя Кола Риенцо, выступавший от имени Батлера во время контактов с колониальными властями. После освобождения в 1939 г. У.Батлер вскоре был снова арестован и находился в заключении до окончания Второй мировой войны. На выборах 1946 г. партия Батлера одержала победу, но власти не допустили ее к управлению колонией. Значительно лучше складывались отношения между британской колониальной администрацией и Кола Риенцо. Отойдя от революционной борьбы, этот политик стал мэром Сан-Фернандо.

Несмотря на все усилия британских властей, пресечь радикализацию тринидадского рабочего движения им не удалось. Вплоть до 1950-х годов правых партий в европейском понимании в стране, по-видимому, не было.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. БОРЬБА РАС ИЛИ КЛАССОВ?

В современной англоязычной литературе историю Тринидада и Тобаго часто интерпретируют как непрерывный расовый (или этнорасовый) конфликт. Однако в рассматриваемый период политической истории страны этот фактор практически не обнаруживается. История партий колониального Тринидада и Тобаго показывает, что они сформировались как организации угнетенного большинства населения (нефтяников, докеров, сельскохозяйственных рабочих), немногочисленных средних слоев и состоятельных, но дискриминируемых франко-креолов католического вероисповедания. В конечном счете, все политически активные жители Тринидада и Тобаго объединились вокруг лозунга борьбы с колониализмом.

С 1940 г. экономический и военный контроль над Британской Вест-Индией перешел к США [44]. После недолгой политической демократизации 1945—1946 гг. борьба с «мировым коммунизмом» возобновилась. В обстановке холодной войны и маккартизма не только британские власти, но и американцы контролировали и успешно подавляли попытки создания «подрывных» левых организаций в Вест-Индии. По мнению Рэя Кайли, единая массовая партия не возникла из-за многообразия рабочих партий идеологически и этнически раздробленного рабочего класса Тринидада и Тобаго. В результате доминирование в сфере партийного строительства перешло в руки афро-тринидадского среднего класса [45, р. 79]. Данная точка зрения фактически не учитывает колоссальную роль внешнего фактора в политической жизни британской колонии.

После 1962 г. в независимом Тринидаде и Тобаго режим доктора Э.Уильямса продолжал борьбу с коммунизмом. Правительство не допускало сменяемости власти конституционным путем, проводя именно

ту политику, в которой в те годы обычно обвиняли коммунистов. Попытки объединения оппозиции интерпретировались как угроза межрасового конфликта. Так была разрушена солидарность тринидадских трудящихся, а их недовольство трансформировалось в латентное этно-расовое противостояние.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ledgister F. S. J. *Class Alliances and the Liberal Authoritarian State: The Roots of Post-colonial Democracy in Jamaica, Trinidad and Tobago, and Surinam*. Trenton, Africa World Press, 1998, 216 p.
2. Bissessar A. M., La Guerre J. G. *Trinidad and Tobago and Guyana: Race and Politics in Two Plural Societies*. Lanham, Lexington Books, 2013, 203 p.
3. Caballero M. *Entre Gómez y Stalin: la sección venezolana de la Internacional Comunista*. Caracas, Universidad Central de Venezuela, Consejo de Desarrollo Científico y Humanístico, 1989, 286 p.
4. Скрипникова Л.В. От колоний к суверенитету. Из истории освободительной борьбы карибских колоний Англии. М., Мысль, 1985, 174 с. [Skripnikova L. V. *От колоний к суверенитету. Из истории освободительной борьбы карибских колоний Англии*. [From Colonies to Sovereignty. From the History of the Liberation Struggle of the Caribbean Colonies of England]. Moscow, Mysl', 1985, 174 p. (In Russ.).
5. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканское левое движение в свете документов Коминтерна. *Клио*. СПб., 2014, №1(85), сс.20-33. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. *Latinoamerikanskoe levoie dvizheniie v svete dokumentov Komintern* [Latin American "Left" Movement and the Comintern Documents]. *Klio*. St.Petersburg, 2014, № 1(85), pp.20-33. (In Russ.).
6. Stevens M. *Red International and Black Caribbean: Communists in New York City, Mexico and the West Indies, 1919–1939*. London, Pluto Press, 2017, 303 p.
7. Elections and Boundaries Commission. *History of Political Parties Contesting Elections*. Available at: <https://www.ebctt.com/electoral-process/history-of-political-parties-contesting-elections/> (accessed 01.01.2022).
8. Martin T. Revolutionary Upheaval in Trinidad, 1919: Views from British and American Sources. *The Journal of Negro History*. Chicago, 1973, vol. 58, № 3, pp. 313–326.
9. James C.L.R. *The Life of Captain Cipriani: An account of British government in the West Indies, with the pamphlet "The Case for Indian Self-Government"*. Durham, Duke University Press, 2014, 193 p.
10. Tubal Uriah "Buzz" Butler: The Man and His Times. National Archives of Trinidad and Tobago. Available at: <https://www.natt.gov.tt/sites/default/files/ButlerRevisedBoards11June.pdf> (accessed 02.01.2022).
11. Singh K. *Adrian Cola Rienzi and the Labour Movement in Trinidad (1925–1944)*. *Journal of Caribbean History*. Kingston, 1982, vol.16, pp. 10–35.
12. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: Люди, структуры, решения. М., Политическая энциклопедия, 2019. 760 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. *Komintern i Latinskaya Amerika. Liudi, struktury, resheniya*. [The Comintern and Latin America: Persons, Structures and Decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, 760 p. (In Russ.).
13. Jeifets V. L., Jeifets L. S. *La inserción internacional de la izquierda comunista antimecista en el exilio venezolano, primeros años*. *Izquierdas*. Santiago, 2015, № 25, pp. 1–28.
14. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. «Прыжок с Кюрасао» и ликвидация Венесуэльской Революционной партии. *Латинская Америка*. М., 2012, №7, сс.58-79. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. *"Pryzhok s Kiurasao" i likvidatsiia Venesuelskoi Revolyutsionnoi partii* [A "Jump from Curacao and Liquidation of Venezuelan Revolutionary Party"]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, № 7, pp.58-79. (In Russ.).
15. Zumoff, J. The American Communist Party and the 'Negro Question' from the Founding of the Party to the Fourth Congress of the Communist International. *The Journal for the Study of Radicalism*. Michigan, 2012, vol. 6, N2, pp. 53–90.
16. Pepper J.V. *Fichas del Romulato*. Ciudad Trujillo, Editora Montalvo, 1947, 381 p.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 500, оп. 1, д. 3, л. 53 [Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii

[Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), f. 500, op. 1, d. 3, f. 53]. Acta de la reunion del Buró del Caribe, 9 de Marzo 1931.

18. Хаскин М. На подготовку к новым боям (к пленуму революционных профсоюзов Латинской Америки). *Красный Интернационал профсоюзов*, М., февраль 1933, № 4, сс. 13-17. [Khaskin M. Na podgotovku k novym boyam (k plenumu revolucionnykh profsoyuzov Latinskoj Ameriki). [To prepare for new battles (for the plenum of the revolutionary labour unions of Latin America)]. *Krasnyi internatsional profsoyuzov*. Moscow, February 1933, № 4, pp. 13-17. (In Russ.).

19. Gomes A. M. Through a Maze of Colour. Port of Spain, Key Caribbean Publications, 1974, 251 p.

20. Cola Rienzi A. Communism or Chaos. *The Beacon*. Port-of-Spain, July 1932, vol. 2, № 3, pp. 9-10.

21. Sander R.W. The Turbulent Thirties in Trinidad: An Interview with Alfred H. Mendes, Port of Spain, 6 Oct. 1972. *World Literature Written in English*. 1973, vol. 12, № 1, pp. 77-78.

22. Self-Determination for the West-Indies. *The Negro Worker*, Hamburg, April 1932, vol. 2, N4. Available at: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/negro-worker/files/1932-v2n4-apr.pdf> (accessed 04.01.2022).

23. Zumoff J. A. The African Blood Brotherhood: From Caribbean Nationalism to Communism. *Journal of Caribbean History*. Kingston, 2007. Vol. 41, № 1, pp. 200-226.

24. Hobsbawm E. Afterword. Andrews G., Nina Fishman N., Morgan K. (eds) *Opening the Books: Essays on the Social and Cultural History of British Communism*. London: Pluto Press, 1995.

25. Brotherstone T. Eric Hobsbawm (1917–2012): Some Questions from a Never-completed Conversation About History. *Critique: Journal of Socialist Theory*, Glasgow, 2013, vol. 41, № 2, pp. 269-286.

26. Hooker J.R. Black Revolutionary. George Padmore's Path from Communism to Pan-Africanism. New York, Frederick A. Praeger, 1967, 168 p.

27. Dalleo R. American Imperialism's Undead: The Occupation of Haiti and the Rise of Caribbean Anticolonialism. Charlottesville, University of Virginia Press, 2016, 256 p.

28. Williams E.E. Inward Hunger: The Education of a Prime Minister. London, Deutsch, 1969, 352 p.

29. García Muñiz H. Eric Williams y C.L.R. James: simbiosis intelectual y contrapunteo ideológico. *El negro en el Caribe y otros textos de Eric Williams*. La Habana, Casa de Las Américas, 2011, pp. 419-458.

30. James L. George Padmore and Decolonization from Below: Pan-Africanism, the Cold War, and the End of Empire. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2015, 274 p.

31. РГАСПИ, ф. 495, оп. 20, д. 117. 9 февраля 1931 [RGASPI, f. 495, op. 20, d. 117, 9 February 1931].

32. Høgsbjerg C.J. C.L.R. James in Imperial Britain. Durham, Duke University Press, 2014, 312 p.

33. Walton Look Lai. West Meets East: The Life of Eugene Chen (1875–1944). PublishDrive, 2021, 457 p.

34. Si-lan Chen Leyda. Footsteps to History. New York, Dance Horizons, 1984, 310 p.

35. Composición numérica de los partidos en América Latina. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 17, д. 9, лл. 29–33. 17 марта 1937 [RGASPI, f. 495, op. 17, d. 9, ff. 29–33. 17 March 1937]. Jeifets V., Schelchikov A. Komintern y América Latina. En documentos del Archivo de Moscú. Moscú – Santiago de Chile: Aquilo-Press – Ariadna ediciones, 2018, pp. 280-282.

36. Las propuestas del Secretariado Latinoamericano a la Comisión preparatoria del VII Congreso de la IC. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 231, л. 95 [RGASPI, f. 495, op. 79, d. 231, f. 95]. Jeifets V., Schelchikov A. Komintern y América Latina. En documentos del Archivo de Moscú. Moscú – Santiago de Chile: Aquilo-Press – Ariadna ediciones, 2018), pp. 268-270.

37. Three letters about the situation in the Communist Party of Trinidad], 29 February – 21 March 1936. РГАСПИ, ф. 495, оп. 14, д. 388 [RGASPI, f. 495, op. 14, d. 388].

38. The CPT to the CPGB, San Fernando, February 29, 1936. РГАСПИ, ф. 495, оп. 14., д. 388, л. 2 [RGASPI, f. 495, op. 14, d. 388 f. 2].

39. The CPGB to the CPT, London, March 21, 1936. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 14., д. 388, л. 3 [RGASPI, f. 495, op. 14, d. 388 f. 3].

40. Draft of the letter to Harry. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 14., д. 388, л. 4 [RGASPI, f. 495, op. 14, d. 388 f. 3. No place, no date].
41. West Indian Negro Dock and Plantation Workers Striking. *Socialist Appeal*, April 27, 1940. Available at: <https://archiverebelle.org/pages/5e831ebf2a9f1a3602fc6b9e> (accessed 01.05.2022).
42. Samaroo B. The Price of Conscience: Howard Noel Nankivell and Labour Unrest in the British Caribbean in 1937 and 1938. Hertford: Hansib, 2015, 117 p.
43. Волнения в Британской Вест-Индии. *Мировая политика и мировое хозяйство*, М., 1938, №9, сс. 176-178 [Volneniya v Britanskoj Vest-Indii. [Unrest in the British West Indies]. *Mirovaya politika i mirovoye khozyaystvo*, Moscow, 1938, N9, pp. 176-178 (In Russ.).
44. Neptune H., Jr. Caliban and the Yankees: Trinidad and the United States Occupation. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2007, 274 p.
45. Kiely R. The Politics of Labour and Development in Trinidad. Kingston, The Press, University of the West Indies, 1996.

Nikolai A. Dobronravin (n.dobronravin@spbu.ru)
Dr. (Habil.) in Philology, Professor. Saint-Petersburg State University

Smolny street, 1/3, entrance 8, 191060 Saint-Petersburg, Russian Federation

The research was carried out thanks to financial support of the Russian Scientific Fund, grant № 19-18-00305, “The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

The diverse early left of Trinidad and Tobago (1919—1939): the labour, communists, butlerites

Abstract. The article examines the history of left-wing forces in British Trinidad and Tobago in 1919—1939. Particular attention is paid to the role of the Trinidadian diaspora in the development of the Labour and Communist movement in the colony. Documents related to the beginning of the Comintern’s work in the British West Indies and the Trinidadian Communist activities are analyzed.

Key words: Trinidad and Tobago, British Empire, the Labour, Communists, Butlerites, trade unions.

DOI: 10.31857/S0044748X0021215-5

Received 25.04.2022.

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

В.Р.Доценко

Тема Испании в музыке России: от Глинки до Шостаковича

Статья посвящена двусторонним русско-испанским связям в области музыкального творчества на протяжении XIX—XX вв. Поднимаются проблемы взаимовлияния музыкальных культур Испании и России и их отражения в творчестве композиторов. Освещаются также вопросы артистического взаимодействия между двумя странами на примере исполнительской деятельности видных представителей музыкального искусства. Рассматривается творческая деятельность М.И.Глинки, А.Г.Рубинштейна, Ф.И.Шаляпина, И.Ф.Стравинского, М.М.Плисецкой, А.М.Волконского, Д.Д.Шостаковича.

Ключевые слова: Испания, Россия, двусторонние связи, музыка, культура, композитор, исполнитель.

DOI: 10.31857/S0044748X0021216-6

Статья поступила в редакцию 07.03.2022.

Музыкальная культура Испании в ряду европейских культур не имеет себе равных по степени своеобразия и эмоциональной насыщенности. Этим во многом объясняется неиссякаемый интерес к ее музыкальной культуре как профессиональных музыкантов, так и самых широких кругов общественности. Испанский музыкальный фольклор сыграл особую роль в европейской музыке, проникнув в нее еще в эпоху Ренессанса. Приобщение к испанскому фольклору обогащало композиторскую технику, становилось источником обновления музыкального языка. Хота, сегидилья, хабанера воплощали свободолобие, яркий темперамент испанцев. Горделивый и несколько сумрачный облик фоллии стал одним из символических выражений в музыке испанского характера. Сарабанда, пассакалия, чакона ассимилировались в

Виталий Романович Доценко — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института латинской Америки РАН (115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, vitali.dotsenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6307-307X>).

музыке других народов Европы и приобрели множество оттенков в произведениях религиозного плана. Андалусийское канте фламенко открыло дверь в мир экзотической романтики.

В России увлечение испанской музыкой началось в первой половине XIX в., в годы становления национальной русской композиторской школы. Наряду со стремлением русских композиторов найти и выразить свое, самобытное в отечественном фольклоре, появилась потребность в расширении горизонтов, освоении достижений культуры Западной Европы — Германии, Франции, Италии и, в нашем случае, Испании. От каждой из этих стран русские музыканты брали необходимое: классичность традиций немецкой полифонической и симфонической школы, напевность и виртуозную вокальную технику Италии, изящество французских клавесинистов. Обращение композиторов к Испании привело к созданию совершенно особого художественно-звукового мира «русской испанистики». Трудно назвать русского композитора XIX в., который тем или иным образом не коснулся бы в своем творчестве темы Испании. Отечественные композиторы находили в этой стране живой источник для творческого воображения, с любовью перевоплощали поэтический и музыкальный фольклор Испании в своих произведениях. Тесные контакты с «испанским миром» продолжались и в советский период, видоизменяясь в соответствии с политическими и культурными реалиями драматического XX в.

При попытке автора данной работы создать некую обзорную картину развития двусторонних музыкальных связей России и Испании выявилась отчетливая, однако, как представляется, еще никем не подмеченная тенденция перехода от сравнительно поверхностного использования русскими композиторами испанского ритмоинтонационного комплекса в целях создания «испанского стиля» на начальных этапах взаимодействия ко все более углубленному видению коренных проблем человеческого бытия на современном этапе сквозь призму испанского мировосприятия — обращение к вопросам судьбы, жизни и смерти, положению творческой личности в ее отношениях с властью и обществом. Воплощению этих идей и был подчинен отбор материалов, в котором конкретные факты музыкальной жизни и деятельности выдающихся представителей искусства перемежаются с описанием образных коллизий, возникающих в музыкальных произведениях.

Базой для создания данной работы послужили насыщенные фактическими подробностями и богато документированные материалы о русско-испанских музыкальных контактах Елены Владимировны Кривцовой, Шосе Авиньоа и Натальи Александровны Брагинской, статья Екатерины Игоревны Заборонок о поэзии Федерико Гарсиа Лорки, статья Юрия Николаевича Холопова о творчестве Андрея Михайловича Волконского, автобиографическая книга Майи Михайловны Плисецкой и др.

Исторически так сложилось, что Россия и Испания, располагаясь, по определению Хосе Ортеги-и-Гассета, «в двух крайних точках великой европейской диагонали» [1, с. 3], вплоть до второй половины XIX в. развивались вдали друга от друга. Испания, являвшаяся в период Нового времени великой державой, была вытеснена на второстепенные позиции в сравнении со стремительно прогрессирующими странами Европы и не имела регулярных связей с Россией. Россия, со своей стороны, находясь на восходящей позиции в отношениях с Европой, также не имела поводов для развития активных отношений с Испанией. Музыкальные контакты между странами носили во многом случайный характер. В силу этих и множества других обстоятельств

музыкальные культуры Испании и России отмечены значительными отличиями в основных показателях.

Однако, наряду с очевидными различиями, культуры России и Испании имеют много общего. Европейское в них переплетается с восточными элементами, находится в близком соседстве, и, можно даже сказать, в родстве с различными внеевропейскими, азиатскими, а в случае Испании и с африканскими элементами. Не вдаваясь в обзор очевидных для нас черт ориентализма в русской музыке, посмотрим, из каких генетических компонентов состоит испанская музыкальная культура. Пиренейский полуостров всегда был весьма привлекателен как в стратегическом смысле, так и по его природным условиям, поэтому на протяжении веков испытал влияние множества проживавших на его территории племен и народов (иберов, кельтов, финикийцев, греков, римлян, цыган, арабов, евреев-сефардов, германских племен). На базе этого расового и этнического смешения здесь сформировалась музыкальная культура, в которой наряду с основным европейским элементом ощутимую роль сыграли культуры иных народов, что и придало культуре Испании ее неповторимые черты.

В поисках фундаментальной базы мы наталкиваемся на следы раннехристианской Византии времен правления императора Юстиниана (527—565), претерпевшей сильное влияние греческо-римской и ближневосточной культур [2, с. 8]. Испанская музыка наследовала от них значимые характеристики в способах развития мелодии, свободное обращение со временем, разнообразную и богатую гармонию, восточную орнаментальную микрохроматику и голосовое вибрато.

Арабский элемент заложен в самом генезисе музыкальной традиции и наиболее явственно проявляется в Андалусии, само название которой происходит от арабского Аль-Андалус — имени провинции, долгое время являвшейся частью мусульманской Испании. Позже, после Реконкисты, многие арабы остались на этих землях и приняли католицизм. Однако их музыка — *música andalusi* — стала частью традиции, чему способствовала деятельность арабского музыканта Зуриаба, служившего при кордовском дворе. До настоящего времени многие исполнители владеют речитативно-импровизационной манерой исполнения и нерегулярной ритмикой мусульманских молитвенных песнопений.

Особое значение для изучения русско-испанских отношений приобретает цыганский вопрос. Цыгане (*gitanos*) пришли, предположительно, из Индии или Пакистана в Европу где-то в XIV—XV вв., хотя некоторые авторы относят их появление в Испании к значительно более отдаленным временам. Будучи весьма восприимчивыми к новому вследствие своего кочевого образа жизни, они освоили различные формы андалусийского фольклора, трансформировали их и создали собственный стиль, свои мелодические и метроритмические модели. Цыганская культура, смешавшись с арабо-андалусийскими корнями, породила в Испании фольклорный жанр канте хондо (*cante hondo*), ставший базой канте фламенко (*cante flamenco*) — стиля средиземноморской городской музыки, характеризующегося крайней степенью эмоциональности и спонтанностью выражения чувств.

В своем походе с Востока на Запад цыгане не миновали и Россию. Видимо поэтому наблюдается удивительное сходство в интонациях и ритмах русской цыганской и испанской музыки Андалусии. Вплоть до настоящего времени цыгане в России составляют ощутимую часть населения, сохранившую многие черты архаического быта и искусства. В России существует обширная область жанров домашнего музицирования под названием «русский романс», в которую входит и множе-

ство цыганских песен, а музыкальные ансамбли и хоры цыган, как известно, были в XIX в. неперенным элементом развлечений определенной части российского общества. С музыкой испанских цыган хитанос их объединяет не только интонационно-ритмическое сходство, гитарный инструментарий, бубны и кастаньеты, но и особенная, страстная манера исполнения, продиктованная стремлением выразить безудержные чувства любви, достигающей фатальной силы.

Пионером в применении испанских национальных элементов в русской музыке стал Михаил Иванович Глинка, живший в Испании в 1845—1847 гг. и глубоко изучивший фольклор многих областей — от Каталонии до Андалусии. Глинка приехал в Испанию уже подготовленный прежним композиторским опытом. К этому времени им были созданы гениальные романсы на слова Александра Сергеевича Пушкина «Я здесь, Инезилья» и «Ночной зефир», в которых музыка гармонично слита с поэтическими образами. Под впечатлением живой фольклорной традиции родились его увертюры «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде», в которых блестящая вариационная техника испанских гитаристов претворяется в формах чисто симфонического развития. Таким образом, Глинка выступил носителем идеи непосредственной связи профессионального творчества с фольклорными истоками, которая была столь важна для деятелей молодой национальной школы Испании во главе с Фелипе Педрелем и Мануэлем де Фальей.

Испанская тема в творчестве Глинки это не только создание образа Испании в двух симфонических произведениях. С одной стороны, его испанские увертюры разрешили проблему создания национального программно-жанрового симфонизма, с другой — продемонстрировали универсализм подхода к работе над фольклорным материалом, открыв перспективу не только русским симфонистам при воплощении образов инонациональной культуры, но и представителям самих инонациональных культур [3, с. 229]. Для русской музыки испанский опыт Глинки особенно ценен как подготовительный этап к созданию знаменитой «Камаринской», в которой, по образному выражению Петра Ильича Чайковского, «как дуб в желуде», нашла выражение вся русская симфоническая школа.

Пример Глинки пробудил активность и других русских композиторов. От «Арагонской хоты» пролегает прямой путь не только к собственно симфоническим концепциям, основанным на разработке фольклора, таким, как «Испанский марш» Милия Алексеевича Балакирева, испанские танцы в балетах Чайковского и Александра Константиновича Глазунова, но также и к произведениям, связанным с литературными источниками, среди которых — опера «Каменный гость» Александра Сергеевича Даргомыжского, симфоническая картина «Дон Кихот» Антона Григорьевича Рубинштейна, множество «испанских романсов», среди которых большой популярностью пользуется «Серенада Дон Жуана» Чайковского — мастерская стилизация, полная юмора и эстрадного блеска. Но бесспорно, что наиболее ярким произведением в этом ряду стало «Испанское каприччио» Николая Андреевича Римского-Корсакова, представляющее собой, по словам известного каталонского музыканта Пабло Казальса, «замечательное, прекрасное истолкование испанской души, осуществленное славянином» [4, с. 231].

К концу XIX в. испанские мотивы распространились в отечественной культуре настолько широко, что стало возможным говорить о возникновении специфического «испанского мира» как типичного явления в бытовом сознании. Страстные напевы, упрощенные для уха русского обывателя,

алый цветок в волосах, корсаж со шнуровкой, короткий жилет фигаро и наваха за кушаком, длинный плащ *ropa* (по-русски — епанча), монтера (испанская треуголка) превратились в штампы; их использование в различных жанрах граничило с безвкусицей и пошлостью. Это чутко подмечали сатирики середины XIX в., высмеивая увлечение русского общества испанской экзотикой [5, с. 35].

Во второй половине XIX в. культурный обмен заметно активизировался, стабильный интерес к музыкальной культуре Испании привлекал в эту страну выдающихся музыкантов. Одним из первых знаменитых русских визитеров в Испанию стал великий пианист А.Г.Рубинштейн. Первое известное упоминание о его будущих гастролях в Испании содержится в газете *Diari Català de Barcelona* от 7 января 1881 г., которая информировала, что музыкант даст в Мадриде несколько концертов, начиная с 31 января текущего года, и два концерта в Барселоне. Концерт Рубинштейна вызвал огромный интерес со стороны прессы. «Нет никаких слов, чтобы описать успех выдающегося художника. Рубинштейн неподражаем, он играл, как играет только он, — свежо и точно» [6, с. 6]. Рубинштейн исполнил собственный Четвертый концерт для фортепиано с оркестром, Четвертый концерт для фортепиано с оркестром Людвиг ван Бетховена, а также пьесы Франца Шуберта и Фридерика Шопена. В рецензиях отмечалось, что Рубинштейн — артист «исключительной виртуозности, мощи, силы, нежности в тех местах, где музыка требует этого, а также невероятной точности, естественности, полного отказа от позы, так распространенной у других пианистов, и сердца — большего, чем монастырь Эскориал» [7, с. 7]. Он был воспринят как лучший пианист мира после Ференца Листа и провозглашался его непосредственным преемником. После концерта толпы поклонников сопровождали музыканта до гостиницы, прославляя его искусство и его самого.

Второй концерт был дан 4 февраля 1881 г. на той же сцене с меньшим успехом. На следующий день Рубинштейн принял приглашение посетить Мадридскую консерваторию. Там его приветствовали преподаватели и студенты во главе с директором Эмилио Арриетой и Гильермо графом Морфи — известным меценатом из числа приближенных к королевскому двору, много сделавшим для развития музыкальной культуры Испании и впоследствии способствовавшим карьере Пабло Казальса и Исаака Альбенниса.

Энтузиазм, с которым любители музыки встретили выступление Рубинштейна в Барселоне, был таким же, как и в Мадриде. После Барселоны Рубинштейн отправился на юг Испании. Судя по всему, пианисту очень понравилось в этой стране, поэтому он хотел продлить пребывание в ней и даже отказался от концерта в Ницце, за который ему предлагали 10000 франков. Устроители концертов Рубинштейна подготовили для него несколько поездок по достопримечательным местам Андалусии. Как сообщала газета *La Correspondencia de España*, «несравненный Рубинштейн участвовал в цыганском празднике, устроенном в его честь. Пианист хотел познакомиться с обычаями цыган и порадовать их своим мастерством» [6, с. 10]. Кроме того, Рубинштейн побывал в Альгамбре, полубовался арабскими дворцами и прочими местными достопримечательностями. Пребывание Рубинштейна в Испании оставило глубокое впечатление у всех, кто был свидетелем этого. О нем говорили как об одном из лучших пианистов современности. Выступления пианиста всколыхнули интерес к русской музыке.

В первом десятилетии XX в. в музыкальной жизни Испании произошли кардинальные изменения. Мадрид и Барселона — два самых крупных из испанских городов по уровню и организации музыкальной жизни — встали в один ряд с мировыми центрами. Избежав прямого участия в Первой мировой войне, Испания стала убежищем для художников и артистов всех специальностей, эмигрировавших из стран, разоренных войной, и получивших здесь какие-то условия для творческой работы. Русские деятели искусства, оказавшиеся за границей, внесли весомый вклад в развитие испанской культуры.

Пробуждением интереса к русскому искусству в начале XX в. Европа в значительной степени обязана выдающемуся отечественному театрално-му деятелю Сергею Павловичу Дягилеву. Свою деятельность по пропаганде русского искусства — живописи, классической музыки, оперы и балета — Дягилев начал в еще 1906 г. В 1906—1907 гг. он организовал в Париже, Берлине, Монте-Карло, Венеции выставки русских художников. Поддерживаемый художественной интеллигенцией Дягилев в 1907 г. организовал выступления русских артистов — «Русские сезоны», начавшиеся в Париже. Дягилев провел в Париже 5 симфонических концертов, познакомив Западную Европу с музыкальными сокровищами России. Была представлена широкая панорама произведений — от М.И.Глинки до Александра Николаевича Скрябина. В концертах выступили И.Глазунов, Н.Римский-Корсаков, Сергей Васильевич Рахманинов, Федор Иванович Шаляпин и другие. Французская, а затем и испанская пресса восторженно писали тогда о музыке России, о ее выдающихся композиторах и исполнителях [7].

Для дебюта оперы Дягилев выбрал «Бориса Годунова» Модеста Петровича Мусоргского. Он привлек лучшие певческие силы Мариинской оперы во главе с Шаляпиным. Премьера оперы «Борис Годунов» в мае 1908 г. прошла с огромным успехом на сцене парижской *Grand Opéra*. На другой день после премьеры газета *Liberté* писала, что «опера обладает... интенсивностью изображения прошлого, всеобъемлющим универсализмом, реализмом, насыщенностью, глубиной, волнующей беспощадностью чувств, живописностью... единством трагического и комического... высшей человечностью» [7].

Успех окрылил Дягилева и подготовил почву для организации ежегодных «Русских сезонов» в Париже (1909—1929) в созданной им балетно-оперной антрепризе, что и стало главным делом его жизни. Началась многолетняя работа по распространению русской музыки в странах Европы и Америки. В мировую музыку вошли имена Игоря Федоровича Стравинского, Сергея Сергеевича Прокофьева, блестящих солистов балета — Анны Павловны Павловой, Вацлава Фомича Нижинского, Тамары Платоновны Карсавиной и многих других русских артистов.

Одним из направлений деятельности дягилевской антрепризы стали выступления в Испании. Историческое значение для музыкального движения приобрело творчество Стравинского. Открытие Стравинским реальной Испании произошло в мае-июне 1916 г., когда почва для его первого испанского путешествия была уже подготовлена невероятными успехами спектаклей русских балетов в Париже и гастрольями в Америке. На спектаклях «Жар-птица» и «Петрушка» публика приветствовала музыканта бурными овациями, двор удостоил его приемом. Он ходил на бои быков и так пристрастился к этому зрелищу, что позже, поселившись с семьей в Биаррице, стал настоящим *aficionado* — не пропускал ни одной корриды в округе [8, с. 10].

Представление балетов Стравинского стало заметным событием в музыкальной жизни Испании. Особенность же постановки состояла в том, что наряду с ними был показан балет на музыку «Карнавала» Роберта Шумана в коллективной инструментовке Римского-Корсакова, Глазунова, Лядова, Черепнина и Аренского. Это соседство спектакля в традиционной академической форме с новаторскими произведениями Стравинского возбудило нешуточные страсти у публики. Критика разделилась в оценках: одни начисто отвергали новации композитора, другие увидели в них открытие новых путей в искусстве. Даже Гарсиа Лорка не сразу одобрил эксперименты Стравинского: «Он пишет для десяти голосов так, что каждый из них никак не связан с другим и блуждает сам по себе... Словно двери всех сумасшедших домов открылись настежь, а населявшие их безумцы ринулись вон и вздумали подавить саму музыку! Бедняжки! Верните их поскорее обратно и получше закройте двери!» [6, с. 8].

Однако постепенно к музыке Стравинского стали привыкать. Знаком признания можно считать приглашение композитора дирижировать в 1925 г. серией концертов под названием «Фестиваль Стравинского» в театре *Liceo* в Барселоне — второй музыкальной столице Испании. Композитор продирижировал тремя концертами. Но даже здесь не обошлось без происшествий. Среди прочих сочинений в программу был включен Октет для духовых инструментов, на репетиции которого случился скандал с музыкантом, не желавшим осваивать подобную музыку. Флейтист Шосе Вила в какой-то момент встал и заявил: «Я пришел сюда для того, чтобы играть музыку!», — после чего направился к выходу. Пришлось вмешаться президенту оркестра и самому Стравинскому, который язвительно заметил: «Я уже привык к тому, что от меня уходят целые оркестры, так что невелика беда, если меня покинет всего один флейтист» [6, с. 15].

Особого внимания заслуживают два концерта Стравинского, состоявшиеся в марте 1928 г., в которых прозвучала знаменитая «Весна священная», ставшая символом новой музыки. Исполнение этого балета ожидалось с нетерпением, поскольку «Весна священная», будучи одним из самых ярких произведений музыкального искусства XX в., не оставляла равнодушным никого. «Весна священная» — этапное, рубежное произведение, своей стилистической дерзостью оказавшее огромное влияние на всю последующую мировую музыкальную культуру. Это произведение подняло волну неофольклоризма — нового, модернистского взгляда на способы перевоплощения в искусстве глубинных, архаических пластов культуры. Важное значение это направление приобрело в творчестве представителей ибероамериканской литературы, живописи и музыки, превратившись впоследствии в мощное направление «магического реализма», одним из предвестников которого можно считать Стравинского. Своими корнями балет «Весна священная» уходит в традиции русской музыки, воспевающей язычество, прежде всего к «Руслану и Людмиле» и «Снегурочке». «Весна священная» воскрешает языческую Русь, ее природу, игрища предков, приносящих жертву ради жизни, ради весеннего обновления земли. Композитор насыщает это обрядовое действие энергией и драматизмом, которые придают картинам языческой Руси многозначный смысл, рождая аллюзии с современностью.

В 1933 г. Стравинский посетил Барселону и Мадрид еще раз. Композитора пригласила музыкальная ассоциация *Da Càmera*, которая, начиная с 1913 г., постоянно организовывала концерты новейшей музыки, пользовавшиеся большим успехом у публики. В последующие годы русские музыкальные традиции разрослись в Барселоне настолько, что Общество му-

зыкальной культуры (*La Asociación de Cultura Musical*) пригласило Сергея Васильевича Рахманинова выступить с концертом, состоявшимся 15 апреля 1935 г. Та же организация приглашала Прокофьева играть в сезоне 1935/1936, предлагая организовать цикл концертов из его сочинений. Ассоциация *Discòfils Pro Música*, проводившая конференции по актуальным вопросам музыкознания, в декабре 1935 г. пригласила мадридского критика Адольфо Саласара для проведения конференции «Новые аспекты русской музыки», на которой предполагалось прослушивание сочинений Прокофьева, Стравинского, Юлия Сергеевича Мейтуса и Александра Васильевича Мосолова.

Революция 1917 г. и Гражданская война раскололи российское общество. В силу различных причин немало русских артистов, писателей, художников, музыкантов оказалось за границей. В 1920—1930-х годах искусство русского зарубежья, поражавшее богатством и разнообразием своих проявлений, было наиболее яркой составляющей культурной жизни Европы и Америки. Неотъемлемой частью культурного мира русской эмиграции стала гастрольно-концертная деятельность Ф.И.Шаляпина, навсегда покинувшего Советскую Россию в 1922 г.

Еще в первые годы XX в., задолго до непосредственного знакомства с реалиями испанской жизни, русский артист создал несколько ярких, запоминающихся образов, связанных с Испанией. Это, прежде всего, король Филипп II в опере Джузеппе Верди «Дон Карлос» и Дон Кихот в одноименной опере Жюль Массне, специально написанной композитором для Шаляпина. Однако в Барселоне ему предстояло выступить в постановках, призванных познакомить испанскую публику с событиями русской истории [9]. Первые гастрольные выступления певца в Испании открылись 3 декабря 1927 г. оперой «Борис Годунов». Вместе с Шаляпиным в этом спектакле на сцене *Liceo* выступали известные оперные артисты русского зарубежья. Местная пресса отмечала, что, несмотря на неоднократные постановки в Барселоне, только сейчас это произведение предстало перед публикой во всей красе. Голос Шаляпина вместе с музыкой Мусоргского создали спектакль, который навсегда останется в памяти барселонских театралов. По свидетельствам очевидцев, Годунов Шаляпина был образом чисто шекспировского размаха. Особенно потрясли сцены видений и смерти. Зал в ужасе замирал, все невольно обращали взоры в тот угол, где, как казалось Борису, что-то «колышется, растет, движется...».

Шаляпин до конца жизни продолжал совершенствовать сценический образ Годунова, придавая все новые черты внешнему облику, обогащая новыми интонациями вокальную партию. В книге воспоминаний «Маска и душа: мои сорок лет на театрах», вышедшей в Париже в 1932 г., певец посвятил немало строк своему видению этого образа. «История колеблется, — не знает, виновен ли царь в убиении царевича Дмитрия в Угличе или не виновен. Пушкин делает его виновным, Мусоргский вслед за Пушкиным наделяет Бориса совестью, в которой как в клетке зверь мятется преступная мука. Я верен, не могу не быть верным замыслу Пушкина и осуществлению Мусоргского — я играю преступного царя Бориса, но из знания истории я все-таки извлекаю кое-какие оттенки игры, которые иначе отсутствовали бы. Не могу сказать достоверно, но возможно, что это знание помогает мне делать Бориса более трагически симпатичным» [10, сс. 350-351].

Помимо «Бориса Годунова» Шаляпиным были подготовлены и другие спектакли. 13 декабря 1927 г. на сцене *Liceo* прошла премьера оперы «Псковитянка» Римского-Корсакова, ранее не исполнявшаяся в Ис-

пани. Партия Ивана Грозного в исполнении Шаляпина стала подлинным украшением этого спектакля. В своих мемуарах певец отмечал, что стремился отразить в нем «беспредельное чувство владычества над другими людьми» и «невообразимую уверенность в своей правоте». Нисколько не смущается царь Иван Васильевич Шаляпина, «если река потечет не водой, а кровью человеческой...».

Великий артист появлялся перед барселонской публикой не только в исполненных драматизма русских партиях. В 20-х числах декабря 1927 г. дирекция театра обратилась к Шаляпину с просьбой, кроме упомянутых опер, выступить также в «Мефистофеле» Арриго Бойто — спектакле-гала, который администрация *Liceo* давала в том сезоне в рамках театрального абонеента. Выступления Шаляпина в Барселоне надолго запомнились испанской публике. Историки театра *Liceo* с гордостью причисляют русского певца к плеяде выдающихся исполнителей, выступавших на его сцене. О столь примечательной странице истории российско-испанских культурных связей не стоит забывать и нам.

В советский период истории России контакты с музыкой Испании продолжали развиваться в тесной связи с политическими событиями бурного XX в. Испанская тема в произведениях отразилась в самых разных жанрах современной отечественной музыки — от песни до симфонии, от любования красотой народной мелодии до философского обобщения образов и характеров. Среди них балет «Лауренсия» Александра Абрамовича Крейна по пьесе Феликса Лопе де Вега «Овечий источник», поставленный в 1939 г., когда в Испании бушевала Гражданская война. Примерно к этому же времени относятся такие произведения гражданской тематики, как песня «В бой, камарадос!» Арама Ильича Хачатуряна, музыка Дмитрия Дмитриевича Шостаковича к пьесе «Салют, Испания!» Александра Николаевича Афиногенова, не говоря о песне Виктора Семеновича Берковского «Гренада» на популярнейшие стихи Михаила Аркадьевича Светлова.

Выдающимся событием в театральном мире стала «Кармен-сюита» — одноактный балет кубинского хореографа Альберто Алонсо, поставленный в 1967 г. на основе музыки оперы «Кармен» Жоржа Бизе в обновленной оркестровке и модификации Родиона Константиновича Щедрина. Постановка оказалась вызывающе новаторской. Все движения Кармен-Плисецкой несли особый смысл, вызов, протест: и насмешливое движение плечом, и отставленное бедро, и пронизывающий взгляд исподлобья. Спектакль хотели запретить, но побоялись политического скандала. Предлагаем здесь краткое изложение истории этой постановки от лица героини — выдающейся балерины Плисецкой: «Танцевать Кармен мне хотелось всегда. Мысль о своей Кармен жила во мне постоянно — то тлела где-то в глубине, то повелительно рвалась наружу. Начала с либретто. Набрехала по Мериме и бизевской опере наивным пунктиром контуры действия: Кармен, Хосе, цветок, любовь, тореадор, ревность, карты, нож, смерть... Но кто напишет музыку? Поставит спектакль? Попытки обратиться к Шостаковичу, Хачатуряну дальше разговоров ни к чему не привели. И вот сюрприз. В конце 1966 года в Москву приехал на гастроли кубинский национальный балет. Шел балет, поставленный Альберто Алонсо. С первого же движения танцоров меня словно ужалила змея. Это язык Кармен. Это ее пластика. Ее мир.

— Альберто, вы хотите поставить «Кармен»? Для меня? Это моя мечта.

Это был вопрос на засыпку. Иностранцев балетмейстеров в императорском театре не жаловали. Заразят, поди, девственный Большой

балет разными тлетворными западными влияниями. Развратят. Загубят. Но то был кубинец, народный демократ, чья труппа успешно укрепляла дружбу народов стран социалистического лагеря... После метаний с оформлением визы, свершилось. Альберто прилетел в трескучий морозный день в Москву.

Музыку обещал написать для меня мой муж, Родион Щедрин, никак не веруя, что Альберто Алонсо удастся так легко «транспортировать» в Москву. Альберто на русско-английско-испанском силится разяснить свой замысел. Он хочет, чтобы мы прочли историю Кармен как гибельное противостояние своевольного человека тоталитарной системе всеобщего раболепия, уничижительной трусости... Жизнь Кармен — коррида. Кармен — вызов, восстание...

Наконец, 20 апреля 1967 г. состоялась премьера. Оркестр играл с непритворным увлечением. Смычки старательно взлетали вверх-вниз, ударники лупили в свои барабаны, звонили в колокола, ласкали невиданные мною доселе экзотические инструменты, верещали, скрипели, посвистывали. Вот это да!.. Музыка целует музыку, как скажет позже о «Кармен-сюите» августейшая Бэлочка Ахмадулина.

Министру культуры Фурцевой не понравилось.

— Это большая неудача, товарищи. Спектакль сырой. Сплошная эротика. Музыка оперы изуродована. Надо пересмотреть концепцию. Это чуждый нам путь. Секс на советской сцене не пройдет.

Но спектакль все-таки пошел с нарастающим успехом. Спектакль вроде бы решили включить в программу для показа на Экспо-67 в Канаде. Декорации поплыли через океан. Но оказалось, что забыли известить об этом министра культуры.

— Спектакль жить все равно не будет. Ваша «Кармен-сюита» умрет, — сказала Екатерина Алексеевна.

— «Кармен» умрет тогда, когда умру я, — режу в ответ.

— Куда, спрашиваю, пойдет наш балет, если такие формалистические спектакли Большой начнет делать? — распаляется Фурцева.

— Никуда не пойдет. Как плесневел, так и будет плесневеть.

В Канаду «Кармен-сюита» не попала. Я тоже в Канаду не поехала, как ни запугивали. На один из спектаклей 1968 года пришел Косыгин. После конца он вежливо похлопал из правительственной ложи и... удалился. Как он принял Кармен — неведомо. Через день Родион волею судеб сталкивается на приеме с Фурцевой.

— Я слышала, что «Кармен» посетил Алексей Николаевич Косыгин. Верно? Как он отреагировал? — не без боязни любопытствует Фурцева. Щедрин спонтанно блефует.

— Замечательно отреагировал. Алексей Николаевич позвонил нам после балета домой и очень похвалил всех. Ему понравилось... Лицо Фурцевой озаряет блаженная улыбка.

— Вот видите, вот видите. Не зря мы настаивали на доработке. Мне докладывали — многое поменялось к лучшему.

Я станцевала «Кармен-сюиту» около трехсот пятидесяти раз. В одном Большом — 132. Станцевала по всему миру» [12, сс. 109-114].

Темы судьбы, любви и смерти — главные темы испанского искусства — нашли концентрированное воплощение в творчестве гениального поэта Ф.Гарсиа Лорки. Филолог Валентина Рыбина, исследователь творчества Лорки, в своей статье «Простим безумство» писала: «Вышло так, что Лорка совпал по амплитуде с таинственным духовным процессом в позднем советском обществе. Говорил он именно о том, что мы жаждали

слышать, и чего вокруг не было: о странностях любви и хрупкости бытия, о ницшеанских глубинах музыки и души, о прелести иррационального. Лорка нам родной, справедливо это или нет с историко-литературной точки зрения, потому что у нас есть классические русские переводы, над которыми мы плакали в шестнадцать лет» [12]. Образный строй поэзии Лорки стал, таким образом, импульсом в поисках нового музыкального языка в русской музыке.

Один из наиболее ранних и оригинальных примеров обращения к поэзии Гарсиа Лорки в творчестве российских авторов — созданная в 1959 г. «Сюита зеркал» Андрея Волконского для сопрано и инструментального ансамбля. Музыка Волконского означала открытие нового периода русской музыки — начало русского авангарда. В этом движении участвовали молодые музыканты, инициаторы движения новой музыки — Николай Николаевич Каретников, Эдисон Васильевич Денисов, Альфред Гарриевич Шнитке, София Асгатовна Губайдуллина. Но именно Волконскому судьбой было уготовано стать среди них первым. Поэтому именно он и стал родоначальником и лидером русского авангарда послевоенных лет [13]. Современным меломанам трудно представить, что значило рождение Новой Музыки в советской России 1956 г. Идеологической крамолрой был нерегламентированный диссонанс или хроматизм. Додекафония же полностью лежала за пределами социалистического реализма даже вне поля зрения партийных надзирателей над искусством. Композитор вспоминает о начале своей серийной музыки: «Сначала, никто даже не понял, что это такое. Еще несколько лет меня продолжали исполнять. Но с 1962 года я был окончательно запрещен» [12].

«Сюита зеркал» Волконского явилась в свое время впечатляющим художественным документом, утверждением духовной силы и независимости молодого автора. В основу этого серийного сочинения положены 9 стихотворений из цикла Гарсиа Лорки «Сюита зеркал». В цикле Лорки обнаруживаются различные аспекты зеркальности. Во многих стихотворениях мотив зеркала получает религиозное освещение. Таковы части «Символ», «Великое зеркало», «Лучи», «Синтоизм», «Глаза», «Начало», в которых, так или иначе, утверждается основная идея: мир и человек суть отражение Бога, сотворившего все живое по своему образу и подобию.

Поэзия Лорки в полной мере обладает смысловой многослойностью, вмещающей в себя обобщенные черты одного из символов испанской культуры — образа гитары. Несомненными связями с «испанской линией», начатой Глинкой, отмечено творчество Николая Николаевича Сидельникова, создавшего своего рода лирическую поэму на стихи Гарсиа Лорки под названием «Романсеро о любви и смерти» (1977). В качестве одного из центральных номеров для своего цикла композитор избрал стихотворение о гитаре «Шесть струн».

Продолжение темы гитары в неожиданной эстрадной трактовке мы находим в вокальном цикле Марка Анатольевича Минкова «Плач гитары» (1971), с большим успехом исполненным выдающейся певицей Зарой Александровной Долухановой. Значимость этого цикла подчеркивается еще и тем, что он в течение нескольких лет фигурировал в качестве обязательного произведения в программе Международного конкурса имени П.И. Чайковского.

Мир поэзии Гарсиа Лорки нельзя свести к одному аспекту — он сочетает в себе множество составляющих, отражающих особенности национального мировосприятия, особенно остро воспринимаемые нашим, русским

менталитетом. Поэтому неудивительно, что его поэзия получила более широкое, обобщенно-симфоническое отражение в творчестве великого Д.Д.Шостаковича, воплотившего трагические коллизии нашего времени. Одним из его последних произведений стала 14 симфония, две части которой («Сто горячо влюбленных сном вековым уснули» и «Малагенья») написаны под влиянием творчества Гарсиа Лорки. Премьера состоялась в Ленинграде 29 сентября 1969 г. Композитор в прежние годы уже обращался к испанскому фольклору, о чем свидетельствуют сделанные им обработки испанских песен. Однако в этом случае он отходит от фольклорной стилистики, идя по пути философского переосмысления. Общее настроение музыки — скорбное, в диапазоне от сдержанно сосредоточенного до иступленно трагического. Суть ее — протест против всего, что ломает человеческие судьбы, души, жизни, против угнетения и тирании. Взаимодействие поэзии и музыки привело к возникновению редкого и глубоко индивидуального художественного качества.

Естественно, наш разговор о русско-испанских творческих связях мог бы ограничиться этими, в большинстве случаев известными и показательными примерами. Имеется, однако, множество иных, глубинных связей русской музыки с музыкой Испании, а если брать шире — связей культур, взаимопроникновения эстетик, идей и творческих методов. В реальной практике постоянно функционирует и расширяется театральная деятельность, гастроли исполнителей самых разных жанров, педагогический обмен. Отметим некоторые интересные события в музыкальной жизни Испании и России на рубеже XX—XXI вв. из сферы исполнительских контактов. Частыми гостями в России были знаменитые испанские исполнители Монсеррат Кабалье, Хосе Каррерас и Пласидо Доминго, выступавший также в качестве дирижера. В 1995 и 1998 гг. Москву с концертами посетил Хулио Иглесиас, а в 2000 г. у нас состоялось выступление его сына Энрике.

Нельзя не отметить многочисленные концерты мастеров фламенко. В Москве в апреле 1995 г. прошли концерты музыкального театра *Nuevo Apollo* и испанского балета *Antología* в сопровождении оркестра Российской симфонической капеллы. В апреле 1997 г. в столице России выступал знаменитый испанский композитор Виктор Монхе и известная семья Альбаран, члены которой считаются лучшими исполнителями фламенко в мире. В 2000 г. в театре на Малой Бронной состоялся концерт барселонской труппы фламенко *D'Anea de Cornellà*. В мае 2021 г. в зале Геликон-оперы в спектакле «Антиутопия» выступила фламенкистка Патрисия Герреро. В том же году в Москве и Петербурге состоялись выступления всемирно известного *Joaquín Cortés Ballet Flamenco*. За последние годы *Teatro flamenco Tomás de Madrid* дал концерты более чем в 50 городах нашей страны; актеры были удивлены глубоким пониманием испанской культуры российскими слушателями. Помимо знакомства с фламенко московские зрители имели возможность посмотреть и послушать сарсуэлу — старинный жанр испанской оперы, театр, похожий на карнавал.

Многие российские исполнители и коллективы посетили в рассматриваемый период Пиренейский полуостров. Среди них — Мстислав Леопольдович Ростропович, Святослав Теофилович Рихтер, труппы Большого театра, театра им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. С 18 по 23 января 2022 г. в Валенсии, Мадриде и Барселоне состоялись выступления симфонического оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Абисаловича Гергиева.

Этот список, разумеется, можно было бы продолжать, и он будет пополняться и впредь. Музыкально-театральные и концертные связи России и Испании, а если смотреть шире, взаимодействие и взаимовлияние двух великих культур принесут новые плоды, обогащая жизнь народов наших стран новыми прекрасными произведениями искусства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Багно В.Е. От редактора. *Пограничные культуры между Востоком и Западом: Россия и Испания*. Отв. ред. Багно В.Е. СПб., Обществ. объединение Союз Писателей Санкт-Петербурга, 2001, 541 с. [Bagno V.E. Ot redactora [From the editor]. *Pogranichnie culturi mezdu Vostocom i Zapadom: Rossia i Ispania*. Sankt-Petersburg, Obshestv. Obyedinenie Soyus pisatelei Sankt-Petersburga, 2001, 541 p. (In Russ.).
2. Герцман Е. Византийское музыкознание. М., Музыка, 1998, 256 с. [Gerzman E. Visantiiskoe musikoznanie [Byzantine musicology]. *Visantiiskoe musikoznanie*. Moscow. Musica, 1998, 256 p. (In Russ.).
3. Некрасова Г.А. Образ Испании в русской музыке (XIX век). *Пограничные культуры между Востоком и Западом: Россия и Испания*. Отв. ред. Багно В.Е. СПб., Обществ. объединение Союз Писателей Санкт-Петербурга, 2001, сс.227-251, 541 с. [Nekrasova G.A. Obraz Ispanii v russkoj musike (XIX vek). [The image of Spain in Russian music (XIX century)]. *Pogranichnie culturi mezdu Vostocom i Zapadom: Rossia i Ispania*. Sankt-Petersburg, Obshestv. Obyedinenie Soyus pisatelei Sankt-Petersburga, 2001, 541 p. (In Russ.).
4. Корредо Х.М. Беседы с Пабло Казальсом. Л., Музгиз, 1960, 370 с. [Corredo H.M. Besedi s Pablo Kasalsom [Conversations with Pablo Casals]. *Besedi s Pablo Kasalsom*. Leningrad, Musgiz, 1960, 370 p. (In Russ.).
5. Кривцова Е.В. Испанские связи Сергея Прокофьева. *Искусство музыки: теория и история*. М., Государственный институт искусствознания №4, 2012, сс. 3-18. [Krivtsova E.V. Ispanskiie sviazi Sergeia Prokofieva. [Krivtsova E.V. Sergei Prokofiev's Spanish connections]. *Iscusstvo musiki: teoria I istoria*. Moscow, Gosudarstvenn. Institute iskusstvoznania. N4, 2012, pp.3-18. (In Russ.).
6. Авиньоа Ш. Русское музыкальное присутствие в Испании. Антон Рубинштейн и Игорь Стравинский. *Искусство музыки: теория и история*. М., Государственный институт искусствознания. №4, 2012, сс. 3-21. [Russkoie musikalnoe prisutstvie v Ispanii. Anton Rubinshtein i Igor Stravinsky [Russian musical presence in Spain. Anton Rubinstein and Igor Stravinsky]. *Iscusstvo musiki: teoria I istoria*. Moscow, Gosudarstvenn. Institute iskusstvoznania N 4, 2012, pp.3-21. (In Russ.).
7. Дягилев С.П. Русские сезоны в Париже. [Diagilev S.P. Russkie sezoni v Parije [Russian seasons in Paris]. Available at: read <https://histrf.ru/articles/diaghiliev-ruskiie-siezony-v-parizhie-event> (accessed 15.05.2022). (In Russ.).
8. Брагинская Н.А. Стравинский в стиле Español. *Искусство музыки: теория и история*. М., Государственный институт искусствознания. №4, 2012, сс.19-32. [Braginskaia N.A. Stravinsky v stile Español [Stravinsky in the style of Español]. *Iscusstvo musiki: teoria I istoria*. Moscow, Gosudarstvenn. Institute iskusstvoznania. № 4, 2012, pp.19-32. (In Russ.).
9. Михаил Российский. Шаляпин в Барселоне. Газета «Комсомольская правда в Испании». Ediciones Rusas Mediana, S.L., 2007. [Mikhail Rossiisky. Shaliapin v Barselone [Chaliapin in Barcelona]. *Gazeta «Komsomolskaia Pravda v Ispanii»*. Ediciones Rusas Mediana, S.L., 2007. Available at: http://spalex.narod.ru/rus_esp/esprus_shalyapin.html (accessed 04.05.2022) (In Russ.).
10. Шаляпин Ф. Маска и душа. Страницы моей жизни. М., ПРОЗАиК, 2011, 621 с. [Shaliapin F. Maska i dusha. Stranitzi moey zizni [Mask and soul. Pages of my life]. Moscow, PRO-ZAiK, 2011, 621 p. (In Russ.).
11. Плисецкая М.М. Я, Майя Плисецкая, М., Изд. Новости, 1997, 159 с. [Plisetskaya M. M. Ia, Maya Plisetskaya [I, Maya Plisetskaya]. Moscow, Izd. Novosti, 1997, 159 p. (In Russ.).

12. Заборонок Е. Образы поэзии Федерико Гарсиа Лорки в вокально-хоровом творчестве отечественных композиторов. [Zaboronok E. Obrazi poezii Federico Garcia Lorci v vokalno-horovom tvorchestve otechestvennih kompositorov [El Images of the poetry of Frederico Garcia Lorca in the vocal and choral works of Russian composers]. Available at: <http://www.garcia-lorca.ru/librari/obrazi-poezii-lorki-v-horovom-tvorchestve-otechestennih-kompositorov.html> (accessed 07.05.2022). (In Russ.).

13. Холопов Ю.Н. Инициатор. О жизни и музыке Андрея Волконского. *Музыка из бывшего СССР*. Сб. Статей. Вып. 1. М., Композитор, 1994, сс.3-23. [Kholopov V.N. Iniziator. O zizni i musike Andrey a Volkonskogo [Kholopov V.N. Initiator. About the life and music of Andrei Volkonsky]. *Musica is bivshego SSSR*. Moscow, Compositor, 1994, pp.3-23. (In Russ.).

Vitaly R. Dotsenko (vitali.dotsenko@yandex.ru)

Doctor of art. Leading Research Fellow, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The theme of Spain in Russian music: from Glinka to Shostakovich

Abstract. The article is devoted to bilateral Russian-Spanish relations in the field of musical creativity during the 19th and 20th centuries. The problems of mutual influence of musical cultures of Spain and Russia and their reflection in the works of composers are raised. The issues of artistic interchange between the two countries are also highlighted by the example of the performing activities of prominent representatives of the musical art. The creative activity of M.Glinka, A.Rubinstein, F.Chaliapin, I.Stravinsky, M.Plisetskaya, A. Volkonsky, D. Shostakovich is considered.

Key words: Spain, Russia, bilateral relations, music, culture, composer, performer.

DOI: 10.31857/S0044748X0021216-6

Received 07.03.2022.

КУЛЬТУРА

И.Ю.Демичева

«Локусы кодировки»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ FACIAL ACTION CODING SYSTEM ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭМОЦИЙ И СОСТОЯНИЙ В МАЙЯСКОЙ ТЕРРАКОТЕ I ТЫС. Н.Э.

Статья посвящена изучению эмоций и психоэмоциональных состояний, представленных на терракотовых статуэтках майя, относящихся к I тыс. н.э. Ключевым направлением стало применение механизмов системы кодирования лицевых движений (*Facial Action Coding System, FACS*), прежде не используемых при работе с археологическим материалом. Изучение более 300 единиц фигурок позволило определить двигательные единицы (*Action Unit, AU*), представленные на лицах персонажей во всех трех этажах лица. Комбинация *AU* на терракоте дала возможность определить особенности изображения практически всех базовых групп эмоций. Большое внимание уделено характеристике показателей стресса и системе детекции различных морщин, что позволило в некоторой степени отразить эмоциональные состояния изображенных персонажей.

Автор подробно рассматривает сложности применения *FACS*, связанные со степенью сохранности материала, иконографическими особенностями изображений, антропологической спецификой, статичностью, которые не позволяют зафиксировать некоторые двигательные единицы по причине их динамичности (моргание, глотание, расширение значков и пр.). Несмотря на указанные сложности, в статье подробно описаны механизм успешного использования *FACS* и перспективы работы в данной области, выраженные в создании программного обеспечения по определению *AU* и *Action Descriptor (AD)*, показателя стресса, для терракотового материала майя. В будущем работа с помощью таких программ упростит механизм определения эмоций и позволит экстраполировать изображения на их «исторические прототипы».

Ключевые слова: майя, терракота, фигуративная пластика, эмоции, система кодирования лицевых движений, двигательная единица, показатель стресса.

DOI: 10.31857/S0044748X0021217-7

Статья поступила в редакцию 11.02.2022.

В последние десятилетия в различных областях исторической науки одним из все более перспективных направлений изучения истории повсе-

Ирина Юрьевна Демичева — кандидат исторических наук, эксперт научного центра Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС (РФ, 603057 г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 46, iudem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5006-0365>).

дневности становятся исследования в сфере психоэмоциональных состояний, эмоций, чувств — как реально испытываемых людьми разных эпох, так и мнимых или кажущихся — с точки зрения анализа исторических источников. В настоящий момент идет процесс становления различных механизмов работы в этом направлении, установления таксонов и выработки методик анализа источников с поправкой на их типологические особенности. Если речь идет о письменном источнике, то, учитывая длительную традицию их изучения, у исследователей в целом уже сложился довольно ясный подход к пониманию специфики отражения эмоций в тексте. А при работе с изобразительными источниками сложностей несопоставимо больше. Несмотря на кажущуюся простоту анализа изображений и наших представлений о тех эмоциях и чувствах, которые выражает персонаж, четкой и единой методики изучения до сих пор не выработано. Особые сложности возникают при переносе определенных методик исследования при работе с плоскостными и барельефными изображениями, прежде всего теми, где персонажи зафиксированы в профиль.

Исследования в области психологии эмоций представителей цивилизации майя начались с изучения иконографии и эпиграфики. При этом подобные научные работы являются скорее исключением. Стоит выделить книгу коллектива ведущих специалистов в области истории майя Стивена Хостона, Дэвида Стюарта и Карла Таубе, вышедшую в 2006 г., в которой отдельная небольшая глава посвящена эмоциям и эмоциональным состояниям. Глава носит обзорный характер, в ней описаны общие аспекты возможных эмоций, которые испытывали майя, с указанием специальных оригинальных понятий [1, pp. 180-201]. В отечественной майянистике первые попытки проследить эмоции майя на археологическом материале были предприняты автором в 2018 г. [2, сс. 86-105]. Большой вклад в изучение эмоций и чувств майя внесла Международная конференция «Эмоции и чувства в культурах жителей Америки», состоявшаяся 5-6 апреля 2022 г. в Москве, где несколько докладов было посвящено данной проблематике [3].

Одним из наиболее информативных источников при изучении эмоций майя являются терракотовые статуэтки I тыс. н.э. Благодаря своей объемности, наличию высокой степени антропологической достоверности и проработки деталей они позволяют адаптировать систему кодирования лицевых движений (*Facial Action Coding System, FACS*) для выявления эмоций и чувств персонажей. Эта система была разработана в 1978 г. ведущими американскими специалистами в области психологии эмоций Полом Экманом и Уоллесом Фризенем [4, pp. 1125-1134].

Несмотря на довольно внушительную историю использования *FACS* в различных отраслях науки и практической деятельности (психология, профайлинг, криминалистика и пр.), примеров ее применения при анализе археологического источника не было. В связи с этим необходима выработка базовых позиций при использовании этой системы с учетом специфических особенностей источников, в данном случае — антропоморфной фигуративной пластики.

В ходе работы были обработаны оцифрованные изображения терракотовых фигурок из фондов 35 музеев США, Канады, Мексики, Гватемалы, Чили. Выборка составила 336 единиц. Наиболее значимые из них по количественному составу представлены в таблице 1. Довольно внушительная база позволила использовать комплекс методов, включающих в себя при-

Ирина Демичева

менение сравнительно-исторического метода и статистического анализа. При этом ключевое место было отведено применению адаптивной методики системы кодирования движений лица.

Т а б л и ц а 1

Соотношение фиксируемых двигательных единиц на фигурках из фондов музеев США, Мексики, Канады, Гватемалы, Чили

№	Название музея	Общее количество доступных фигурок	Кол-во фигурок с фиксированными АУ	Кол-во фиксированных эмоций
1	Национальный музей антропологии (Мексика)	71	67	17
2	Музей искусств округа Лос-Анджелес (США)	42	37	18
3	Национальный музей археологии и этнологии (Гватемала)	31	18	11
4	Бруклинский музей (США)	30	21	8
5	Художественная галерея Йельского университета (США)	23	14	8
6	Художественный музей Принстонского университета (США)	22	20	10
7	Музей изобразительных искусств Сан-Франциско (США)	19	15	4
8	Археологический музей Хонуты (Мексика)	16	14	11
9	Университетский культурный центр Тлателолко (Мексика)	15	14	11
10	Детройтский институт искусств (США)	14	12	8
11	Музей Ампаро (Мексика)	13	12	7
12	Музей изящных искусств (Хьюстон) (США)	11	10	4
13	Музей Гардинера (Канада)	9	8	5
14	Художественный музей Кливленда (США)	9	9	6
15	Региональный музей антропологии Юкатана (Мексика)	9	6	5
16	Чилийский музей доколумбового искусства (Чили)	8	7	6
17	Музей Паленке Альберта Руса Луилье (Мексика)	8	7	5
18	Центр национального института антропологии и истории в Кампече (Мексика)	7	5	3

19	Художественный музей Лоу Университета Майами (США)	7	2	1
20	Музей изящных искусств (Бостон) (США)	6	6	3

Анализируя данный материал, необходимо учитывать степень сохранности терракотового материала, прежде всего, сохранность фигур с хорошим уровнем проработанности мимических выражений. Кроме того, несмотря на размытость границ иконографических канонов в изготовлении фигурок, необходимо учитывать общие и индивидуальные стилистические особенности при их изготовлении. В первую очередь это касается антропоморфных и (или) антропо-зооморфных терракот с утрированными и (или) гиперболизированными чертами лица. Не последнее место в анализе мимики занимают и индивидуальные антропологические особенности изображенного персонажа, которые как в реальности, так и в конкретно майяских фигурках играют не последнюю роль в восприятии его облика.

Применяя *FACS*, желательно использовать 3D модели фигурок и фотоматериалы, выполненные с разных ракурсов. Применение *FACS* вполне успешно позволяет не только определить отдельную двигательную единицу, но и путем их комбинирования выделить эмоцию или психоэмоциональное состояние.

Были проанализированы фигурки или фрагменты в виде голов хорошей сохранности, где можно было зафиксировать наличие двигательных единиц. Отдельно были описаны антропоморфные изображения фотографического характера и утрированные лица. В случае парных фигурок при наличии двух антропоморфных персонажей характеристика давалась каждому субъекту сюжета. Если пара состояла из антропоморфного и зооморфного персонажа, описанию и фиксации двигательных единиц подвергалось только лицо человека. При наличии большего числа персонажей использовался тот же принцип, что и при описании пар. В данном случае «язык тела» для определения эмоций не привлекался в полном объеме, т.к. необходимо было проанализировать степень эффективности работы *FACS*. Это стало возможным благодаря ряду особенностей самой системы и наличию четко выверенных механизмов ее работы. *FACS* отличается функциональной универсальностью, базирующейся на длительных кросс-культурных исследованиях в области психологии, этнографии, социологии, результаты которых указывают на единообразие мимических выражений эмоций в разных странах и континентах, а также в сообществах на различных этапах их развития [5, с. 25].

FACS позволяет фиксировать различные виды сигналов лица: статичные (состояние лица во время сна, наличие паралича или дефектов), медленные (зевание и пр.) и быстрые. Последние, в свою очередь, представлены «эмблемами лица» — так называемыми выделителями речи, которые чаще всего являются особенностью базовой линии поведения человека, микровыражениями, а также смешанными и смазанными микровыражениями. Интересно, что в терракоте в той или иной степени можно зафиксировать все три вида сигналов лица. Исключение составляет группа эмблем лица, так как ее определение возможно только в процессе работы с живыми людьми. При этом микровыражения, смешанные микровыражения и в редких случаях смазанные можно фиксировать при анализе фигурок.

Система обладает выстроенным понятийным аппаратом. Основой является *AU (Action Unit)* — двигательная единица, которой присваивается порядковый номер мышцы лица. *Action Descriptor (AD)* — показатель стресса. Интенсивность проявления *AU* определяется буквами *ABCDE*, от самой легкой степени (*A*) до максимальной (*E*) [6, р. 8.]. Симметричность имеет два показателя: левосторонний и правосторонний (*L/R*). В терракоте вполне применимо определение двигательных единиц, по комплексу которых впоследствии и определяются эмоция и их симметричность. Показатели интенсивности по «застывшим» персонажам определить невозможно.

АНАЛИЗ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ТЕРРАКОТЕ ПО ЭТАЖАМ ЛИЦА

Вполне успешно двигательные единицы анализируются по этажам лица (верхний, средний, нижний). При работе *FACS* запись *AU* ведется по фактическому расположению мышцы, несмотря на то что проявление ее активности может наблюдаться в другом этаже лица.

Т а б л и ц а 2

Статистика двигательных единиц, представленных в терракоте, по этажам лица

№	Этаж лица	AU (Action unit)	Описание	Количество AU на фигурках
1	верхний	! AU6	поднятие щек	30
2	верхний	(L/R) AU7	поднятие нижнего века (прищур, сужение глаз)	22
3	верхний	(L/R) AU4	опускание бровей вниз	11
4	верхний	RAU2	поднятий правой брови	6
5	верхний	AU46	одностороннее закрытие глаза или подмигивание	6
6	верхний	(L/R) AU1	сведение внутренней части бровей, брови домиком	5
7	верхний	LAU2	поднятие левой брови	3
8	верхний	AU43	просто закрытие глаз	3
9	верхний	(L/R) AU2	поднятие бровей	2
10	верхний	RAU7	поднятие правого нижнего века	1
11	средний	(L/R) AU10	поднятие верхней губы, трапецие- видный рот	31
12	средний	(L/R) AU12	первый тип улыбки, официальная	29
13	средний	(L/R) AU13	поднятие уголков губ вверх, улыбка клоуна	18

14	средний	! AU9	стягивание кожи к центру переносицы, сморщивание носа	8
15	средний	RAU12	правосторонняя улыбка	4
16	средний	AU11	плач, человек начинает плакать навзрыд	2
17	средний	RAU10	правостороннее поднятие верхней губы	1
18	средний	L AU10	левостороннее поднятие верхней губы	1
19	средний	RAU13	правостороннее поднятие уголков губ вверх	1
20	нижний	AU25	любые разомкнутые губы	246
21	нижний	(L/R) AU15	опускание и растяжение уголков губ вниз	26
22	нижний	(L/R) AU14	поднятие уголков губ вверх и в стороны. Финальный тип улыбки	12
23	нижний	LAU15	левостороннее опускание и растяжение уголков губ вниз	8
24	нижний	! AU27	силовое раскрытие рта (зев, крик, пение)	5
25	нижний	AU26	отвисание (опускание) челюсти	4
26	нижний	RAU15	правостороннее опускание и растяжение уголков губ вниз	3
27	нижний	AU16	опускание нижней губы (звук "пых")	2
28	нижний	! AU17	давление нижней губы на верхнюю, нижняя губа поднимает верхнюю	2

В верхнем этаже лица в терракоте фиксируются десять двигательных единиц (таблица 2). Ряд *AU*, таких как *AU45* (моргание), *AU5* (расширение глаз, поднятие верхнего века), *AU3* (расширение и сужение зрачков), на фигурках попросту не могут быть представлены ввиду их динамичности. Наиболее часто (в 30 случаях) удалось выделить наличие *AU6*, которая представляет собой поднятие щек, в результате чего появляются морщины в уголках глаз. Наличие этой двигательной единицы часто фиксируется при искренней радости, искренней боли, иногда при сильной форме отвращения. В 23 случаях на фигурках отмечено наличие *AU7* (поднятие нижнего века), визуальное выражение в прищуре и (или) сужении глаз. При этом основным функциональным значением этого *AU* является отражение состояния концентрации человека. В равной степени (в 11 случаях) на фигурках представлены *AU2* и *AU4*. Первый выражен поднятием обеих бровей одновременно либо поочередно правой или левой брови (*RAU2* и *LAU2*) и является одной из комбинаций эмоции удивления. Второй характеризуется опусканием бровей вниз, что может быть характерным при гне-

Рис. 1. Двигательные единицы верхнего этажа лица. Слева направо, сверху вниз. 1. Музей искусств округа Лос-Анджелес (№ M.83.217.37); 2. Национальный музей антропологии (Мексика) (№ 05.0-01013); 3. Музей искусств округа Лос-Анджелес (№ M.2010.115.401); 4. Национальный музей антропологии (Мексика) (№05.0-04628); 5. Национальный музей антропологии (Мексика) (№ 05.0-01420); 6. Археологический музей Хонуты (Фото Д.Д. Беляева от 23.05.2013); 7. Художественный музей Уолтерса (№ 2009.20.31)

ве, осознании препятствия, напряжении или мыслительной активности. *AU1* (сведение внутренней части бровей), который часто встречается при печали, страхе и депрессии, на терракоте отмечен только в пяти случаях. При этом интересно, что подвижность бровей на фигурках фиксируется крайне редко. Во многом это связано со спецификой их проработки в виде дугообразных выступов или вообще отсутствия их прорисовки как таковых. В шести случаях удалось зафиксировать одностороннее закрытие глаза или подмигивание *AU46*, в трех случаях — простое закрытие обоих глаз *AU43* (рис. 1).

На среднем этаже лица на терракоте удалось выявить пять двигательных единиц. При этом, как и в верхнем, здесь не фиксируются некоторые из них, например, *AU38* (расширение ноздрей), *AU39* (сужение ноздрей). Это также во многом связано с отсутствием вида ноздрей в состоянии покоя, для того чтобы можно было судить об их движениях в сторону сужения или расширения. Чаще всего (в 33 случаях) в этом этаже лица фиксируется поднятие верхней губы или трапецевидный рот *AU10*, при этом иногда встречается правосторонний и левосторонний варианты. Этот *AU* является одним из маркеров отвращения и презрения, и зачастую его функциональным назначением может быть отражение угрозы или оценка чего-либо. В 33 случаях на фигурках представлен и *AU12*, так называемый

Рис. 2. Двигательные единицы среднего этажа лица. Слева направо, сверху вниз. 1. Каталог Джастина Керра (K6268 от 27.08.2001); 2. Детройтский институт искусств (№ 59.264); 3. Национальный музей антропологии (Мексика) (№05.0-01130); 4. Национальный музей антропологии (Мексика) (№ 05.0-00984); 5. Музей Гардинера (№ G83.1.115)

первый тип улыбки, или официальная улыбка. При этом в четырех случаях фиксируется ее правосторонний вариант. В ряде случаев такая асимметрия может указывать на наличие презрения или быть просто маркером базовой линии поведения человека. Кроме того, функциональным назначением этого *AU* является оценка. Так называемая улыбка клоуна — поднятие уголков губ вверх *AU13* — отмечено в 19 случаях, при этом один раз удалось выявить ее правосторонний вариант. Эта двигательная единица может встречаться при презрении, быть элементом базовой линии поведения или быть признаком оценки. Иногда встречается при проявлении радости. Очень интересно наличие в восьми случаях *AU9* (стягивание кожи к центру переносицы или сморщивание носа), который является маркером отвращения. Этот *AU* может возникать и при радости. Боль и печаль, проживание и осознание потери иногда сопряжено с наличием *AU11*, когда человек начинает плакать навзрыд. Этот *AU* на фигурках представлен только в двух случаях. В целом средний этаж лица содержит фиксацию различных двигательных единиц в 95 случаях (рис. 2).

Нижний этаж лица в плане количественных показателей представлен лучше всего. Двигательные единицы различного порядка можно отметить в 308 случаях. Несмотря на это, не фиксируются *!AU20** (сокращение всей

* Восклицательный знак перед аббревиатурой *AU* является условным и нередко используется для особого выделения данной двигательной единицы. Это обозначает, что активность данной мышцы может вызывать цепную реакцию, в результате которой появляется кажущееся наличие иных двигательных единиц.

Рис. 3. Двигательные единицы нижнего этажа лица. Слева направо, сверху вниз. 1. Музей Гардинера (№G83.1.125); 2. Художественный музей Уолтерса (№2009.20.113); 3. Художественная галерея Йельского университета (№№1958.15.11); 4. Сент-Луисский художественный музей (№137:1979); 5. Музей изящных искусств (Бостон) (№1972.876); 6. Национальный музей антропологии (Мексика) (№05.0-01425); 7. Университетский культурный центр Тлателолко, коллекция Ставенхагена (№ ST/L82/2382)

шеи), которая в таком виде коропластами не прорисовывалась, и *AU21* (обычное слатывание) ввиду его динамики и возможной фиксации только на живых людях. Наиболее широко в данном этапе лица на фигурках представлен *AU25*, которые характеризует любые разомкнутые губы. Наличие этой двигательной единицы уверенно прослеживается в 246 случаях. Интересно, что разомкнутые губы, скорее, являются одной из иконографических особенностей в прорисовке фигурок, нежели показателем каких-либо эмоций или состояний. На 37 терракотах выявляется наличие *AU15* (опускание и растяжение уголков губ вниз), который часто бывает при печали, ряде негативных эмоций, иногда при удивлении. При этом на фигурках встречается и *LAU15*, и *RAU15* — в восьми и трех случаях соответственно. В 12 случаях удалось зафиксировать *AU14* (поднятие уголков губ вверх и в стороны), так называемый финальный тип улыбки, которая чаще всего встречается при радости. *AU27* (силовое раскрытие рта) отмечается при зевании, пении или крике и представлен в пяти случаях. Часто эта двигательная единица свидетельствует о наличии напряжения. Отвисание или опускание челюсти — *AU26* — можно определить в четырех случаях. Эта двигательная единица является одним из показателей удивления или может фиксироваться, когда человек засыпает и находится в расслабленном состоянии. В малой степени на терракотах можно выявить *AU16* (опускание

нижней губы) и !AU17 (давление нижней губы на верхнюю). И тот, и другой AU фиксируются только на двух фигурках (рис. 3).

Именно комбинация различных вариантов двигательных единиц дает возможность определить наличие тех или иных эмоций. При этом стоит учитывать ряд существенных моментов. Во-первых, нельзя делать выводы о наличии какой-либо эмоции исключительно по одному AU. Во-вторых, стоит принять во внимание возраст человека. Кроме того, есть ряд факторов, учесть которые при работе с фигурками невозможно, например, проанализировать мимику в совокупности с речью, а также определить индивидуальную скорость и подвижность мимики. При этом на фигурках зафиксирован эмоциональный пик, что вкупе с положением тела в пространстве, жестами и сюжетом позволяет довольно точно идентифицировать эмоции.

Одна из сложностей, с которыми часто сталкивается исследователь, — это свойство человеческой психики, выраженное в «отзеркаливании» эмоций и нашем домысливании некоторых схематичных посылов. Например, изображение на фигурке фиксирует минимум AU и большей частью изображение отвечает стилистике мастера, которая может быть представлена скошенной линией глаз, их особым наклоном, громоздкостью черт. Однако общее наше впечатление может указывать на «злое выражение лица», которое не фиксируется по двигательным единицам. В качестве примера можно указать фигурку из музея Ампаро (инвентарный номер: 52 22 MA FA 57PJ 94) [7]. Или визуально выступающие надбровные дуги, которые производят впечатление наличия AU4, хотя это просто определенный способ проработки деталей (Бостонский музей искусств, инвентарный номер: 1973.14 [8]). Или мнимый эффект сощуривания глаза, который можно уловить на лице фигурки из Музея керамического искусства Джорджа Р. Гардинера (инвентарный номер G83.1.124a-b) [9], достигаемый, скорее всего, за счет стилистики или «заплывания» глины и за счет определенной асимметричности. Схожая ситуация может быть описана при анализе фигурки пожилой женщины с ребенком на руках, хранящейся в фондах культурного центра Тлателолко в Мехико (инвентарный номер: ST/L1/0023) [10, p.116], когда особый способ проработки бровей и глубоких морщин можно интерпретировать как наличие AU2.

Не менее примечательными являются различного рода дефекты, которые серьезно затрудняют идентификацию двигательных единиц. Например, в фондах Галереи Мермоз находится фигурка мужчины с явным дефектом в виде большого круглого нароста на правом глазу [11]. Или жуткий дефект «улыбки», представленной на лице мужчины, выраженный в сильном поднятии правой комиссуры вверх и частичной асимметрии глаз, фиксируется на фигурке из Музея искусств Далласа (инвентарный номер: 1973.38) [12].

КОМБИНАЦИИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РАЗЛИЧНЫХ ЭМОЦИЯХ

Чем больше двигательных единиц отмечено на лице, тем проще определить эмоцию или же комбинацию нескольких эмоций. Наиболее распространены фигурки, где отмечается только одна двигательная единица (167 шт.). Довольно большую группу составляют фигурки, на которых

Рис. 4. Комбинации двигательных единиц радости. Слева направо. 1. Художественный музей Кливленда (№ ОН 1980.127); 2. Детройтский институт искусств (№ 77.49); 3. Музей искусств округа Лос-Анджелес (№М.2010.115.410); 4. Каталог Джастина Керра (К5078 от 29.11.2000)

изображено по два *AU* (118 единиц). В 35 случаях можно определить наличие трех *AU*, четыре выявляются на восьми терракотах. Такая выборка позволяет идентифицировать наиболее распространенные группы эмоций, к которым относятся радость, удивление, страх, гнев, отвращение, печаль и презрение. При этом на данном этапе исследования последняя не идентифицируется в силу ее так называемой социальности. Если отвращение человек может испытывать как реакцию на взаимодействие с чем-либо неодушевленным, то триггером презрения может стать одушевленный субъект.

Радость в зависимости от индивидуальных особенностей может быть выражена различными вариантами комбинаций двигательных единиц. Чаще всего это *AU6+AU12+AU25*, или *AU6+AU12+AU15*. Встречаются варианты *AU6+AU13+AU25-26* и *AU6+AU14+AU25-26*. На фигурках есть примеры некоторых вариантов (рис. 4). При этом многие двигательные единицы не всегда можно идентифицировать с высокой долей достоверности. Поэтому иногда радость приходится определять при наличии двух двигательных единиц. Интересно, что одним из основных признаков искренней радости (как и некоторых иных эмоций) является наличие *AU6*. При этом часто отмечают мимические морщины в уголках глаз, однако в терракоте, за исключением персонажей пожилого возраста и персонажей с гипертрофизированными чертами лица, эти морщины практически не прорисовывались. Наиболее встречаемой на фигурках становится комбинация *AU6+*

AU13+AU25-26, *AU6+AU14+AU25-26*, *AU12+AU25*. В случаях наличия сюжета можно предположить триггер, являющийся причиной радости. Например, радость, испытываемая человеком в результате введения наркотической клизмы, представленной на фигурке, запечатленной американским месоамериканцем Джастином Керром [13]. Или известная композиция двойной фигурки, изображающей Старого Бога (Бог *L*) [14, pp. 79-88] и богиню Луны (Иш Чель) [14, pp. 64-69], хранящаяся в фондах Детройтского института искусств (инвентарный номер 77.49) [15], где на лице пожилого мужчины отчетливо фиксируются три двигательные единицы. При этом у такой радости прослеживается легкий признак злорадства или получения удовольствия путем успешного достижения цели. При этом ни одного *AU*, свойственного радости, не отражается на лице дамы, изображенной со стариком. В большинстве своем фиксируется только *AU25*, и, что очень показательно, *AU10* или частично *AU9*, которые входят в комбинацию эмоции отвращения или, иногда, являются признаком брезгливости.

Очень интересной в плане комбинации двигательных единиц является эмоция удивления. Примечательно, что это — одна из самых коротких по времени эмоций, которые испытывает человек. Удивление может быстро переходить в другие эмоции, например, в радость или в страх. Поэтому ее фиксация на фигурках крайне сложна. Наиболее распространенным кодом этой эмоции является *AU2+AU5+AU26* и *AU2+AU5+AU25*. Встречаются варианты с двумя двигательными единицами: например, *AU2+AU5* и *AU5+AU26*. Возможно и наличие только одной — *AU26*. Поднятие бровей на фигурках, как уже отмечалось, фиксируется плохо, за редким исключением, которое, скорее, можно списать на технологический дефект самой фигурки и иконографическую традицию изображения. Например, на терракоте из фондов Художественного музея Лоу, Университета Майами [16] наблюдается наличие *LAU2*, при этом его происхождение на лице персонажа не удастся идентифицировать. До конца неясно, была ли это целенаправленная прорисовка короласта или дефект фигурки. Комплекс двигательных единиц не указывает на удивление. На данном этапе исследования практически невозможно определить *AU5*. Одним из признаков поднятия верхнего века или расширения глаз является видимое наличие белка относительно верхней дуги радужки глаза. Его невозможно определить по фигуркам ввиду практически полного отсутствия прорисовки зрачков. Немаловажное значение имеет *AU26*, который может указывать на удивление при отсутствии иных двигательных единиц. При этом расслабленное отвисание (опускание) челюсти среди терракот является крайне редким и фиксируется скорее условно. В большинстве своем это, скорее, *AU25*, нежели *AU26*, или *AU27*, последний из которых моделирует речь.

Схожая ситуация складывается и при идентификации страха (рис. 5). Комбинация двигательных единиц, отражающих эту эмоцию, довольно разнообразная, при этом нет ни одного *AU*, который бы позволил однозначно определить эту эмоцию. При страхе фигурируют *AU2+AU5+AU7+AU20*; *AU1+AU2+AU5+AU7+AU27*; *AU1+AU2+AU5+AU7+AU20*. Могут встречаться *AU15* или *AU17*, в ряде случаев возможно появление *AU9*, *AU10*. И если самостоятельно указанные двигательные единицы на фигурках встречаются, то полные варианты комбинаций страха довольно редки.

Рис. 5. Двигательные единицы страха, печали, отвращения и гнева. Слева направо, сверху вниз. 1. Археологический музей Баланкана доктора Хосе Гомеса Панако (№ 2079) 2. Музей искусств округа Лос-Анджелес (№ 2010.115.973); 3. Национальный музей антропологии (Мексика) (№05.0-03515); 4. Художественный музей Кливленда (№ 1963.93)

Чаше это — ситуация, в которой человек испытывает резкую боль, что выражается через крик и страдание. Зачастую такие персонажи изображены в процессе проведения обряда кровопускания пениса или после него [10, р. 239]. При страхе есть вероятность присутствия единиц подавления *AU18*, *AU22*, *AU23*, *AU24*, *AU28*, которые определяются на терракоте довольно редко. Большинство фигурок изображено с разомкнутыми губами, но встречаются персонажи с плотно сжатыми губами, которые косвенно могут указывать на наличие *AU23* (силовое давление губ друг на друга), который является признаком подавления каких-либо эмоций.

Очень яркой в плане проявления двигательных единиц является гнев. Комбинации его *AU* очень разнообразны. Ключевое значение при этом имеет степень напряжения. Тем не менее есть определенные комбинации, которые могут быть проявлены в тех или иных случаях. При искреннем гневе чаще всего проявляется *AU4*, функциональным значением которого является преодоление препятствия. Гнев может выражаться *AU4+AU7+AU9*, *AU10+AU18-28*; *AU4+AU7+AU27*; *AU4+AU7+AU17+AU16*. На фигурках гнев, как правило, встречается на лицах персонажей, изображающих воинов. Выражается в фиксации *AU4+AU7+AU9+AU10+AU25*; *AU9+AU10+AU25*. Маркерным элементом такого проявления гнева на терракоте является *AU9*, определяющий стягивание кожи на переносице, который влечет за собой проявление сопутствующих двигательных единиц *AU4*, *AU7*. Вероятней всего, получаемый в результате оскал был призван напугать противника. И нередко прорисованные зубы свидетельствуют об агрессивности предполагаемых действий.

Интересно представлены на фигурках варианты проявления отвращения, одной из самых древних эмоций. Отвращение является напряженной эмоцией с большой вариативностью присутствия *AU*. Маркером является наличие *AU9*. При этом чаще всего при отвращении изменения происходят во всех трех этажах лица. Могут быть представлены комбинации

$AU7+AU9+AU10+AU14+AU15-17$, или $AU1+AU2+AU4$. Иногда возможно присутствие единиц подавления $AU18, AU22, AU23, AU24, AU28$. В ряде случаев появляются $AU16, AU20$. Среди фигурок отвращение приходится идентифицировать по изменениям в двух этажах лица. Чаще всего удается определить наличие $AU9(?) + AU10 + AU25$. При этом иногда отвращение вместе с гневом и печалью образуют состояние боли.

Примечательно, что на терракоте пока не удалось выявить комбинации, в определенной степени схожей с отвращением, — презрения. Ее определенная социальность и направленность на живой объект накладывает отпечаток на сложности ее фиксации на фигурках. Наиболее распространенные двигательные единицы при этой эмоции — это $AU12+AU13+AU14$, могут добавляться $AU10, AU2, AU7$. Определение презрения серьезно упрощают анализ положения тела, композиция или сюжет, что опять же не всегда присутствует на фигурках.

Последней в базовой группе эмоций является печаль. Она является самой длительной по времени переживания. Основными ее двигательными единицами являются $AU1+AU11+AU15$. Их комбинация может быть различной: $AU1+AU15$ или $AU1+AU11$. Маркерным при этом всегда будет сведение внутренней части бровей ($AU1$). Примечательно, что обязательное наличие этой двигательной единицы, по сути, отвечающей за проявление печали, не всегда удается выделить на фигурках. Условно она может угадываться через особенности иконографической прорисовки верхней части лица, которая в основном представлена особым расположением морщин, скрывающих изменения в положении бровей. Идентификацию печали в таких случаях дополняет анализ положения тела или сюжет. Такие случаи хорошо видны по фигуркам из фонда Художественного музея Лос-Анджелеса, где на первой фигурке (инвентарный номер 2010.115.973) [17] четко определяется $AU15$, а на второй (инвентарный номер N 2010.115.804) [18] — $AU11, AU25$. Именно расположение рук и особый наклон головы на последней помогают определить указанную эмоцию.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕСКРИПТОРОВ И СИСТЕМА ДЕТЕКЦИИ РАЗЛИЧНЫХ МОРЩИН НА ФИГУРКАХ

Серьезным дополнением к определению эмоций является возможность фиксации дескрипторов — показателей стресса. Из десяти вариантов дескрипторов на фигурках удалось выявить только два. Это $AD19$, который выражается в показе языка в какой-либо форме или виде, и $AD29$, где нижняя челюсть выдвигается вперед (рис. 6). Интересно, что во втором варианте это может быть показателем скрытой агрессии и (или) вербальной атаки. В анализируемой выборке фигурок $AD19$ определяется в десяти случаях, $AD29$ — в восьми. Важной особенностью является то, что практически все они фиксируются на утрированных изображениях. При этом сильно высунутый язык персонажа определяется вместе с разными типами улыбки, что лишь отчасти может указывать на стрессовую ситуацию, хотя и не исключает ее наличие в полной мере. Выдвинутая челюсть встречается как у персонажей с гиперболизированными чертами лица, так и у персонажей фотографического типа. В случае с первыми в равной степени допустимо гово-

Рис. 6. Способы изображения дескрипторов, показателей стресса в терракоте AD29 и AD19. 1. Музей Ампаро (№ 52 22 MA FA 57PJ 60); 2. Бруклинский музей (№ 64.213.2); 3. Художественный музей Кливленда (№ 1947.173); 4. Художественный музей Уолтерса (№ 2009.20.38)

дать в терракоте у майя, довольно много. И если брать за основу физиологическую универсальность мимических выражений и их последствий на лице, можно предположить, что наличие морщин удастся экстраполировать на потенциальные эмоции, на которые обращал внимание коропласт, воплощая в своих персонажах.

Например, наличие волнообразных морщин на лбу может указывать на то, что человек часто поднимал, а затем сводил брови, что может свидетельствовать о проявлении тревожности. Существование горизонтальных морщин указывает на частое поднятие бровей, что, скорее всего, будет проявлением базовой линии поведения человека. Присутствие вертикальных или дугообразных морщин между бровями или на переносице часто указывает на то, что человек длительное время находился в состоянии когнитивного анализа или усиленно и много обрабатывал информацию.

Наличие морщин в уголках глаз («гусиных лапок») является показателем того, что человек много и искренне улыбался. Косвенным свидетельством того, что человек многократно испытывал отвращение, является

речь о том, что этот дескриптор является показателем именно скрытой и (или) открытой агрессии, либо может быть иконографической традицией изображения персонажей подобного рода. Во втором случае это, скорее, отражение проявления агрессии, прорисовка особенностей или дефектов лица, или же механическая фиксация процесса говорения.

Важным инструментом при работе по определению эмоций является система детекции различных морщин, которая отчасти может быть транслирована на антропоморфные изображения. Зачастую морщины могут быть определенным маркером и визуальным показателем эмоций (рис. 7). Очевидно, что при изготовлении фигурок мастер мог ориентироваться на определенный собирательный образ или на реального живого человека. Вариантов морщин, которые можно наблю-

Рис. 7. Детекция различных морщин на лицах персонажей. 1. Университетский культурный центр Тлателолко, коллекция Ставенхагена (№ST/L49/1281) 2. Национальный музей антропологии (Мексика) (№05.0-00662); 3. Университетский культурный центр Тлателолко, коллекция Ставенхагена (№ ST/L1/0023).; 4. Музей Ампаро (№ 52 22 MA FA 57PJ 1385).

наличие горизонтальных морщин на переносице. Частое подавление эмоций на лице с течением времени формирует морщины вокруг рта.

В ряде случаев морщины могли быть образованы на лице персонажа по причине воздействия на него внешних факторов, механического воздействия (не испытываемых им эмоций или возрастных изменений лица). Например, в верхней части лица мужчины парной фигурки из культурного центра Тлателолко в Мехико (инвентарный номер: *ST/L49/1281*) [10, p. 119] морщины появились в результате сильного давления на его лоб рук женщины, которую он несет на спине.

Механизм определения эмоций, групп эмоций и состояний посредством использования *FACS* является одним из приоритетных направлений при работе с изобразительными источниками. Целесообразность проработки эмоций на лицах персонажей, скорее всего, зависела от личности самого персонажа, сюжета и композиции. Иногда детальная прорисовка мимики персонажа просто была не нужна. В основном это связано с наличием съемных масок и головных уборов. Например, мимика лица персонажа, изображенного на фигурке из фондов Художественного музея Лос-Анджелес (инвентарный номер *M.76.157a-d*) [19], не выражает спектра эмоций. В ряде случаев нейтральное выражение лица и отсутствие каких-либо двигательных единиц не является доказательством того, что эмоций нет. Подтверждением этого тезиса может стать фигурка знатного мужчины из фондов Королевского музея Онтарио (инвентарный номер 957.105) [20], на лице которого не удастся определить ни *AU*, ни *AD*. При этом расслабленное положение тела, наклон и поворот головы указывают на покой и созидательное состояние персонажа.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ *FACS* ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭМОЦИЙ В ТЕРРАКОТЕ

Определение эмоций по *FACS* в терракоте майя I тыс. н.э. сопряжено с рядом проблем. Во-первых, особенности самой базы источников, которые заключаются в степени ее физической сохранности, наличии определенных иконографических традиций, технических возможностей мастера-изготовителя и антропологических особенностей изображенных субъектов. Во-вторых, статичность мимических выражений, которая, с одной стороны, не позволяет проследить динамику эмоционального изменения и определить базовую линию поведения персонажа. С другой стороны, статичность зачастую фиксирует пиковое проявление эмоции, которое удается интерпретировать по комплексу двигательных единиц. В-третьих, ограниченность вариативности набора *AU* в изображаемых на фигурках эмоциях.

Вместе с тем на сегодняшний день *FACS* — это единственная измеряемая возможность интерпретации эмоций на такого рода источнике. На лицах персонажей представлены большая часть двигательных единиц всех трех этажей лица. Исключение составляют *AU* динамического характера: расширение и сужение зрачков и ноздрей, моргание, расширение глаз (поднятие верхнего века). В остальном же мастерство короoplastов, их внимание к деталям позволяют за счет выявления комбинаций двигательных единиц выделять практически все группы эмоций.

На сегодняшний день существует целая серия компьютерных программ, выполняющих роль тренажеров при обучении распознаванию двигательных единиц, мимики и эмоций. *ARTNATOMIA*, *CATS (Comprehensive Affect Testing System)*, *METT (Micro Expression Training Tool)*, *SETT (Subtle Expression Training Tool)*, *FACS (Facial Action Coding System)* [21] *FACS instruction*, Мимика-online 3.0, Онлайн мимика-mix, Онлайн мимика-peculiar, «МИМИКА» 3.20, *SETT-RUS-Subtle Expression* [22] и прочие подобные программы позволяют получить навык распознавания эмоций как на первом этапе их изучения, так и на более глубоком уровне. Например, интерпретация эмоций при частично закрытом лице, чтение эмоций по микровыражениям или интерпретация смешанных эмоций.

В последнее время ведется активная работа по частичной автоматизации определения эмоций людей по загруженному в программу изображению. При этом разработки ведутся как зарубежными [23], так и отечественными специалистами [24]. В связи с этим перспективными направлениями работы по использованию *FACS* в целях выявления эмоций, представленных на персонажах майяской фигуративной пластики, является создание единой базы данных и ее загрузка в программное обеспечение, позволяющее автоматически определять двигательные единицы, работа с которыми позволит выявить спектр групп эмоций. Очевидно, что эта работа требует значительных временных затрат и финансовых вложений. Кроме всего, специфика источника, скорее всего, внесет серьезные коррективы в функционирование таких программ. На данном этапе это исследование является единственной научно обоснованной и функционально приемлемой схемой работы по идентификации эмоций и психоэмоциональных состояний посредством анализа терракотового материала.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Houston S., Stuart D., Taube K. *The Memory of Bones. Body, Being, and Experience among the Classic Maya*. Austin, University of Texas Press, 2006, 334 p.
2. Демичева И.Ю. Воплощая эмоции: визуализация психоэмоциональных состояний в терракоте майя I тыс. н.э. *Латинская Америка*. М., 2018, № 3, сс. 86-102 [Demicheva I.Yu. *Voploshchaya emotsii: vizualizatsiya psikhoemotsional'nykh sostoyanii v terrakote maiya I tys. n.e.* [Embodying emotions: visualization of psycho-emotional states in Maya terracotta of the 1st millennium AD.] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, № 3, pp. 86-102 (In Russ.).
3. Международная конференция «Эмоции и чувства в культурах жителей Америки» (Москва, 5–6 апреля 2022 г.). [Mezhdunarodnaya konferentsiya «Emotsii i chuvstva v kul'turakh zhitel'ei Ameriki» (Moskva, 5–6 aprelya 2022 g.). [International Conference «Emotions and Feelings in American Cultures» (Moscow, April 5–6, 2022)] Available at: http://anthro-america.ru/wp-content/uploads/2022/04/Emotion_program.pdf (accessed: 08.04.2022) (In Russ.).
4. Ekman, P., Friesen, V., Ancoli, S. Facial signs of emotional experience. *Journal of personality and social psychology*. New York, 1980, Vol. 39, № 6, pp. 1125-1134.
5. Экман П. Психология эмоций. Санкт-Петербург, Питер. 2017, 240 с. [Ekman, P. *Psikhologiya emotsii*. [Emotions Revealed]. St. Petersburg, Piter, 2017, 240 p. (In Russ.).
6. Ekman P., Friesen Wallace V., Hager Joseph C. *Facial Action Coding System. The Manual On CD ROM*. Published by Research Nexus division of Network Information Research Corporation, USA, Salt Lake City, 2002, 527 p.
7. El Museo Amparo. Available at: <https://www.museoamparo.com/coleccion/pieza/31/maraca-con-la-figura-de-una-mujer-acompanada-de-una-figura-pequena> (accessed 08.04.2022).
8. Museum of Fine Arts (Boston). Available at: <https://collections.mfa.org/objects/36286/warrior-effigy> (accessed 08.04.2022).
9. Gardiner Museum. Available at: <https://emuseum.gardinermuseum.com/objects/424/figural-whistle-with-removable-manta-rayhead?ctx=b6a5d8639098f189b6f0dfd4e02a49bf055135bb&idx=109> (accessed 08.04.2022).
10. *Mayas. Revelación de un tiempo sin fin*. Instituto Nacional de Antropología e Historia, 2015, México, D.F., México. 320 p.
11. Galerie Mermoz. Available at: <http://www.galerie-mermoz.com/fr/objects/prisonnier-debout.html?position=68> (accessed 07.04.2022).
12. Dallas Museum of Art. Available at: <https://collections.dma.org/artwork/4036292> (accessed 08.04.2022).
13. The Kerr Collections. Available at: http://research.mayavase.com/portfolio_hires.php?search=5078&date_added=&image=5078&display=8&rowstart=0 (accessed 07.04.2022).
14. Taube, K.A. *The major Gods of Ancient Yucatan*. Studies in Pre-Columbian art and Archaeology. Dumbarton Oaks research library and collection. Washington, D.C. 1992, 168 p.
15. Detroit Institute of Arts. Available at: <https://www.dia.org/art/collection/object/embracing-couple-53854> (accessed 08.04.2022).
16. Lowe Art Museum. Available at: <https://www.lowe.miami.edu/collections/permanent-collections/index.html> (accessed 08.04.2022).
17. Los Angeles County Museum of Art, LACMA. Available at: <https://collections.lacma.org/node/2259975> (accessed 08.04.2022).
18. Los Angeles County Museum of Art, LACMA. Available at: <https://collections.lacma.org/node/2257727> (accessed 08.04.2022).
19. Los Angeles County Museum of Art, LACMA. Available at: <https://collections.lacma.org/node/224446> (accessed 08.04.2022).
20. Royal Ontario Museum. Available at: <https://collections.rom.on.ca/objects/7504/reclining-noble-looking-into-a-mirror?ctx=ea12c88a-c515-46d1-9dde-5eea41dd9aad&idx=3> (accessed 08.04.2022).
21. Тренажер Мимика 3.0. [Trenazher Mimika 3.0]. Available at: <https://paulekman.ru/?p=842> (accessed 08.04.2022).
22. Тренажеры. [Trenazhery]. Available at: <https://srccs.su/trenazhery/> (accessed 08.04.2022).
23. Ying-Li Tian, Takeo Kanade, Jeffrey F. Cohn. *Facial Expression Analysis*. Chapter 11. *Handbook of Face Recognition*. December. 2005, pp. 247-275. DOI:10.1007/0-387-27257-7_12
24. Тюрин А.И., Безыкорнов Д.С. Адаптация системы кодирования движений лицевых мышц к работе в нейросетевой модели. *Современные проблемы науки и образования*. М., 2015, №1 (2). [Tyurin A.I., Bezykornov D.S. *Adaptatsiya sistemy kodirovaniya dvizhenii*

Ирина Демичева

litsevykh myshts k rabote v neurosetevoi modeli [Adaptation of the coding system for facial muscle movements to work in a neural network model] *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. Moscow, 2015, N1(2). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19764> (accessed: 04.04.2022) (In Russ.).

Irina Y. Demicheva (iudem@mail.ru)

PhD in Historical Sciences, Expert of the Scientific Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPA

Gagarin Avenue, 46, 603057 Nizhny Novgorod, Russian Federation

«Encoding loci». Problems and prospects using of FACS in the interpretation of emotions and states in Maya terracotta (1st millennium AD)

Abstract. The article is devoted to the study of emotions and psychoemotional states represented on Mayan terracotta (1st millennium AD.) The key direction of the analysis was the adaptation of the Facial Action Coding System (FACS) that had not been previously used when working with archaeological material. The study of a representative sample of figurines in the amount of more than 300 units made it possible to determine the Action Units (AU) represented on the faces of the characters in all three floors of the face. The combination of AU on terracotta gave an opportunity to determine the features of almost all basic groups of emotions. Much attention is paid to the characteristics of Action Descriptors (AD) and the system for detecting various wrinkles, which allowed to reflect to some extent the emotional states of the depicted characters.

The article discusses in detail the difficulties of FACS adaptation related to the degree of preservation of the material, iconographic features of images, anthropological specifics, static, which do not allow fixing some Action Units, due to their dynamism (blinking, swallowing, etc.). Despite these difficulties, the article describes successful application of FACS and the prospects for work in this area, expressed in the creation of software by definition AU and AD for Maya terracotta. In the future, this will simplify the mechanism for determining emotions and allow extrapolating images to their "historical prototypes".

Key words: Maya, terracotta, figurative plastic, emotions, Facial Action Coding System, Action Unit, Action Descriptor.

DOI: 10.31857/S0044748X0021217-7

Received 11.02.2022.

А.А.Куракина-Дамир

Испания в условиях новых геополитических разломов

Предлагаем вниманию читателей обзор вступлений участников «круглого стола», проведенного Центром иберийских исследований ИЛА РАН.

Ключевые слова: Испания, Россия, экономическая и внутренняя политика, энергетическая безопасность, Северная Африка, внешняя политика, Украина.

DOI: 10.31857/S0044748X0021218-8

Обзор поступил в редакцию 21.06.2022.

В июне 2022 г. Центр иберийских исследований ИЛА провел «круглый стол» на тему «Испания и меняющийся мировой порядок». В мероприятии участвовали ведущие испанцы — политологи, экономисты, историки — из академических институтов и вузов России. В процессе оживленной дискуссии были рассмотрены внутренние и внешние факторы, влияющие на позиционирование Испании в Евросоюзе и в системе международных отношений в условиях, когда последствия пандемии и геополитической напряженности вносят свои коррективы в умонастроения общества и вызывают системные риски неустойчивости для страны.

Руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН, заместитель директора института по научной работе канд. экон. наук **Виолетта Макариосовна Тайар**, открывая заседание, поприветствовала гостей и обозначила цель научной встречи — держать «руку на пульсе» в меняющейся обстановке, отслеживать зарождающиеся тенденции, чтобы делать более точные прогнозы в кратко- и среднесрочной перспективе.

Первый доклад на тему «Можно ли исключить Россию? Параллели в черной легенде Россия/Испания» представила канд. ист. наук, доцент МГИМО МИД (РФ) **Елена Васильевна Астахова**. Черная легенда представляет собой устойчивую тенденцию предвзятого освещения и введения сфабрикованных, преувеличенных и/или деконтекстуализированных фактов. Обычно она направлена против конкрет-

Александра Андреевна Куракина-Дамир — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0001-8781-8742>, Kurakina.alex@gmail.com).

ных лиц, наций или учреждений с целью создания их искаженного и однозначно бесчеловечного образа, при этом скрывается их положительный вклад в историю. И Россия, и Испания в разные периоды времени становились «жертвами» черной легенды. Даже сегодня, как подчеркнула докладчик, несмотря на все попытки Испании соответствовать идеалам Европейского союза, в массовом сознании эта страна зачастую представляется «пляжем Европы». Распространено также мнение, что Европа заканчивается на Пиренеях, что, конечно, не соответствует действительности: Испания давно и прочно вошла в когорту развитых государств с устойчивой демократией, что признается и на международном уровне.

Россия также часто рассматривалась европейцами, в частности испанцами, как «иная» страна. По большому счету это обусловлено тем, что в Испании мало знают о России, ее традициях и культуре. Информация о стране часто предоставляется однобоко, с явной негативной коннотацией. Об этом же писали сотрудники ИЛА в монографии «Россия глазами испанцев»*, вышедшей в 2007 г. В свете меняющейся геополитической ситуации традиционные партии Испании заняли откровенно антироссийские позиции, а левые партии пока не определились со своей риторикой. Тем не менее в стране все громче звучат голоса тех, кто считает, что Россию невозможно и не должно исключать из мирового политического процесса, как когда-то исключали Испанию.

Следующий докладчик — канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА **Надежда Юрьевна Кудеярова** — выступила на тему «Испания в контексте европейской системы приема беженцев». Действия Испании в отношении беженцев регулируются целым рядом общеевропейских и общемировых конвенций. Страна активно участвует в этом процессе на протяжении многих лет, однако ее собственная специфика меняется: ввиду языковой и культурной близости Испания больше ориентируется на латиноамериканский сегмент поданных ходатайств о получении убежища (для выходцев из таких стран, как Венесуэла, Колумбия, Гондурас, Перу, Никарагуа). С началом украинского кризиса на территории ЕС впервые стала применяться Директива Совета 2001/55/ЕС о временной защите, предусматривающая предоставление немедленной временной защиты перемещенным из-за пределов внешней границы ЕС лицам. Данный документ был принят после войны в Югославии и предназначался для использования в исключительных обстоятельствах, когда обычная система предоставления убежища ЕС не справляется с обработкой документов в связи с массовым притоком беженцев. Согласно директиве, государства — члены ЕС должны принимать беженцев в соответствии с их возможностями. Статус временной защиты отличается от убежища тем, что он может длиться до трех лет в зависимости от конкретных обстоятельств. Люди, находящиеся под временной защитой, могут получить вид на жительство без сложных бюрократических процедур (в отличие от тех, кто претендует на убежище). Им разрешено работать, получить социальное обеспечение, при этом право на защиту они имеют на всей территории ЕС. Дети могут учиться, как и жители ЕС.

К концу апреля в соответствующие испанские ведомства было подано порядка 134 тыс. прошений об убежище, 114 тыс. из них удовлетворено. По половому признаку распределение было следующим: 35% мужчин (из них большая часть — де-

* Россия глазами испанцев. Образ РФ в сознании элит и общественном мнении Испании. М.: ИЛА РАН, 2007, 154 с.

ти до 18 лет), 65% женщин. По словам председателя испанского правительства Педро Санчеса, дети уже обучаются в школах и интегрированы в систему медицинского обслуживания. Среди лидеров по приему украинцев находятся Каталония и Валенсия, далее следуют Мадрид и Андалусия. Что касается вопросов продовольственной безопасности, то сейчас ситуация представляется не столь острой, как возможно в будущем. Это связано с сезонными поставками продовольствия из стран Латинской Америки, однако Испания продолжает зависеть от Украины в плане поставок подсолнечного масла, кукурузы и жмыха.

Тему безопасности, но несколько в ином ракурсе, продолжил блок докладов, посвященный проблемам в треугольнике Испания — Марокко — Алжир из-за спорной территории Западной Сахары. Исторический аспект этого вопроса осветила канд. полит. наук, старший научный сотрудник ИЛА, доцент РУДН **Арина Анатольевна Андреева** в докладе «Правовой статус Западной Сахары как дестабилизирующий элемент испано-марокканских отношений». В течение многих десятилетий ситуация в этом регионе остается предметом международных споров. С момента ухода Испании с территории своей бывшей колонии независимости Западной Сахары добывается созданный в середине 1970-х годов Фронт Полисарио, позицию которого поддерживает и Алжир. Марокко, со своей стороны, рассматривает Западную Сахару как неотъемлемую часть своей территории и допускает предоставление ей лишь широкой автономии в составе королевства. Ухудшение отношений между Алжиром и Марокко поставили Испанию перед сложным выбором. В пользу Марокко говорит близость границы в районе Канарских островов, а также существование испанских анклавов Сеуты и Мелильи на территории страны. В пользу Алжира — объем импортируемого в Испанию газа. Конфликт обострился во второй половине 2021 и первой половине 2022 гг. В марте 2022 г. П.Санчес заявил о согласии на статус Западной Сахары в качестве автономии Марокканского королевства. Однако подобное решение оказалось поспешным — можно предположить, что на изменение позиции Испании повлияли специальная военная операция России на Украине и давление Вашингтона. После этого Алжир отозвал своего посла из Испании для консульаций.

Следующий доклад в указанном выше блоке на тему «Энергетическая безопасность Испании и события на севере Африки» представила канд. ист. наук, старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН **Екатерина Геннадьевна Черкасова**. После разрыва дипломатических отношений между двумя африканскими странами был перекрыт один из двух газопроводов из Алжира. В результате газ в Марокко стал поступать не напрямую, а через Испанию, что существенно увеличило его стоимость. Напряженность во взаимоотношениях между официальным Мадридом и Рабатом уже не раз провоцировала всплески миграционных кризисов.

Вследствие сильного давления со стороны Марокко Испания была вынуждена сменить министра иностранных дел. Правительству не оставалось иного выхода, кроме как пойти на уступки Рабату. При этом не стоит забывать, что, учитывая длительные партнерские отношения между Испанией и Алжиром, в свете изменившейся геополитической ситуации Мадрид претендовал на роль главного переговорщика между ЕС и Алжиром по вопросам увеличения объемов поставок газа. Однако в результате разгорающегося конфликта теперь выполнение этой миссии, вероятнее всего, будет возложено на Италию. Дефицит алжирского газа, совпавший по времени с ростом цен на него, вынудили Мадрид искать альтернативные источники и резко увеличить импорт СПГ из США. Отличие королевства от

большинства европейских стран состоит в том, что оно практически не зависит от поставок российских энергоносителей. Еще осенью 2021 г. Испания призвала все страны ЕС действовать сообща на рынке газа, а Еврокомиссию — создать единый механизм для приобретения газа, т.е. повторить успешную кампанию по централизованной закупке вакцин, но теперь уже с газом. На саммите ЕС в марте 2022 г. официальный Мадрид добился признания Испании и Португалии «энергетическим островом», включая разрешение на временное закрепление предельных цен на газ, идущего на выработку электроэнергии, снизив тем самым счета для потребителей.

Завершил блок выступлений по последним событиям на севере африканского континента доклад «Испания: вызовы энергетической безопасности в условиях формирующегося нового миропорядка» д-ра полит. наук, заведующей сектором ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН **Ирины Львовны Прохоренко**. Она отметила, что рассматриваемые вопросы в высшей степени политизированы. Рост цен на энергоносители, амбициозный энергетический переход к «чистой энергетике» в ЕС, специальная военная операция России на Украине и масштабные антироссийские санкции Запада, в том числе в отношении энергетической отрасли, очевидно, будут иметь краткосрочные и среднесрочные негативные последствия для государств — членов ЕС. Однако для Испании они могут оказаться намного более серьезными и по-настоящему драматичными, учитывая особенности национального топливно-энергетического комплекса, специфику экономической модели, изменения, происходящие на партийно-политическом ландшафте страны, а также усиливающиеся разногласия внутри правительственной коалиции. Вызовы энергетической безопасности уже обрели социальное, внутри- и внешнеполитическое измерения в виде стремительного роста цен на электроэнергию для потребителей и повышения протестной активности, в том числе работников транспортной отрасли. Споры в ЕС касательно возможности отнесения атомной энергетики к сфере «чистой энергетики» в контексте «зеленого курса» Евросоюза напрямую затрагивают интересы Испании, которая давно приняла решение о постепенном отказе от АЭС, а сложности в отношениях с Алжиром — важным поставщиком газа в Испанию — из-за позиции председателя правительства П.Санчеса по вопросу будущего Западной Сахары несут в себе значительные риски для внутривнутриполитической стабильности и устойчивого развития страны на фоне предстоящих всеобщих парламентских выборов, которые должны пройти до конца декабря 2023 г.

Совместный доклад д-ра ист. наук, проф. НИУ ВШЭ **Ольги Виленовны Волосюк** и д-ра ист. наук, проф. РУДН **Аллы Юрьевны Борзовой** «Развитие азиатского вектора внешней политики Испании» в значительной степени был посвящен отношениям с Китаем. Авторы отметили, что на страны ЕС приходится 15% внешней торговли Китая, а ЕС является ключевым источником прямых иностранных инвестиций в КНР. В свою очередь в 2020 г. Поднебесная обошла США, став главным торговым партнером Евросоюза. Этим объясняются продолжающиеся попытки официального Пекина выйти на прямые двусторонние отношения с европейскими странами. В 2018 г. в Китае был принят программный документ по развитию отношений с ЕС, в котором обозначены следующие цели: поддерживать открытость, инклюзивность и взаимовыгодное сотрудничество; с целью улучшения глобального управления проявлять честность и справедливость в отношениях, а также создавать различного рода объединения; вести диалог между цивилизациями и добиваться гармонии в разнообразии; поддерживать взаимное уважение,

равенство и принцип одного Китая. Развитием азиатского направления внешней политики занимался целый ряд аналитических центров, и в результате был разработан документ «План Азия». Отношения с КНР развиваются в политической и торгово-экономической сферах, расширяется инвестиционное и культурное сотрудничество (деятельность Института Конфуция и Института Сервантеса). В период коронавирусной инфекции расширилась помощь КНР Мадриду. Испания стремится также к взаимодействию с китайскими компаниями в расширении отношений со странами Латинской Америки.

Доцент МГИМО МИД РФ, канд. ист. наук **Иван Владимирович Попов** представил доклад «Потенциал Испании в отношениях ЕС с Россией в современном контексте». Он отметил, что внешнеполитический курс коалиционного правительства Испании напрямую зависит от позиций коллективной Европы. В таких условиях сложно прогнозировать нормализацию двустороннего диалога между Москвой и Мадридом. По мнению докладчика, в странах ЕС должна произойти смена поколений политического истеблишмента, чтобы возможно было вести речь о возврате к национально-ориентированным внешнеполитическим курсам стран — участниц Евросоюза. На данный момент велика вероятность того, что зимой 2023 г. Европе стоит ожидать кризис из-за дефицита и высокой стоимости энергоресурсов, что может повлечь за собой рост протестных настроений и привлекательности радикально настроенных партий. В любом случае, для возобновления диалога официальному Брюсселю необходимо признать новые реалии многополюсного мира.

Работу «круглого стола» продолжило выступление **В.М.Тайар** на тему «Испания в Евросоюзе: вызовы экономической конкурентоспособности». Испания остается четвертой экономикой ЕС после Германии, Франции и Италии. Однако антироссийские санкции, введенные Брюсселем, бумерангом сказываются на европейских странах. Основным вызовом сегодня — инфляция как следствие роста цен на энергоносители. В марте 2022 г. в еврозоне она выросла до 7,5%, в то время как в Испании она взлетела до 9,8%. Ожидается, что здесь инфляция достигнет пика в середине 2022 г. и в среднем по году составит 6,3%, что выше еврозоны (6,1%), но ниже среднего по ЕС (6,8%). Эксперты указывают на снижение покупательной способности испанцев из-за роста цен, что приведет к сохранению низкого уровня потребления. В Брюсселе отмечают, что рост цен на энергоносители в Испании был более быстрым, чем в других странах еврозоны, а это может отрицательно сказаться на таких секторах, как транспорт, строительство или электротехническая промышленность, а параллельно негативно повлиять на частное потребление.

Важное направление в экономике Испании в последние годы — это углубление интернационализации испанских компаний и наращивание экспортного потенциала экономики. Рост испанского экспорта в первом квартале 2022 г. составил 23,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и был выше, чем в ЕС-27 и еврозоне. В краткосрочной перспективе страна будет сталкиваться с определенными рисками, вызванными внутренними и внешними факторами и последствиями острой фазы конфронтации коллективного Запада с РФ. К числу вызовов для конкурентоспособности Испании в рамках ЕС следует отнести следующее: сильную экономическую зависимость от стран — партнеров по Евросоюзу; высокий уровень долговых обязательств и государственного долга по отношению к ВВП; раскручивающийся маховик инфляции и дефицита бюджета (в 2021 г. — 6,8% от ВВП); «перебои» в развитии глобальной экономики и торговле, трудности функ-

ционирования единого рынка ЕС; беспрецедентный энергетический кризис в Евросоюзе, осложняющий реализацию планов перехода к «зеленой экономике»; последствия, связанные с ограничением поставок минерального сырья и продукции на европейский рынок.

В рамках экономического блока выступил д-р экон. наук, главный научный сотрудник ИЛА РАН **Петр Павлович Яковлев**, представив доклад «Стресс-тест постковидной модели испанской экономики». Появление новых геополитических разломов предполагает дальнейшее деление стран на тех, которые смогут адаптироваться к новым условиям и выйти в авангард экономически развитых стран, и тех, которые не сумеют подстроиться под эти условия, из-за чего их отставание будет только усугубляться. Пандемия *Covid-19* стала триггером, ускорившим «перезагрузку» испанской экономики. Правительство страны предложило амбициозную программу по выходу в лидеры государств ЕС до 2050 г. по целому ряду показателей. Среди ключевых ориентиров этой программы докладчик отметил увеличение доли электроэнергии, вырабатываемой на базе возобновляемых энергоносителей с 36 до 100%, повышение доли налоговых поступлений в госбюджет с 35 до 43% ВВП, увеличение расходов на НИР с 1,2 до 4% ВВП, снижение удельного веса теневой экономики с 20 до 10% ВВП, рост затрат на социальное обеспечение с 17 до 20% ВВП и другие. По результатам проведенного стресс-теста докладчик разделил системные риски по вероятности реализации на высокие, средние и низкие. К низким он отнес риск роста бюджетного дефицита, повторение долгового кризиса по типу 2008 г., рост безработицы, всплеск стагфляции (инфляции без экономического роста), возникновение системного банковского кризиса, риски кризиса «плохих долгов» (доли невозвратных ссуд в кредитных портфелях банков), риски ликвидности, системные валютные риски. В другую категорию были включены риск входа в рецессию, неспособность властей в полной мере провести структурные реформы, увеличение госдолга, энергетический кризис, срыв планов «зеленого перехода», значительное снижение бизнес-уверенности в национальном предпринимательском сообществе, новый кризис туристической отрасли, провал планов ускорения научно-технического развития, включая форсированную цифровизацию, трудности с превращением Испании в европейский энергетический хаб, срыв формирования новой постковидной модели и некоторые другие. В конце выступления докладчик подчеркнул, что главной угрозой новой экономической политики в Испании сегодня является турбулентность, связанная с внутривластным процессом.

Следующий доклад на тему «Цифровизация как драйвер экономического развития Испании в постпандемийный период» представила канд. экон. наук, доцент Финансового университета при правительстве РФ **Татьяна Викторовна Сидоренко**. Она отметила, что пандемия существенно ускорила цифровизацию, благодаря чему последняя стала труднообратимым мегатрендом современной мировой экономики. Данное обстоятельство, а также отставание ЕС в этой сфере как интеграционного объединения и каждого из его членов от США и Китая поставило их перед вызовом принятия срочных и эффективных мер по созданию необходимых условий для ускоренной цифровизации экономики и общества.

В среднесрочной перспективе цифровизация рассматривается в Испании как драйвер экономического роста, сокращения неравенства, повышения производительности труда и увеличения уровня занятости населения. С этой целью правительство П.Санчеса разработало амбициозную программу по цифровой трансфор-

мации Испании, на реализацию которой будет направлено 30% из 140 млрд евро, которые страна получит от Евросоюза в период с 2021 по 2026 г. Безусловно, такие финансовые вливания должны сыграть первостепенную роль в ускорении цифровой трансформации страны.

Однако существуют и серьезные барьеры на этом пути, а именно: неопределенность относительно перспектив преодоления негативных последствий кризиса, что, в свою очередь, предопределяет финансовые возможности как государства, так и бизнеса; доминирование в структуре национальной экономики малых и средних предприятий, не имеющих необходимых ресурсов и навыков для инвестирования в цифровые технологии и в организационные изменения, которые позволили бы внедрить их в производственные процессы, а также в процессы распределения и управления; эффективность реализации принятых правительством программ. Негативное влияние на претворение в жизнь экономической политики правительства может оказать и геополитическая напряженность в современном мире.

Аспирантка ИЛА **Елена Владиславовна Волкова** выступила с докладом «Условия развития конкурентоспособности испанских брендов». С конца февраля многие испанские компании, работавшие на территории России, заявили о приостановке своей деятельности либо об уходе с российского рынка. В ряде случаев это было связано с имиджевыми потерями из-за российско-украинского конфликта, в других — с нарушением логистических цепочек или с юридическими проблемами. Так или иначе, товарооборот между двумя странами резко сократился. Банк Испании произвел расчеты на случай полного прекращения торговых отношений России со странами Евросоюза. По данным Корпорации стратегических запасов нефтепродуктов, импорт сырой нефти из России в январе и феврале сократился почти на 40% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В случае тотальной блокады убытки Испании могут составить 1,8% ВВП на протяжении первого года, а рост инфляции составит 1,4 пункта. Если же будет остановлена только торговля энергоносителями, то экономика Испании пострадает меньше — ВВП уменьшится на 0,8%, а инфляция вырастет на 0,8-1,2 пункта.

Следующий доклад, представленный канд. экон. наук, ведущим научным сотрудником ИЛА **Элеонорой Георгиевной Ермольевой**, освещал тему «Испания: нарастающее обострение социальных проблем». В нем автор сконцентрировала свое внимание на качестве жизни, для оценки которого применяются разнообразные индексы, к примеру, глобальный индекс благополучия *Gallup-Healthways (Global Well-being Index)* или рейтинг мирового счастья. В его основе лежат 11 аспектов, в каждый из которых включены от одного до трех показателей. Основные группы индикаторов — материальные факторы благополучия и собственно параметры качества жизни. Для расчета каждого аспекта и входящих в него показателей используются сведения из официальных источников, статистика ООН и национальных статистических агентств, а также данные Всемирного опроса Гэл-лапа. Испания выделяется на фоне других стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) высокой продолжительностью жизни (у женщин — 87 лет, у мужчин — 81), для нее характерен хороший баланс между трудовой и семейной жизнью. Ранее эксперты ОЭСР отмечали важную национальную особенность, повышающую качество жизни, — надежность социальной поддержки. В 2016—2017 гг. до 90% опрошенных испанцев заявляли, что у них есть друзья или родственники, на которых при необходимости они могут положиться. Характеристики качества жизни имеют и географический аспект. Некоторые

ученые даже делят Испанию на более счастливый и процветающий Север и менее оптимистичный Юг.

Первым докладом в блоке, посвященном проблемам внутривластного развития Испании, было выступление канд. полит. наук, старшего научного сотрудника ИЛА **Александры Андреевны Куракиной-Дамир** на тему «Актуальные вопросы межпартийной конкуренции». С начала 2022 г. в партийно-политическом пространстве страны произошел целый ряд весьма значимых изменений. Оппозиционная правоцентристская Народная партия (*Partido Popular, PP*) после избрания Альберто Нунеса Фейхоо на пост нового лидера смогла выбраться из «электоральной ямы», в которой оказалась из-за внутривластных войн. На данный момент А.Нунесу Фейхоо удастся убедить избирателей в том, что разногласия между руководством партии и Изабель Диас Аюсо, возглавляющей столичное отделение партии, остались в прошлом. Однако опасность возрождения внутренних конфликтов сохраняется, поэтому можно сказать, что главный враг *PP* — это она сама. Стабилизация и тенденция к укреплению *PP* смогли затормозить рост поддержки правых радикалов в лице *Vox*, во многом обусловленный уходом с политической сцены правоцентристской *Ciudadanos*. По сути, *PP* снова занимает те же позиции, что и в период последних парламентских выборов.

Дальнейшее развитие будет во многом зависеть уже от стратегии *PP*. В последнее время между рейтингами *PP* и *Vox* существует высокая обратная корреляция: чем выше позиции одних, тем ниже — других. Вопреки ожиданиям ряда политологов потенциальные связи *Vox* с Россией в свете изменения геополитической ситуации не привели к ослаблению политического веса праворадикальной партии, но гарантий, что этого не произойдет в будущем, нет. Это остается потенциальной угрозой для партии. Шпионские скандалы, разразившиеся в стране весной 2022 г., практически не отразились на рейтингах социалистов. Резко негативное влияние на их положение может оказать ухудшающаяся экономическая ситуация ввиду геополитических изменений. Рост инфляции (особенно на продукты первой необходимости — хлеб, масло и т.д.), цен на электричество, топливо, на чем акцентирует внимание оппозиция, действительно волнуют испанцев, и это те проблемы, из-за которых избиратели могут включить «режим голосования кошечкой». В этом случае, какие бы шаги ни предпринимало коалиционное правительство, его шансы на успех на будущих выборах сводятся к нулю. На левом фланге (левее Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*)) ситуация сейчас не определена. С одной стороны, этот фланг остается расколот, и его позиции слабее, чем были еще два года назад. С другой, продолжается работа по организации единой платформы, способной собрать «под своим крылом» все силы этой части спектра. Формирующуюся платформу уже причислили к технопопулистским, определяемым в общих чертах как популистская риторика с опорой на экспертное мнение. Ее главным политическим козырем является личность министра труда Йоланды Диас. Среди всех членов действующего правительства она обладает наибольшим политическим капиталом. Если этот проект удастся реализовать в том виде, в котором он был задуман, то он может стать вполне успешным.

Политическую тематику развил д-р ист. наук, проф. МГИМО МИД РФ **Сергей Маркович Хенкин** в докладе «Перемены на правом фланге». В современной Испании правоцентристская *PP* и праворадикальная *Vox* являются двумя самыми влиятельными партиями правого толка. При этом *Vox* в последние годы преврати-

лась в третью по степени влияния силу в испанских кортесах. Основным изменением последних месяцев стала смена лидера *PP* — уход Пабло Касадо, возглавлявшего объединение без малого четыре года, и приход ему на смену А.Нунеса Фейхоо, который на протяжении 13 лет возглавлял автономное правительство Галисии, каждый раз одерживая победы на выборах. У практически единогласно избранного партийными низами А.Нунеса Фейхоо репутация опытного и прагматичного политика, способного идти на компромиссы. У *PP* — серьезный соперник в лице *Vox*. Эта партия более последовательно, чем любая другая в Испании, отстаивает традиционные ценности и бросает вызов господствующей неолиберальной парадигме общественного развития. Значительная часть испанской общественности считает *Vox* экстремистской и неофранкистской. Отсюда — принципиальный вопрос, который вызывает острую дискуссию: может ли *PP* формировать блок с *Vox*, точнее, сотрудничать с ней в правительствах на разных уровнях власти. В автономной области Кастилия и Леон, где в феврале 2022 г. состоялись выборы в региональный парламент, *Vox* уже вошла в правительство, сформированное *PP*. С высокой долей вероятности можно предположить, что *PP* перейдет «красную линию» и будет создавать блок с *Vox* на национальном уровне, так как других потенциальных влиятельных союзников у нее нет. Приход Нунеса Фейхоо к власти в *PP* увеличивает шансы правых сил победить на ближайших парламентских выборах.

Следующий выступавший — д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф. Кубанского государственного университета **Андрей Владимирович Баранов** — представил доклад «Кризис лидерства в Народной партии: тенденции развития и перспективы». Актуальность этой темы состоит в том, что кризис лидерства в *PP* может привести к дальнейшему масштабному реформированию партийной системы и идеологического пространства Испании. Поэтому представляется крайне важным определить причины, проявления и последствия этого кризиса. Автор доклада полагает, что в Испании продолжается радикализация ориентаций избирателей, вызванная экономической и политической турбулентностью. Основными соперниками *PP* в данном контексте являются *Vox* и *PSOE*. В качестве причин кризиса лидерства в *PP* А.В.Баранов рассматривает как общую фрагментацию партийной системы, так и коррупционные обвинения, слабость П.Касадо в качестве руководителя. К 2021 г. стал очевидным проигрыш П.Касадо по популярности председателю правительства автономной области Мадрид И.Диас Аюсо, что доказали региональные выборы, а также в Кастилии и Леоне. Своеобразие кризиса *PP* заключается в том, что он развивается одновременно со спадом влияния *PSOE*, *Unidas Podemos* и *Ciudadanos*. Это повышает шансы роста популярности *Vox* и новых региональных партий. В условиях возможных досрочных выборов депутатов Генеральных кортесов *PP* нуждается в восстановлении своего влияния и проведении более активной политики, иначе ее электорат будет переходить к поддержке *Vox*.

Заключительным стало выступление канд. ист. наук, старшего научного сотрудника ИВИ РАН **Екатерины Олеговны Гранцевой** на тему «Культура памяти в Испании и меняющийся миропорядок». Историческая память представляет собой одну из постоянных конфликтных зон испанского общества. Значительная часть данной проблематики обусловлена внутренними факторами, но нельзя отрицать и воздействия внешних сил и ориентиров. В условиях трансформации мирового порядка актуализируется политическое использование прошлого, истории и памяти, ставится под сомнение правомочность самого концепта «демократическая память». Затянувшаяся полемика вокруг будущего закона о «демократической па-

Александра Куракина-Дамир

мяти», призванного отразить «консолидацию государственной политики, транслирующей традиции и демократическую культуру в стране и отдать дань уважения тем, кто боролся за свободу, запрещая возвышение или оправдание диктатуры», со всей очевидностью демонстрирует отсутствие согласия по вопросу политики памяти и общегражданской договоренности о принципах ее формирования на демократической основе. В контексте внешнеполитических событий 2022 г. трудность (и даже невозможность) построения вокруг политики памяти социального и политического консенсуса возрастает в разы и дополняется созданием образов врага как внутри страны, так и в глобальном масштабе. Однако попытки переноса внимания на внешнего врага также не ведут к консолидации общества, ибо раскалывающие факторы существуют и на глобальном уровне. Очевидно, что новый мировой порядок ведет к трансформации общей картины мира, где история и память все больше обуславливаются политическими установками, повышая как внутренних, так и внешний градус конфликтности в испанском обществе.

По завершении оживленной дискуссии участники «круглого стола» выразили единое мнение относительно важной роли научного знания в критические моменты жизни общества. Очевидно, что происходящие в настоящее время события еще предстоит переосмыслить, чтобы определить роль внутренних и внешних факторов, а также их последствия в долгосрочной перспективе.

Alexandra A.Kurakina-Damir (Kurakina.alex@gmail.com)

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Spain in new geopolitical order

Abstract: We bring to the attention of readers an overview of the introductions of the participants of the Round Table, held by the Center for Iberian Studies of the ILA RAS.

Key words: Spain, Russia, economic and domestic policy, energy security, North Africa, foreign policy, Ukraine.

DOI: 10.31857/S0044748X0021218-8

Received 21.06.2022.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Ермольева Э.Г.* Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба St. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки и образования

Бюджетные места

Насыщенная студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2022 г. выпустить в свет следующие книги:

- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия "Саммит". Отв. ред. *Давыдов В.М.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilagan.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнездииковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru